А. Д. БЕРЕНЗОН, В. Б. ЯСТРЕБОВ

ПРИЧИНЫ ХИЩЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

А. Д. БЕРЕНЗОН, В. Б. ЯСТРЕБОВ

Для служебного пользования

Экз. № _____

ПРИЧИНЫ ХИЩЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1972

ВВЕДЕНИЕ

В деятельности органов Советского государства большое значение имеет предупреждение преступлений, в том числе хищений социалистического имущества. Изучение причин этого вида преступлений и механизма формирования личности расхитителя занимает все более прочное место среди научных исследований, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью.

Настоящая работа представляет собой результат исследования факторов, приводящих к хищениям и способствующих формированию личности расхитителя социалистического имущества, в одном из промышленно развитых городов РСФСР.

Если обратиться к явлениям повседневной действительности, то можно убедиться, что с криминологических позиций они составляют две противоположные группы. Одна — обусловлена огромной по масштабам деятельностью различных государственных органов и общественных организаций, направленной на обеспечение сохранности социалистической собственности и формирование в сознании советских людей бережного к ней отношения, и другая, — которая порой сводит на нет усилия государственных органов и общественных организаций. Эти негативные явления, к сожалению, нередко приводят к тому, что советский человек становится на путь хищений, превращается в расхитителя.

Глубокое и всестороннее изучение явлений второй группы составляет содержание криминологических исследований, причин и условий, способствующих совершению хищений. Сейчас, когда советская криминология добилась некоторых успехов, можно определить круг вопросов, ответы на которые должны дать эти исследования. Думается, что данные вопросы составляют следующие пять самостоятельных, но вместе с тем взаимосвязанных групп:

1. Распространенность хищений государственного имущества, их удельный вес в совокупности всех совершенных преступлений; формы хищений (кража, грабеж, разбой, использование служебного положения и т. д.);

2. Конкретные факторы, приводящие к совершению хищений;

3. Социальные группы, наиболее подверженные воздействию криминогенных факторов;

4. Нравственно-психологическая характеристика доминирующих типов расхитителей;

5. Способы реализации полученных выводов и, в частности, разработка мер, которые должны быть предприняты для устранения или нейтрализации криминогенных факторов.

Ответы на указанные вопросы не всегда исчерпывают задачи, решаемые в процессе проведения криминологических исследований. В каждом конкретном случае могут ставиться дополнительные вопросы. Так, при проведении описываемого в данной работе исследования необходимо было дополнительно ответить на два вопроса: каковы причины недостаточной эффективности идеологической работы, направленной на формирование бережного отношения к социалистической собственности и каков удельный вес скрытых (латентных) хищений на предприятиях.

Криминологические исследования причин хищений и формирования личности расхитителя — дело трудоемкое и сложное. Для достижения ожидаемых результатов нужна совершенная методика, опирающаяся на марксистско-ленинскую идеологию [1]. Следует помнить, что малейший отход от этого требования может повлечь серьезные последствия: обесценение исследования, получение результатов, искажающих действительность.

Как бы ни были важны результаты, добытые благодаря проведению криминологических исследований, их нельзя признать самоцелью. Они являются средством, позволяющим углублять теорию борьбы с преступностью, разрабатывать программы борьбы с нею, и в частности с хищениями социалистического имущества, совершенствовать законодательство, повышать эффективность деятельности правоохранительных и иных государственных органов и общественных организаций, способствовать совершенствованию идеологической работы.

Сказанное предопределяет содержание и структуру данной работы, которая позволит ознакомиться с конкретными явлениями, приводящими к хищениям на предприятиях и формированию взглядов лиц, вставших на путь хищений социалистического имущества.

Знание же методики исследования поможет облегчить проведение аналогичных работ на местах.

---

[1] Необходимо сразу же отметить: методика исследования, описанного в настоящей работе, не претендует на безупречность.

I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Социалистическая собственность является экономической основой нашего общества. Ее охрана, как и воспитание советских людей в духе безграничного уважения к ней, — одна из важнейших задач, выдвигаемых Коммунистической партией с первых дней существования Советского государства. Однако расхищение материальных ценностей еще не изжито. Почему в условиях возросшего материального и культурного уровня нашего народа некоторые люди посягают на народное достояние? Попытке ответить на этот вопрос и была подчинена приведенная работа.

Изучению подверглись конкретные явления, в которых отражались общие причины преступности (пережитки прошлого в сознании людей, влияние капиталистической системы и ее идеологии и т. д.) [1].

Преступление — результат действия чрезвычайно разнообразных и многочисленных обстоятельств объективного и субъективного характера. Исходя из этого, исследование было направлено на выявление, а также получение качественной и количественной характеристик факторов, влияющих на формирование антиобщественных взглядов и навыков и приводящих к совершению хищений.

Полученные данные об изученных явлениях были систематизированы в зависимости от их характера: экономического, идейно-воспитательного, организационно-управленческого и правового.

Для повышения эффективности борьбы с хищениями важно знать не только факторы, приводящие к возникновению антиобщественных взглядов на народное достояние, способствующие осуществлению преступных посягательств. Ее успех в значительной степени определяется также знанием основных, наиболее распространенных, типичных свойств, присущих лицам, совершающим хищение. Исходя из этого была предпринята попытка рассмотреть на базе полученного материала некоторые вопросы

---

[1] Подробнее о причинах преступности в социалистическом обществе см. И. И. Карпец, Проблема преступности, М., 1969; Н. Ф. Кузнецова, Преступление и преступность, М., 1969.

проблемы личности, дать типологию расхитителей. При характеристике отдельных разновидностей расхитителей мы решили осветить те свойства личности, которые могут быть использованы не только для предупреждения хищений, но также и для разоблачения преступной деятельности лиц, посягающих на социалистическое имущество. В процессе изучения основное значение уделялось отрицательным явлениям. Что же касается факторов, благоприятствующих сохранности социалистического имущества, то они, несмотря на их преобладающее значение в жизни города, выходили за рамки данного исследования.

Нельзя не отметить тот факт, что в городе все время ведется работа по усилению борьбы с хищениями и по обеспечению сохранности государственного имущества. Эти вопросы постоянно находятся в поле зрения местных партийных и советских органов. Однако, несмотря на эту большую работу, в городе все же имеют место явления, приводящие к хищениям социалистического имущества. Одни из них могут быть устранены только в централизованном порядке, другие — в процессе деятельности местных партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций.

Как уже отмечалось, необходимым условием успеха любого криминологического исследования является опора на подлинно научную марксистско-ленинскую методологию. Поэтому в данной работе, посвященной изложению результатов изучения причин хищений социалистической собственности и формирования личности расхитителя, следует, хотя бы в самом сжатом виде, сформулировать основные методологические положения. Укажем наиболее существенные из них.

1. Причины преступности носят социальный характер. Советская криминология решительно отрицает объяснение причин преступности закономерностями биологического порядка [1].

2. Преступность чужда природе социалистического строя. Однако она существует в нашей стране. Одной из причин сохранения преступности в социалистическом обществе является отставание сознания от бытия, что находит свое конкретное выражение в наличии пережитков прошлого в сознании и поведении людей [2]. Сохранению пережитков способствуют явления объективного характера, которые не только замедляют процесс искоренения пережитков, но в ряде случаев даже помогают их оживлению. Эти явления можно разделить на три взаимосвязанные группы [3].

---

[1] См. И. И. Карпец. Проблемы преступности, стр. 30—39; В. Н. Кудрявцев, Причинность в криминологии, «Юридическая литература», 1968, стр. 50—69.

[2] См. И. И. Карпец, Проблема преступности, стр. 51.

[3] См. В. Г. Танасевич, Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества, автореферат докт. дисс., М., 1967.

В первую группу входят явления, обусловленные известной ограниченностью материально-технической базы социализма по сравнению с коммунизмом. Это приводит к возникновению, в частности, таких неантагонистических противоречий, как: равные права всех советских граждан на орудия и средства производства, на производимый общественный продукт и сохраняющееся неравенство в удовлетворении личных потребностей; стремление к максимальному удовлетворению личных потребностей и распределение материальных благ в соответствии с количеством и качеством затраченного труда [1].

Ко второй группе относятся недостатки, порожденные трудностями исторического развития социалистического общества (например, навязанная советскому народу фашистской Германией война, послевоенные затруднения и т. д.).

И, наконец, третью группу составляют недостатки и ошибки, встречающиеся в деятельности государственных, хозяйственных и общественных организаций. Это недостатки материального, идейно-воспитательного и организационно-управленческого характера, а также связанные с несовершенством отдельных законов и с нарушениями в практике их применения.

Особо следует указать на тлетворное влияние буржуазной идеологии, которая по разным каналам проникает в нашу страну.

3. Отношение к социалистическому имуществу по своей морально-этической природе должно быть близким к отношению к Родине. На данное обстоятельство указывает Конституция СССР (ст.ст. 131 и 133).

4. Личность расхитителя подлежит изучению в первую очередь в связи с совершенным хищением. Осуществление лицом данного преступного посягательства предполагает наличие у него дефектов нравственно-психологического характера. К совершению хищений приводит антиобщественная ориентация личности, представляющая целостную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных «взглядов, навыков, установок, определяющих поведение индивида в конкретных ситуациях» [2]. Антиобщественная ориентация лежит в основе конкретного преступления. Доминирующим началом, определяющим ее содержание, следует считать несоциалистическое отношение расхитителя к народному достоянию.

5. Несоциалистическое отношение к общественной собственности является причиной, порождающей ряд взаимосвязанных явлений, которые с позиции криминологии можно рассматривать как однопорядковые: хищение социалистического имущества;

---

[1] См. Я. А. Кронрод, Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм, М., 1967, стр. 638 и др.

[2] И. С. Кон, Социология личности, М., 1967, стр. 28.

скупка заведомо краденого имущества; злоупотребление служебным положением с корыстной целью; преступная халатность; безразличное отношение к сохранности социалистического имущества и др.

6. Одной из причин несоциалистического отношения к общественной собственности является наличие еще существующего несоответствия между целями, преследуемыми при создании материальных ценностей социалистическим народным хозяйством и встречающейся еще порочной практикой их освоения [1]. Важнейшие проявления такого несоответствия схематически можно представить так: а) социалистическое общество характеризуется стремлением максимально обеспечить материальные потребности всех его членов, но на данном этапе развития общества изобилия материальных благ еще не достигнуто, что отражается на степени удовлетворения потребностей его членов. Иногда ценности, поступающие в распоряжение общества, осваиваются не по-хозяйски, неэкономично; б) в советском обществе труд является не только обязанностью, но и потребностью, делом чести каждого способного к труду гражданина. Отношение к продукту труда, использование материальных ценностей, являющихся социалистическим имуществом, должно быть наиболее осмысленным, бережливым и рациональным. Однако на практике подчас можно увидеть совсем иное.

7. Обстоятельства, способствующие совершению хищений, могут выступать в качестве факторов: оказывающих неблагоприятное влияние на формирование личности; характеризующих отрицательное воздействие конкретной жизненной ситуации, предшествовавшей хищению; способствовавших совершению преступлений [2].

Изложенные теоретические положения учитывались при разработке методики исследования. Как и любое другое, криминологическое изучение строится по определенной программе [3], которая должна предусматривать подготовку и непосредственное осуществление исследования, а также обработку и оценку полученных данных.

---

[1] Однако здесь наблюдается и обратная связь в системе указанных взаимодействующих факторов: несоциалистическое отношение к общественной собственности в свою очередь усугубляет недостатки практики освоения материальных ценностей.

[2] См. А. С. Шляпочников, О классификации обстоятельств, способствующих совершению преступлений, «Советское государство и право» 1964 г. № 10; В. Н. Кудрявцев, Категория причинности в советской криминологии, «Советское государство и право» 1965 г. № 11; Криминология, «Юридическая литература», 1968, стр. 131 и др.

[3] О методических вопросах криминологических исследований хищений. см. К. Ф. Скворцов, Методика и некоторые результаты изучения хищений в строительстве, «Борьба с хищениями государственного и общественного имущества», «Юридическая литература», 1971, стр. 55.

Раздел программы, посвященной подготовительному этапу, является наиболее ответственным, поскольку им определяются основные отправные точки и параметры исследования. Помимо задач и целей исследования, в данном разделе формулируются такие вопросы, как: исходные теоретические данные; основания выбора эмпирической базы исследования; рабочие гипотезы, подлежащие проверке; предполагаемые методы осуществления исследования и т. д. На подготовительном этапе составляется также рабочий план. Им предусматриваются сроки проведения работ, распределение обязанностей среди исследователей, определяются необходимые технические средства, размеры финансовых затрат, решается ряд технических вопросов, обеспечивающих четкий и планомерный характер исследования. В процессе работы в план вносятся необходимые уточнения и дополнения.

Качество фактического материала, добываемого в процессе исследования, в значительной степени определяется правильным выбором источников информации, необходимых для обеспечения решения задач исследования. Источником информации являются высказывания граждан, наблюдаемые факты объективной действительности, документы, — т. е. все то, что содержит или может содержать сведения о явлениях, приводящих к хищениям. Получаемая информация должна охватывать различные стороны изучаемого явления, содержать достаточно полные и достоверные сведения по тематике исследования.

Одним из основных элементов подготовительного этапа исследования является разработка рабочих гипотез — предположений, подлежащих проверке в процессе изучения социальных явлений. Они составляют тот стержень, который придает исследовательской работе планомерный и целеустремленный характер. Само собой разумеется, гипотезы не должны сковывать работу. Почти каждое серьезное исследование приводит к изменениям или даже полному пересмотру тех или иных гипотетических позиций или, наоборот, к дополнению предварительно сформулированной совокупности положений рядом новых гипотез.

В качестве основного материала для выдвижения гипотез используются ранее собранные наукой сведения об изучаемом предмете. Гипотезы должны охватывать все основные вопросы, выяснение которых входит в задачи исследования. От этого во многом зависит полнота и всесторонность получаемого материала.

В исследовании, о котором идет речь в настоящей книге, в качестве рабочих гипотез выступали следующие положения:

а) отношение человека к социалистической собственности как священной и неприкосновенной экономической основе социалистического строя должно являться одной из важнейших черт, характеризующих его мировоззрение. Однако формированию в

сознании молодого поколения социалистического отношения к общественной собственности не всегда уделяется должное внимание. Поэтому молодые люди нередко бывают не только недостаточно подготовленными к активному противодействию посягательствам на социалистическое имущество или пренебрежительному к нему отношению, но и часто не осознающими той роли, которую оно играет в нашем обществе;

б) производственный коллектив потенциально является огромной силой в воспитании каждого члена коллектива в духе социалистического отношения к государственной и общественной собственности. Но далеко не каждый конкретный коллектив в состоянии успешно осуществить вытекающие из этого функции. В известной мере такое положение обусловлено тем, что в некоторых производственных коллективах упор делается только на решение узко производственных задач, а воспитательная работа отступает на второй план;

в) явления, связанные с экономическим неравенством, существующим в условиях социализма, и материальные затруднения (в современном их понимании) не могут быть отнесены к числу главных факторов, приводящих к хищениям социалистического имущества;

г) недостатки в организационно-управленческой деятельности, влияющие на формирование личности расхитителя, облегчающие возникновение намерения совершать хищение, способствующие хищениям и облегчающие их совершение, являются следствием отсутствия реальной возможности у должностных лиц преодолеть возникшие в процессе их деятельности трудности и относительно часто встречающегося недобросовестного отношения к народному достоянию со стороны членов производственных коллективов, занимающих различное должностное положение;

д) бесхозяйственность — самый серьезный недостаток в сфере организационно-управленческой деятельности — является средой, наиболее способствующей формированию личности расхитителя, облегчающей как возникновение намерения совершить хищение, так и само его совершение;

е) в области идеологической работы, направленной на воспитание социалистического отношения к общественной собственности, нередко упор делается на пропаганду того, каким оно должно быть, и упускается необходимость всестороннего и конструктивного анализа существующего положения дел.

Методика исследования строится таким образом, чтобы собранная информация включала в себя сведения как объективного, так и субъективного характера. Первые относятся к фактам, непосредственно отражающим действительность, вторые — к мнению людей об этих фактах. При разработке методики следует учитывать, что ограничение информации субъективными

показателями, добытыми с помощью анкет и путем устного опроса, может привести к искажению выводов.

К чему подчас приводит переоценка информации субъективного характера, видно из следующего примера.

Так, группой социологов было проведено изучение причин текучести кадров (в частности, грузчиков) на заводе металлоизделий. Методика исследования ограничивалась лишь анкетированием и интервьюированием работников завода и лиц, уволившихся с него. Анкеты содержали перечень конкретных причин увольнения, которые должны были подчеркнуть опрашиваемые. Вот некоторые из них: недостаточные размеры заработка; плохие отношения с бригадиром; плохие отношения с членами бригады; отсутствие творческого характера труда и т. д. При подсчете ответов среди причин текучести кадров на первом месте оказалось «отсутствие творческого характера труда», которое и было признано единственно важной причиной текучести.

Следует заметить, что в городе есть мясокомбинат, на котором также работают грузчики. Характер их труда мало чем отличается от труда на заводе металлоизделий. Однако текучести кадров грузчиков на мясокомбинате не наблюдалось, хотя их заработная плата в два с лишним раза ниже, чем у первых. Более того, некоторые грузчики мясокомбината, уходя на пенсию, приводили на свое место сыновей.

Таким образом, достоверность вывода, к которому пришли социологи в отношении грузчиков завода металлоизделий вызывает серьезные сомнения.

Методика исследования должна обеспечивать достоверность и полноту получаемых сведений, а также легко поддаваться переводу на первичные элементы информации, т. е. такие, которые характеризуются одним четко выраженным признаком и допускают их статистическую обработку. Это требование в полной мере относится и к информации субъективного характера.

В качестве первичных элементов информации могут быть использованы, например, такие показатели, как: число лиц, сообщающих информацию об одном конкретном криминогенном факторе; удельный вес однородных факторов в общей их совокупности.

Сравнение числа лиц, в ответах которых содержатся указания на определенный фактор, с общим числом опрошенных позволяет установить, какое значение придают ему опрашиваемые. Удельный вес группы однородных факторов в их общей совокупности дает возможность определить социальную значимость данной группировки в системе криминогенных факторов. Потребность в двух показателях вызвана тем, что для характеристики и оценки результатов исследования имеет значение не только число лиц, высказавших свое мнение о тех или иных явлениях,

но и внутренняя, количественная структура отдельных групп факторов и их система в целом.

В целях достижения полноты и достоверности информации используется принцип многоканальности. Его сущность заключается в том, что, во-первых, получение информации только из одного источника признается недостаточным; во-вторых, она поступает, как правило, не по одному, а по нескольким каналам. Хотя надежность каждого из них, взятого в отдельности, весьма относительна, тем не менее, обеспечивая взаимодополняемость и взаимоконтроль информации, получаемой из различных источников, принцип многоканальности дает возможность получения результатов, характеризующихся достаточно высокой степенью достоверности.

В рассматриваемом исследовании источниками информации являлись:

1. Опрос с помощью специализированных анкет: а) пяти тысяч членов 60 производственных коллективов (22 цеха четырех заводов); б) учащихся 9-х и 10-х классов двух школ, старших групп двух профессионально-технических училищ, старших групп двух техникумов, 250 студентов двух вузов; в) родителей учащихся двух школ; г) преподавателей двух школ, двух профессионально-технических училищ, двух техникумов и двух вузов; д) молодых специалистов двух заводов; е) должностных лиц и руководителей общественных организаций двух заводов; ж) работников городских органов МВД, суда, прокуратуры, адвокатов; з) всех расхитителей, осужденных народными судами города, находившихся в период исследования в местах лишения свободы.

Наряду с этим широко использовался устный опрос жителей города, относящихся к различным слоям городского населения. Всего было проинтервьюировано 677 человек [1].

2. Изучение документов: а) уголовных дел; б) материалов органов прокуратуры, МВД и суда; в) материалов товарищеских судов; г) ведомственных нормативных и иных материалов, находящихся в учреждениях, предприятиях, организациях.

Кроме того, важными источниками информации являлись материалы заводских многотиражек, объяснения и консультации должностных лиц, статистические материалы.

3. Наблюдение — личное и включенное, сопровождаемое целенаправленной беседой.

Для изучения явлений, относящихся к детскому и юношескому периоду формирования личности расхитителя, дополнительно использовались следующие источники: программы учебных заведений, учебники, материалы, характеризующие организацию

[1] Большую помощь исследователям при разработке методики изучения общественного мнения оказала работа Б. А. Грушина «Мнение о мире и мир мнений», М., 1967.

процесса обучения и воспитания. В этих целях проводились консультации и беседы с преподавателями учебных заведений, работниками органов народного образования. По специальной программе, разработанной по заданию исследовательской бригады, преподаватели кафедры педагогики и психологии местного пединститута проанализировали взгляды учащихся на роль социалистической собственности в советском обществе, необходимость бережного к ней отношения, активное противодействие посягательствам на нее.

Рассмотрим подробнее некоторые источники информации.

Опрос позволил установить не только факторы негативного характера, но и получить данные о путях и средствах их устранения. Иными словами, в опросе, как устном, так и письменном, условно можно выделить как бы две взаимосвязанные части: первую, — посвященную установлению криминогенных факторов, и вторую, — имеющую целью получение сведений о мероприятиях по устранению влияния этих факторов.

В нашем исследовании, как уже отмечалось, опрашивались члены производственных коллективов, руководящие работники общественных организаций и должностные лица, педагоги, родители, учащиеся старших классов общеобразовательных школ, старших групп профессионально-технических училищ, техникумов, вузов, молодые специалисты, работники органов прокуратуры, МВД, следствия, суда, адвокаты, лица, осужденные за совершение хищений.

Опрос членов производственных коллективов был направлен на выяснение следующих вопросов: 1) является ли отношение к народному добру на предприятии, где работал опрашиваемый, бережным либо наоборот; 2) в чем конкретно проявляется небрежное, бесхозяйственное отношение к государственному имуществу; 3) наличием каких условий объясняется совершение хищений на предприятии; 4) осуществление каких мер необходимо для устранения обстоятельств, влияющих на совершение хищений, и обеспечения сохранности народного достояния.

Главная цель опроса рабочих заключалась в выявлении их мнения о причинах и условиях, способствующих хищениям на конкретных предприятиях, где они работают, и мерах по устранению этих хищений. Поскольку интересы рабочего, его жизнь не ограничиваются только производственной деятельностью, опрос членов производственных коллективов позволяет получить данные, характеризующие не только предприятие, но и город в целом, а в ряде случаев имеющие и общегосударственное значение.

С помощью опроса должностных лиц и руководящих работников общественных организаций выяснялись известные им обстоятельства, способствующие возникновению в сознании отдельных граждан желания совершить хищение, и условия, облегча-

ющие реализацию такого желания, влияние экономической реформы на обеспечение сохранности социалистического имущества. Выяснялось мнение о мерах материального, организационно-управленческого, правового, идейно-воспитательного характера, осуществление которых имеет значение как для предупреждения хищений, так и для их полного искоренения. В зависимости от конкретных условий возникали и иные вопросы.

Опрос педагогов, учащихся и их родителей был направлен на выявление сведений, характеризующих дефекты семейного и школьного воспитания, влияющих на формирование у подрастающего поколения отрицательных качеств, несоциалистического отношения к общественной собственности, а также позволяющих определить меры по их устранению. Конструирование вопросов осуществлялось с учетом специфики опрашиваемых контингентов. При помощи этого метода были получены интересные сведения о влиянии на учащихся непосредственного бытового окружения.

Опросом молодых специалистов преследовалась цель выяснить, как они подготовлены к активной борьбе за сохранность социалистического имущества, их способность противостоять разлагающему влиянию лиц, недобросовестно относящихся к народному достоянию, и иных отрицательных явлений. Большое внимание уделялось установлению факторов, приводящих к вовлечению отдельных лиц (из числа молодых специалистов) в преступную деятельность.

Особое место отводилось установлению мер, направленных на устранение имеющихся недостатков в подготовке молодых специалистов, а также в обеспечении нормальных условий для работы по окончании учебного заведения.

Программа опроса работников органов прокуратуры, суда, милиции, адвокатов в целом касалась тех же моментов, что и опрос граждан. Необходимо, однако, отметить бо́льшую заостренность внимания к вопросам об эффективности действующего законодательства, о практике применения законов, причинах и условиях, способствующих совершению хищений, и другим вопросам, обусловленным спецификой деятельности этих учреждений.

Как видно из изложенного, при изучении мнений о криминогенных явлениях различных слоев населения соблюдался единообразный подход. Сочетание метода опроса при помощи анкет с интервьюированием обеспечивало получение максимальной информации, которую может дать изучение общественного мнения. Различие в общественном, служебном, профессиональном и ином положении опрашиваемых лиц создавало благоприятные условия для взаимной проверки достоверности данных, сообщаемых представителями различных социальных групп относительно одних и тех же вопросов. Кроме того, достигаемое при

этом взаимодополнение сведений создавало целостную картину изучаемых явлений.

Определенную специфику имеет опрос лиц, осужденных за хищение социалистического имущества и находящихся в местах лишения свободы. В местах отбывания наказания моральное напряжение, вызванное привлечением к уголовной ответственности и связанным с этим арестом, процедурой расследования и рассмотрения дела в суде, в значительной степени ослабевает. Сознание того, что суд позади, а впереди известная альтернатива в части выбора дальнейшего жизненного пути, нередко приводит осужденных к критическому переосмысливанию своего отношения к разного рода жизненным явлениям, приведшим к совершению преступления. Тактичное разъяснение опрашиваемым целей и задач исследования, использование приемов, направленных, в частности, на пробуждение у них желания принять активное участие в опросе, позволяет свести к минимуму возможное стремление осужденных использовать опрос для целей, не отвечающих интересам исследования. Разъяснительная работа в данном направлении проводится исследователями при непосредственном участии администрации исправительно-трудовых колоний.

В анкетах, заполняемых осужденными к лишению свободы и используемых в нашем исследовании, содержались вопросы об условиях, способствовавших совершению хищения, об обстоятельствах, приведших к возникновению несоциалистического отношения к народному достоянию. Выяснялась обстановка, характеризующая отношение к социалистическому имуществу на предприятии, где работал осужденный и где было совершено хищение, а также знание ими уголовного законодательства, регулирующего борьбу с хищениями, оценка роли последнего в предупреждении хищений.

В анкетах, предназначенных для осужденных, специально были выделены вопросы, которые позволяли выяснить отношение общественности (по месту работы и жительства лица, совершившего хищение) к хищениям, а также определить ее роль в их предупреждении. Особое внимание было уделено мерам, направленным на предупреждение хищений. Исследователей, в частности, интересовало мнение осужденного об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, за которое он был осужден. В анкете содержался и ряд других вопросов, которые дополняли либо контролировали ответы опрашиваемых.

Интервьюирование осужденных, находившихся в местах лишения свободы, осуществляемое наряду с письменным опросом, дает возможность получать дополнительную информацию о факторах, приводящих к совершению хищений, о формировании личности расхитителя. Правильной оценке результатов опроса

способствует сопоставление полученных данных со сведениями об опрошенных, представляемыми администрацией ИТК. Указанные сведения характеризуют совершенное преступление, личность осужденного и иные обстоятельства, имеющие значение для получения достоверных выводов.

Интервьюирование расхитителей, находившихся в местах лишения свободы, осуществлялось по программе, аналогичной той, по которой проводилось анкетирование заключенных.

Беседа с лицами, осужденными за хищение к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, по своей природе близка к опросу осужденных к лишению свободы. Поэтому все сказанное применимо и к тем и к другим. В то же время необходимо отметить, что приемы проведения опроса осужденных, находящихся в местах лишения свободы, и расхитителей, находящихся на свободе, имеют определенные различия. В основном они проистекают как из разницы в их положении, так и из тех оснований, которыми оно порождено. Лица, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, как правило, отличаются менее выраженной антиобщественной ориентацией, а в целом ряде случаев существовавшие в их сознании в период совершения преступления антиобщественные навыки и взгляды к моменту опроса претерпевают значительные изменения. Этому способствует желание загладить свою вину перед обществом. Обычно такие лица легко вступают в контакт, охотно делятся своими впечатлениями, дают подробные, развернутые ответы на вопросы. В то же время не следует забывать, что некоторым из них свойственно чувство настороженности вследствие ожидания (по незнанию) якобы возможного изменения судом своего решения. Отсюда недоверие ко всем, кто интересуется их прошлым. Если исследователю не удается преодолеть этот естественный психологический барьер, ценность полученной информации будет незначительной.

Опрос членов семей осужденных за хищения социалистического имущества, их родственников, знакомых по месту работы и жительства дает возможность проследить зарождение и укоренение в сознании расхитителей несоциалистического отношения к народному достоянию. Детальное выяснение обстоятельств жизни расхитителя позволяет установить события, оставившие заметный след в его сознании, выявить наиболее типичные ситуации, влияние которых способствует совершению хищений, составить представление об основных свойствах личности, характерных для расхитителя.

Опрос жителей города проводился по заранее разработанной программе, содержавшей вопросы о конкретных факторах, приводящих к хищениям, формах и степени их влияния на формирование отношения к социалистической собственности. Это позволяло выявлять мнение об эффективности воспитательной ра-

боты в семье, учебных заведениях, производственном коллективе, об эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, и ряд других вопросов. Большое значение придавалось выяснению мнения о мероприятиях, необходимых для активизации борьбы с хищениями социалистического имущества. Опрос проводился непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также в общественных местах. Так же, как и при анкетировании, опрашивались наиболее осведомленные люди, т. е. проживавшие в непосредственной близости от предприятий, работавшие в цехах, где совершались хищения, посещавшие вещевой рынок (толкучку), представители общественности, ведущие борьбу с преступностью, и т. д.

Как усматривается из изложенного выше, выявление общественного мнения осуществлялось при помощи заполнения анкет и в форме беседы. Как правило, в процессе исследования применялся программный, индивидуальный опрос. Интервьюирование в ряде случаев носило групповой характер.

Выбор типа анкет зависит от ряда обстоятельств, характеризующих конкретное криминологическое исследование. В описываемом исследовании предпочтение было оказано анкетам с «открытыми» вопросами, которые предоставляют опрашиваемому возможность самостоятельно сформулировать свои ответы. Такой выбор был обусловлен тем, что анкеты «закрытого» типа (фактически содержащие набор готовых ответов), выражаясь языком психологов, сужают «область поиска» и в обстановке отсутствия достаточно полных данных об изучаемых явлениях неизбежно ориентировали бы опрашиваемых в направлении, ограниченном готовыми, возможно неполными ответами.

Сфера использования метода изучения документов в криминологических исследованиях чрезвычайно широка. Среди множества документов, содержащих информацию о криминогенных явлениях, одно из первых мест занимают материалы органов суда, прокуратуры, МВД.

Несколько слов об изучении уголовных дел.

Изучение уголовных дел осуществлялось по специальной программе. В них концентрировались сведения как объективного, так и субъективного характера. Показания лиц, привлеченных к уголовной ответственности, свидетелей, документы, фигурировавшие в материалах дела, заключения экспертов — все это позволяло получить достаточно достоверное представление об обстоятельствах, оказавших влияние на формирование антиобщественной ориентации и самой личности расхитителей.

Программа изучения уголовных дел представляла собой совокупность вопросов, построенных по определенной системе. Эти вопросы можно разделить на несколько групп. В одну из них входили вопросы, с помощью которых выяснялась социально-демографическая характеристика расхитителей, например

пол, возраст, партийность, должностное положение; другая — характеризовала совершенное хищение, включая и его правовую оценку. Эту группу составляли вопросы, позволявшие установить фактическую обстановку, в которой стало возможным хищение, период преступной деятельности, размер похищенного, предмет хищения, состояние охраны, квалификацию, меру наказания и т. п.

Особое место в данной группе занимали вопросы, относившиеся к выяснению обстоятельств формирования личности. В частности, исследователей интересовало влияние конкретных ситуаций, внешней среды в целом и круга лиц, входивших в ближайшее бытовое окружение, соучастников и т. д. Все это необходимо для того, чтобы установить наиболее типичные черты, характеризующие расхитителя. Указанные сведения помогли в дальнейшем более обоснованно свести многообразные виды расхитителей в ограниченное число групп, объединенных общими признаками.

С помощью третьей группы вопросов собирались сведения о материальном положении лица, совершившего хищение (размер зарплаты, сумма доходов семьи, количество иждивенцев, наличие сбережений и т. п.). К сожалению, содержащиеся в материалах уголовных дел данные этой группы оказались очень бедными, хотя, казалось бы, в делах о хищениях социалистического имущества они должны быть представлены наиболее полно. И дело здесь, на наш взгляд, отнюдь не в объективных трудностях получения таких сведений, а в сложившейся практике. Интересно отметить, например, что в уголовных делах 30-х годов в совокупности «установочных» данных прямо указывался размер заработка лица, привлеченного к ответственности.

Изучение других материалов органов прокуратуры, следствия, МВД и суда помогает уяснить обстановку, характеризующую состояние борьбы с хищениями в масштабе населенного пункта, микрорайона, отдельного предприятия, отрасли (системы) народного хозяйства или государственного управления. Знание явлений, характеризующих криминологическую обстановку, позволяет выделить из их массы такие, которые имеют доминирующее влияние на процесс формирования антиобщественной ориентации и условия, приводящие к реализации намерения совершить хищение в преступное посягательство на социалистическое имущество.

Опыт криминологических исследований подсказывает, что много ценного может дать изучение материалов, по которым отказано в возбуждении уголовных дел, прекращенных уголовных дел, материалов надзорных прокурорских проверок, представлений следователей, частных определений и исковых производств народных судов и т. д.

Материалы органов прокуратуры, суда, следствия, МВД позволяют судить об основных направлениях и степени эффектив-

ности борьбы с преступностью, о размахе профилактической работы, об умении работников данных органов своевременно выявлять и устранять обстоятельства, способствующие совершению хищений.

Весьма содержательным источником информации являются *материалы товарищеских судов,* которые рассматривают дела о мелких хищениях. Характер рассмотренных материалов, их количество, структура применяемых мер воздействия, степень авторитетности товарищеских судов — все это составляет ценную информацию. Полученные сведения, будучи взятыми в совокупности с другими данными, отражающими участие общественных организаций в борьбе с хищениями, позволяют охарактеризовать, в частности, роль общественности в воспитании членов производственных коллективов в духе непримиримого отношения к любым посягательствам на социалистическое имущество. Они помогают также установить влияние недостатков в деятельности общественных организаций, и особенно товарищеских судов, на формирование обстановки безнаказанности, а равно иных негативных явлений, и их воздействие на сознание граждан.

Изучение ведомственных материалов в учреждениях, предприятиях, организациях дает возможность получить достаточно полное представление о том, какое место в их деятельности занимает воспитание у работников сознательного отношения к общественному имуществу, борьба с хищениями, должностными злоупотреблениями и иными формами проявления несознательного отношения к народному достоянию.

В качестве частного примера можно указать, что для понимания роли факторов, способных оказать влияние на возникновение антиобщественной ориентации и совершение хищений, полезно ознакомиться с состоянием учета и контроля, мероприятиями, направленными на их совершенствование, эффективностью мер ответственности за отступление от предписанных норм.

Интерес для исследователей могут представлять не только материалы, относящиеся к хозяйственной деятельности (приказы и инструкции вышестоящих органов управления, акты ревизий и инвентаризаций и т. д.), но и иные документы (например, учебные программы общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, техникумов, вузов, соответствующие методические разработки, другие материалы, регламентирующие обучение и воспитание учащихся).

Получение объяснений должностных лиц, заключений специалистов — также один из каналов получения информации. Консультации указанных лиц позволяют глубже проникнуть в суть изучаемых явлений, обратить внимание на те из них, которые могли выпасть из поля зрения исследователя, обеспечить наглядное и убедительное обоснование отдельных положений.

Например, можно и без обращения к специалистам узнать, что торговая сеть полностью не обеспечивает население всеми необходимыми строительными материалами. Но только расчет специалистов может показать, насколько велик разрыв между потребностями населения и возможностями торговых организаций, какова его структура, и только такой расчет позволит наметить конкретные мероприятия, направленные на устранение отрицательного влияния этого фактора.

Среди документов, подлежащих изучению в процессе криминологических исследований, следует назвать и материалы заводской печати. В них концентрируются исключительно интересные конкретные сведения обо всем, что делается на предприятии. Заводская печать обычно освещает вопросы, связанные с отношением к социалистическому имуществу. Она привлекает внимание производственного коллектива к проявлениям бесхозяйственности, разбазариванию государственного добра, хищениям и т. п.

Изучение заводских многотиражек позволяет собрать материалы о том, насколько серьезное внимание уделяется в производственном коллективе формированию высоких моральных качеств у членов коллектива. Содержание критических заметок дает представление о наиболее типичных, распространенных недостатках, о слабых местах в обеспечении сохранности социалистической собственности. Сопоставление освещаемых недостатков в обеспечении сохранности государственного имущества по периодам позволяет проследить эффективность деятельности администрации, партийной и общественных организаций по их устранению, а также эффективность выступлений в печати.

Необходимость изучения статистики — одного «из самых могущественных орудий социального познания» [1] — в криминологических исследованиях не вызывает сомнения [2].

Прежде всего следует отметить важную роль материалов судебной статистики [3]. Их анализ создает условия для получения сведений, всесторонне характеризующих личность расхитителя. Изучение обстоятельств ее формирования предполагает также широкое использование самых различных отраслей статистики. Для всестороннего рассмотрения проблемы формирования личности расхитителя представляют интерес статистические материалы, содержащие социально-демографическую характеристику населения города, отображающие уровень экономики,

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 334.

[2] Полезные рекомендации о возможностях использования материалов статистики содержатся в работе Н. Н. Кондрашкова «Количественные методы в криминологии», М., 1971.

[3] Теоретические вопросы и практическая роль судебной статистики подробно рассмотрены С. С. Остроумовым в книге «Советская судебная статистика», М., 1970.

материального благосостояния граждан, снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами, деятельность культурно-бытовых предприятий.

Использование счетно-аналитических машин для обработки первичной статистической информации значительно расширяет возможности выявления на базе статистического материала закономерностей формирования личности расхитителя.

Среди источников получения информации значительная роль принадлежала наблюдению, которое является не только действенным средством получения информации объективного характера, но и представляет собой эффективный метод для проверки имеющихся в распоряжении исследователя данных, играет активную роль при анализе полученных материалов.

Непосредственный характер наблюдения, его объективность придают сведениям, устанавливаемым с его помощью, особую ценность. Однако преувеличивать ее не следует. В частности, с помощью этого метода трудно определить типичность явлений.

В процессе исследования применялись два вида наблюдения. Первое — это внешнее, которое заключалось в непосредственном восприятии исследователями различных явлений, относящихся к изучаемой проблеме. Наблюдение осуществлялось на территории, непосредственно прилегающей к предприятиям, на городских базарах, общественных местах и т. п. Изучались также ситуации, благоприятствующие хищениям, реализации похищенного, реакция на хищения со стороны населения и т. д.

Кроме того, широко применялся второй вид наблюдения, названный включенным, сопровождаемый целенаправленной беседой.

Исследователь находился внутри изучаемых групп [1], причем члены последних не знали стоявших перед ним задач. На случай необходимости объяснения своих действий исследователь имел специально разработанную «легенду». Беседа, протекающая в обстановке откровенности, обеспечивала осуществление наблюдения в заранее определенных направлениях. Основными темами бесед являлись условия совершения хищений на конкретных предприятиях, влияние на формирование мировоззрения человека проявлений отрицательного отношения (в самых различных формах) к социалистическому имуществу, реагирование участников бесед на наблюдавшиеся ими хищения, проявления бесхозяйственности и др. Получаемые с помощью этого метода данные, как правило, содержали обширную информацию и характеризовались высокой степенью достоверности. Направляя беседы в нужное русло, исследователь не только полу-

[1] Имеются в виду группы, не участвовавшие в совершении хищений. В тех случаях, когда в процессе включенного наблюдения выяснялись факты преступного характера, об этом ставились в известность компетентные органы.

чал сведения о тех или иных фактах, но имел реальную возможность подтверждения их дополнительными доказательствами.

Начало сбора фактических материалов сопряжено с обязательным проведением разъяснительной работы. Масштабы и размах ее находятся в прямой зависимости от масштаба исследования, специфики объекта изучения, параметров, характеризующих исследование.

Много времени требуется на подготовку анкетирования. Эта работа осуществляется с учетом отличительных черт, характеризующих отдельные опрашиваемые группы. Например, разъяснительная кампания, предшествовавшая опросу членов производственных коллективов, в исследовании строилась следующим образом. Цели исследования и порядок анкетирования были доведены до сведения местного партийного комитета, администрации и общественных организаций предприятий, коллективов трудящихся, в которых намечалось распространение анкет. Сообщения делались в простой, доступной форме. В целях охвата максимально бо́льшего количества опрашиваемых исследователям приходилось использовать для информаций свободное время между сменами (при трехсменной работе предприятий). Сообщения о криминологическом исследовании были напечатаны в заводских многотиражках. По внутренней радиосети передавалась запись беседы научных сотрудников, осуществлявших исследование, с представителями заводской общественности. Беседа строилась в форме ответов на вопросы, поступившие в редакцию газеты после появления в ней сообщения о предстоящем исследовании.

Значительную роль в обеспечении достоверности материалов, полученных в результате опроса членов производственных коллективов, сыграло добровольное участие в нем опрашиваемых, которое гарантировала сама обстановка опроса. Анкеты были анонимными. Для сбора заполненных анкет в цехах устанавливались специальные опечатанные ящики, которые вскрывались лицами, производящими исследование.

Организация письменного опроса других групп населения была аналогична той, которая проводилась для членов производственных коллективов.

Интервьюированию, как и письменному опросу, предшествовала разработка программ, учитывающих специфику этих групп, различия контингентов опрашиваемых.

Разговор с расхитителями характеризовался бо́льшей конкретностью, поскольку в основном вращался вокруг их биографии.

В беседах с лицами, не совершавшими хищений, биографические моменты, как правило, не затрагивались. Здесь главную роль играло выяснение жизненных наблюдений опрашиваемых,

основанных на конкретных фактах о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений.

Привлечение специалистов возлагает на исследователя обязанность определить круг вопросов, для рассмотрения которых требуются специальные познания, собрать данные, необходимые специалисту для составления заключения, либо создать условия для получения этих данных им самим.

Наибольшую сложность представляет заключительный этап исследования, состоящий из анализа и оценки собранной информации, формулирования выводов и разработки на их основе рекомендаций, направленных на устранение отрицательных явлений. Анализ собранной информации предусматривает, в частности, оценку достоверности полученных материалов, выявление криминогенных факторов и их классификацию.

При определении достоверности материалов исследования необходимо с особой осторожностью относиться к информации субъективного характера, поскольку опрашиваемые в силу различного уровня политического и общеобразовательного развития способны освещать те или иные события с большей или меньшей степенью предвзятости [1].

Классификация выявленных факторов преследует цель выделить их основные группы, позволяющие охватить все сферы общественной и производственной жизни.

Оценка собранной информации заключается не только в выявлении типичных факторов, определении их значимости, равно как и значимости групп факторов в целом на основании определения удельного веса в их совокупности. Ограничение задач исследования лишь этими операциями, хотя они и необходимы как один из этапов процесса оценки информации, может привести к искажению действительного положения вещей. Для установления истины нужен не набор факторов, а выявление тенденций, закономерностей, раскрывающих механизм формирования личности расхитителя социалистического имущества. Данная задача решается на основе сочетания количественных и качественных оценок собранной информации.

Формулирование выводов и разработка рекомендаций обуславливаются избранной системой факторов. Однако многие рекомендации носят комплексный характер, ибо меры, содержащиеся в них, должны привести к устранению или нейтрализации отрицательного воздействия факторов, относящихся не к одной, а к двум и даже более группам.

---

[1] В связи с тем, что настоящая работа предназначена для читателя, правильно ориентирующегося в явлениях социальной жизни, приводимые в книге высказывания, не лишенные предвзятости, как правило, не комментируются.

II. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ХИЩЕНИЙ, ИХ ФОРМЫ И ВИДЫ

Основным источником информации о распространенности хищений социалистического имущества в городе являются материалы статистической отчетности органов прокуратуры, внутренних дел, судов. Анализ структуры зарегистрированной преступности в городе показал, что в целом удельный вес хищений социалистического имущества соответствует средним данным по стране. В течение второй половины 60-х годов он составлял 25—28% от общего количества зарегистрированных в городе преступлений.

Признавая всю важность статистической отчетности как источника информации, мы вынуждены сделать оговорку. Статистические материалы позволяют судить о распространенности хищений весьма приблизительно. Если иметь в виду, что многие хищения не попадают в поле зрения правоохранительных органов и что мелкие хищения, рассматриваемые товарищескими судами предприятий, в какой-либо отчетности не отражаются, то станет очевидным факт недостаточности сведений, на основании которых можно было бы делать определенные выводы. Поэтому для получения дополнительных сведений, которые помогли бы более точно раскрыть распространенность хищений социалистического имущества на предприятиях города, были осуществлены следующие меры. Во-первых, были изучены материалы товарищеских судов двух крупнейших предприятий города. Во-вторых, была предпринята попытка на основе специально разработанной методики определить удельный вес скрытых (латентных) хищений социалистического имущества [1].

Изучение статистических и иных материалов товарищеских судов двух предприятий города, на которых работает 25% занятого в общественном производстве городского населения, позволяет уточнить (конечно, приблизительно) выводы о числе рас-

---

[1] Несомненно, использованная методика, описание которой приводится ниже, далека от совершенства. Однако полученные с ее помощью данные в известной мере дают представление о разрыве между фактически совершенными хищениями на предприятиях и теми случаями, которые находят отражение в официальных документах.

хитителей. Число таких лиц, дела которых рассматривались непосредственно товарищескими судами и не были учтены в статистической отчетности органов прокуратуры, внутренних дел и судов, примерно в 2,5—3 раза превышает число расхитителей, зарегистрированных в указанной выше отчетности.

Большая латентность характерна не для всех видов преступлений. Для некоторых (например, убийства) она даже близка к нулю. Есть основания полагать, что хищения социалистического имущества относятся к видам преступлений, отличающихся наибольшим удельным весом латентности.

Определенное представление об удельном весе скрытых хищений дает исследование, проведенное с помощью специальной методики [1] на самом крупном предприятии города, производственный коллектив которого составляет около 15% занятого в общественном производстве городского населения. Как видно из полученных материалов, удельный вес такого рода хищений составляет 95—97% от общего их количества.

Несмотря на относительную достоверность приведенных цифр, объясняемую прежде всего несовершенством методики определения удельного веса латентных хищений, а также ограниченностью сделанной выборки, все же следует признать, что действительное число расхитителей в городе в несколько раз превышает данные о расхитителях, отраженные в официальной статистической отчетности. Поэтому если предположить, что необходимая корректировка на латентность будет предпринята в отношении всех видов преступлений, то в общей структуре совершенных преступлений удельный вес хищений социалистического имущества значительно превысит те 25—28%, которые фигурируют в статистической отчетности.

Мы вынуждены употреблять здесь предположительную форму потому, что определение удельного веса латентных преступлений — задача новая и исключительно сложная, к решению которой криминология еще только приступает.

Несмотря на неполноту отражения действительного состояния хищений, статистические данные позволяют составить достаточно определенное представление об основных тенденциях, характеризующих положение дел в области борьбы с посягательствами на социалистическое имущество. Так, можно утверждать, что число совершаемых в городе подобных хищений и расхитителей не сокращается.

В частности, за последние семь лет (1964—1970 гг.) количество таких преступлений, включая мелкие хищения, выросло примерно на 37%, а лиц, их совершивших, — на 29% (если

---

[1] Описание методики дается на стр. 95—97

принять уровень 1964 года за 100%). Наглядное представление о динамике хищений дает приводимая ниже таблица [1].

Таблица 1

Год	Количество хищений (в %)	Число лиц, совершивших хищения (в %)
1964	100	100
1965	104	108
1966	87	100
1967	112	126
1968	100	122
1969	138	137
1970	137	129

Увеличение количества выявленных в течение последних лет преступных посягательств и числа расхитителей в определенной степени может быть объяснено сокращением удельного веса латентных хищений. Однако вполне очевидно, что непоколебленная стабильность основных групп факторов, приводящих к хищениям, отсутствие коренных изменений в условиях деятельности правоохранительных органов дают основание усматривать в материалах судебной статистики отсутствие тенденции к сокращению количества хищений и числа расхитителей или даже некоторый рост обоих показателей.

Каковы же основные формы и виды хищений социалистического имущества [2], совершенных в городе в течение 1964—1970 гг.?

Около половины хищений совершается в форме кражи (ст. 89 УК РСФСР). Их удельный вес в среднем за рассматриваемые годы составил 42%, достигая в отдельные годы 50%. Удельный вес расхитителей, относящихся к данной категории, равнялся 46%.

Доля хищений, совершенных в форме растраты или присвоения (ст. 92 УК РСФСР), в среднем за тот же период колеблется в пределах 25%, число лиц — в пределах 26%.

Эти данные показывают, что доминируют формы преступных проявлений, отличающиеся сравнительной простотой исполнения. Вместе с тем при оценке данных судебной статистики следует учитывать, что кражи поддаются более успешному выявлению, чем хищения, совершаемые с использованием служеб-

[1] Для читателя, знакомого с опубликованной нами работой «Опыт изучения факторов, приводящих к хищениям социалистического имущества на предприятиях» (М., 1969), поясняем, что несовпадение приводимых в ней данных (стр. 11) с показателями, содержащимися в настоящей таблице, является результатом включения в последнюю мелких хищений, ранее не принимавшихся во внимание.

[2] О теоретических основах классификации хищений см. Г. А. Кригер, Квалификация хищений социалистического имущества, М., 1971.

ного положения. Нередко последние длятся годами и выявляются много времени спустя.

Анализ хищений по видам свидетельствует, что около трети их являлись мелкими. Им примерно соответствует общее число расхитителей. Доля хищений в особо крупных размерах была незначительной. Дифференциация уголовных дел в зависимости от стоимости похищенного, как представляется, отражает фактическую распространенность мелких хищений и хищений, совершенных в значительных размерах. Большинство рассматриваемых преступлений было совершено на промышленных предприятиях и в торговых организациях. В последние годы наблюдается рост лиц, совершивших хищения в строительстве: в 1970 году по сравнению с 1964 годом число расхитителей возросло почти в два раза.

Значительные колебания показателей состояния хищений дают основания полагать, что статистические материалы отражают в большей степени возрастание активности правоохранительных органов, нежели действительный рост хищений.

Высокий удельный вес латентных хищений при повышении активности органов, ведущих борьбу с преступностью, способен, на наш взгляд, привести к увеличению выявленных хищений, хотя изменения их фактического количества могут быть незначительными. Именно так, как представляется, обстояло дело с хищениями в строительстве. Повышенное внимание органов прокуратуры и внутренних дел в этой отрасли народного хозяйства привело к тому, что количество выявленных хищений заметно возросло. Следовательно, при анализе преступлений, наряду со статистическими данными, должны использоваться и иные материалы, характеризующие обстоятельства, влияющие на совершение хищений, и в особенности на практику борьбы с ними.

Для отображения состояния хищений в городе определенное значение имеет характеристика материального ущерба, причиненного посягательствами на социалистическое имущество. Несмотря на увеличение количества выявленных хищений и числа лиц, их совершивших, размер ущерба в абсолютном выражении проявляет устойчивую тенденцию к общему снижению.

Привлекает к себе также внимание и снижение суммы похищенного применительно к отдельным лицам и уголовным делам. Оно может быть расценено как свидетельство уменьшения общественной опасности совершенных хищений. Тем не менее нельзя упускать из виду и то соображение, что, учитывая значительную сложность раскрытия рассматриваемой категории преступления и установления суммы похищенного, уменьшение размеров ущерба может означать и неполноту выявления эпизодов преступной деятельности расхитителей.

Распределение ущерба по отраслям в целом соответствует приведенным выше данным о совершенных хищениях.

III. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ХИЩЕНИЙ

В целях более глубокого изучения природы явлений, приводящих к формированию личности расхитителя и способствующих совершению хищений, вся совокупность криминогенных факторов была систематизирована в зависимости от названных выше социальных сфер, в которых они себя проявляют. Таким образом, были выделены следующие группы обстоятельств: материального, идейно-воспитательного, организационно-управленческого и правового характера [1].

Естественно, что факторы, относящиеся к разным группам, находятся между собой в тесной взаимосвязи, влияющей на характер их проявления. Это влияние может выражаться в усилении действия отдельных факторов. Некоторые явления, влияние которых может наблюдаться только в комплексе с другими, при отсутствии последних могут вообще не приводить к отрицательным последствиям. Проведенное исследование показало, что хищение есть результат проявления не отдельных видов или даже отдельных групп факторов, а совокупности ряда факторов, относящихся к различным группам. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что роль различных обстоятельств в формировании антиобщественных взглядов и навыков в совершении хищений далеко не одинакова. Рассмотрим каждую группу факторов в отдельности.

ФАКТОРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Из явлений материального характера, приводящих к совершению хищений, в настоящем разделе рассматриваются лишь те, влияние которых непосредственно отражается на материальном положении людей [2].

---

[1] Такая классификация в известной степени условна. Но все же она может быть признана приемлемой для систематизации конкретных видов явлений, приводящих к совершению хищений.

[2] Изучение роли материального фактора в широком плане, в частности общего объема материальных ресурсов государства и общественных организаций, выходило за рамки исследования. Об этом см. А. А. Герцензон, Актуальные проблемы теории советской криминологии, «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 6, «Юридическая литература», 1967.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что факторы данной группы, хотя и имеют общую — материальную — природу (в смысле непосредственного воздействия на материальное положение людей), по характеру воздействия на сознание личности они различны. Одни из них главным образом порождают низменные интересы, антиобщественные нравственно-психологические свойства. Другие — формируют преимущественно стремление к противоправному удовлетворению интересов, потребностей. Третьи — воздействуют в обоих направлениях в одинаковой мере. Среди факторов материального характера наиболее отчетливо проявляют себя такие, как: а) материальные затруднения; б) отсутствие возможности правомерного приобретения товаров, необходимых для удовлетворения повседневных нужд граждан; в) возможность неправомерного обогащения путем продажи и покупки краденого; г) неудовлетворительное бытовое обслуживание населения, заставляющее прибегать к услугам лиц, производящих работу на похищенном сырье, с использованием краденых деталей.

Естественно, указанными факторами не исчерпывается вся совокупность явлений материального характера, влияющих на хищения.

Материальные затруднения. Материальные затруднения сейчас не выступают в качестве препятствия для удовлетворения насущных потребностей советских людей. В этой связи представляется правильным мнение о том, что в условиях социалистического общества «экономические факторы перестали играть роль главных и непосредственных причин преступности» [1].

Материалы криминологических исследований, анализ судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что влияние материальных затруднений на совершение хищений незначительно. Об этом можно составить представление на основании опроса граждан (устного и письменного). Показателями здесь выступают доля опрошенных, отметивших влияние материальных затруднений на совершение хищений, а также частота встречаемости данного фактора в общей совокупности названных опрошенными криминогенных явлений. Вот несколько цифр. На материальные затруднения как на фактор, приводящий к хищению, указали 16% опрошенных (с помощью анкеты). По отношению к общему количеству упомянутых в анкетах обстоятельств, влияющих на совершение хищений, их удельный вес составил 4%.

Анализ соотношений различных видов факторов материального характера показал, что материальные затруднения при анкетировании упоминаются примерно в четыре раза реже, чем остальные.

[1] С. Остроумов, Н. Кузнецова, О причинах и условиях преступности, «Вестник МГУ» 1965 г. № 4, стр. 48.

Из числа интервьюированных жителей города на роль материальной необеспеченности указали 6% опрошенных. По отношению к сумме упоминаний всех криминогенных факторов ее доля составила менее 1% (к совокупности факторов материального характера — 6%).

Еще ниже удельный вес данного фактора в анкетах, отражающих мнение работников органов прокуратуры, суда, милиции, руководителей общественных организаций и руководящих должностных лиц. Лишь 9% работников органов суда, прокуратуры и милиции и 2% руководящих работников предприятий отметили влияние материальной необеспеченности на совершение хищений. Среди общей совокупности криминогенных факторов, названных указанными лицами, доля материальных затруднений составила соответственно 2% и 11%.

Как видно из уголовных дел, на материальную необеспеченность как фактор, приводящий к хищению, сослалось 16% осужденных.

Предметом специального изучения являлась взаимосвязь между уровнем заработной платы и распространенностью хищений на предприятиях. Было установлено, что на предприятиях, где заработная плата сравнительно высокая, хищений на 100 работающих совершается не меньше, чем на предприятиях, где заработная плата ниже. Сравнивались три различных завода. Это также свидетельствует о незначительном влиянии материальных затруднений на совершение хищений.

Личные наблюдения показали, что в целом для жителей города характерен относительно высокий материальный уровень.

Обращает на себя внимание само понимание обследуемыми материальной необеспеченности. Так, при посещении семьи работницы лакокрасочного завода Г., совершившей мелкое хищение на предприятии, от нее последовала жалоба на материальные затруднения. На вопрос, в чем они проявляются, Г. ответила: она не имеет возможности приобрести сыну импортный шерстяной костюм. Отечественный, более дешевый, она покупать не хочет, так как «он не такой красивый».

Понятие материальной необеспеченности, как видно из этого примера, является относительным. Если в прошлом оно означало затруднения в удовлетворении минимальных потребностей (человека, семьи), то в настоящее время, как правило, оно связывается с затруднениями в удовлетворении запросов, выходящих за рамки насущных потребностей. В частности, если речь идет об одежде, продуктах питания, то здесь материальные затруднения обычно связываются с отсутствием возможности приобрести предметы и продукты высшего качества, то есть более дорогие.

Относительность понятия «материальная необеспеченность» четко видна и из проведенных исследований, свидетельствую-

щих о том, что большинство расхитителей не испытывало нужды в смысле невозможности удовлетворения насущных потребностей.

Однако в отдельных случаях все же приходится констатировать наличие стесненных материальных условий, в основном временного характера, у лиц, совершивших мелкие хищения. При этом материальная необеспеченность обусловлена либо относительно невысокой заработной платой при наличии иждивенцев (особенно на предприятиях легкой и пищевой промышленности), либо пьянством одного или нескольких членов семьи, или иными обстоятельствами, влекущими повышенные расходы.

В процессе исследования предпринималась попытка изучить жизненные условия мелких расхитителей, осужденных товарищескими судами. С этой целью посещались квартиры, широко проводилось интервьюирование. Были обследованы 24 расхитителя, работавших на двух заводах, что составило более 10% от общего числа осужденных. Из них 10 человек заявили, что обстоятельством, приведшим к хищению, послужило пьянство; шесть — сослались на необходимость дополнительных средств, возникшую в связи с болезнью одного из членов семьи и затратами на лечение (в том числе санаторного типа); три — сказали, что хищение было вызвано низкой зарплатой; один — не смог назвать причин, приведших его к хищению; четыре — объяснили совершение хищения иными причинами. Сопоставление объяснений названных лиц с объективными показателями, характеризующими их материальное положение (размер дохода на члена семьи, обстановка квартиры, наличие дорогостоящих вещей и т. п.), позволило сделать вывод, что действительно нуждающимися из обследованных 24 человек можно было считать только двух.

Устранение материальных затруднений, вызванных непредвиденными обстоятельствами (болезнь и пр.), путем хищения в ряде случаев было связано с нежеланием продать ту или иную дорогостоящую вещь, без которой семья могла бы обойтись. Например, в семье работницы машиностроительного завода Х., дважды привлекавшейся к ответственности товарищеским судом и объяснявшей хищения отсутствием средств, имелся мотоцикл. Кроме того, ее материальное благополучие подтверждалось и тем, что вскоре после рассмотрения ее дела товарищеским судом она обратилась в цеховой комитет с просьбой выдать ей путевку в санаторий за полную стоимость.

Относительно небольшие размеры заработной платы были бы гораздо менее ощутимыми и не способствовали бы возникновению в дальнейшем нежелательных последствий, если бы в торговой сети всегда имелись в полном ассортименте продукты массового потребления и если бы недорогие предметы первой

необходимости имели более привлекательный вид и обладали высоким качеством.

Примечательным является то обстоятельство, что некоторые лица причину хищения мотивировали отсутствием в магазинах товаров нужного качества. «Краска из магазина плохая, неделю сохнет, а с завода — то, что надо», — заявил один из задержанных с похищенной краской.

В процессе изучения такого явления, как материальная необеспеченность (в условиях исследуемого города), был затронут определенный круг лиц, работающих на низкооплачиваемых должностях, связанных с распоряжением материальных ценностей, — заведующих складами, базами и т. п. Ставка заведующих складами, отвечающих за ценности на сумму 500 тыс. руб. и более, установлена, как правило, в пределах 65—85 руб. Иногда, чтобы повысить их зарплату до 130—140 руб., последних оформляют на должность начальника цеха и т. п. Это обычно делается, когда им вверяются ценности на большие суммы.

Встает вопрос о последствиях, к которым может привести несоразмерность объема работы, ответственности лиц, занимающих указанные должности, и их материального вознаграждения. В результате у некоторых из этих работников возникает мнение о возможности, чуть ли не правомерности компенсировать путем хищений то, что «недополучено в виде зарплаты». Объективным подтверждением сказанного являются результаты изучения порядка ведения складского хозяйства на ряде предприятий и учреждений города.

Что же приходилось наблюдать на многих предприятиях, в строительных организациях? Материальные ценности часто хранятся не так, как это требуется, нередко под открытым небом. Ненадлежащее хранение, приводящее к порче, гибели этих материалов, стало в некоторых организациях нормой, не вызывающей особого беспокойства у лиц, ответственных за их сохранность. Более того, оно их устраивает, так как позволяет оправдывать недостачи объективными причинами. В такой обстановке становится возможным списание ценностей в повышенных размерах по самым различным основаниям. Она позволяет создавать неучтенные излишки, покрывать недостачи, хищения. Если к тому же принять во внимание, что ежегодные ревизии часто производятся вышестоящими организациями с нарушением сроков и эффективность их порой бывает незначительной, а также отсутствует оперативный контроль за сохранностью и хранением ценностей на складах, то едва ли будет преувеличением утверждение, что такая обстановка позволяет заведующему складом с морально неустойчивыми взглядами без особого риска похищать доверенные ему материальные ценности.

Заведующий складом комбината производственных предприятий горкомхоза Б. систематически занимался хищениями вверенных ему материальных ценностей. На материально-ответственных должностях он находился более двадцати лет. Его месячная зарплата составляла 65 руб., жил в отдельном доме. Из объяснений Б. следовало, что назначение ему, отвечающему за значительные материальные ценности, зарплаты в размере 65 руб. должно было означать разрешение пользоваться тем, что «можно взять» для компенсации низкой зарплаты. Существующая практика оприходования, учета, хранения и отпуска ценностей позволяла Б. спокойно производить такую «компенсацию».

Не вызывает сомнения, что невысокие размеры зарплаты, определяемые для лиц, в распоряжении которых находятся большие ценности, в условиях фактической возможности безнаказанного хищения последних являются серьезным фактором, формирующим личность расхитителя, облегчающим возникновение намерения совершить хищение и способствующим этому.

Отсутствие возможности правомерного приобретения товаров, необходимых для повседневного удовлетворения нужд граждан. Рост благосостояния советских людей связан с расширением их потребностей. За последние годы резко увеличилось приобретение населением страны дорогих продуктов питания и промышленных товаров. Все время растет число лиц, имеющих в личной собственности дорогостоящие товары культурно-бытового назначения.

«Важным результатом обобществления средств производства, — отмечает М. Ю. Еремин, — является то, что при социализме устанавливается нормальное взаимодействие между производством и удовлетворением потребностей» [1]. Признавая правильным указанное положение для социалистического производства в целом, вместе с тем не следует забывать, что оно не исключает возможности образования диспропорций в удовлетворении потребностей в конкретных товарах, определенных видах бытовых услуг, способных особенно наглядно проявляться в отдельных местностях, в частности удаленных от промышленных центров. Это объясняется тем, что еще не решены многие существенные проблемы спроса и предложения, и в первую очередь плохой информацией о широком спросе на те или иные товары в некоторых районах страны.

«До недавнего времени информация о потреблении и спросе ограничивалась, как правило, двумя источниками — материалами торговой статистики о поступлении, реализации и запасах товаров в розничной торговле и материалами выборочных бюд-

[1] М. Ю. Еремин, О противоречии между производством и потребностями, М., 1968, стр. 15.

жетных обследований. Нет сомнений, что эти источники информации крайне недостаточны»[1]. Недостаточность информации не позволяет обоснованно планировать распределение видов и количества товаров, подлежащих реализации через торговую сеть, отрицательно отражается на определении заданий промышленным предприятиям. Все это в конечном счете приводит к нарушению нормального снабжения населения необходимыми товарами, образованию разрыва между покупательной способностью граждан и ее удовлетворением.

Отсутствие возможности правомерного приобретения товаров, необходимых для удовлетворения повседневных нужд людей, может воздействовать на них двояко. Одних оно толкает на противоправное приобретение таких товаров, разлагая их нравственно-психологические устои. Других, обладающих низменными интересами, антиобщественными взглядами, ориентирует на совершение хищений, систематическое извлечение доходов из торговли краденым.

При изучении общественного мнения на данное обстоятельство указало 77% опрошенных жителей города и 58% членов производственных коллективов, опрошенных при помощи анкет. Удельный вес упоминаний названного фактора соответственно равен 66% и 71%. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что этому фактору придается серьезное значение.

Информация объективного характера показала, что затруднения в правомерном приобретении необходимых товаров являются одним из самых серьезных условий, способствующих формированию несоциалистического отношения к общественной собственности и приводящих к хищениям. Отсутствие в продаже высококачественной масляной краски, металлических труб, различных строительных материалов, радиодеталей и других предметов, используемых в больших количествах или изготовляемых на промышленных предприятиях города, как показало исследование, способствовало распространению хищений на этих объектах.

Статистический материал весьма отчетливо свидетельствует о разрыве между количеством проданных через торговую сеть и приобретенных промышленных товаров. По данным городской инспекции ЦСУ подавляющее большинство жилых домов города находится в личной собственности. Следует отметить, что метраж жилой площади, находящейся в личной собственности, имеет тенденцию к росту (за счет пристроек, реконструкции жилых домов и т. п.). Кроме того, в городе насчитывается много садовых участков, число которых постоянно возрастает. Для строительства и ремонта домов, полива большинства участков,

---

[1] Б. Гоголь, Проблемы изучения и оценки спроса населения, «Вопросы экономики» 1969 г. № 7, стр. 38.

устройства опор для виноградников и т. п. широко используются водопроводные трубы.

С помощью специалистов в процессе исследования был произведен технический анализ расхода строительных материалов на индивидуальные дома. Обсчету были подвергнуты материалы, израсходованные в течение двух лет на реконструкцию старых домов (по сведениям бюро технической инвентаризации о приросте жилой площади), строительство садовых домиков, текущий ремонт индивидуального жилого фонда. Полученный объем строительных материалов, требуемых для выполнения указанных работ, был сопоставлен с объемом тех же материалов, реализованных населению в течение указанного периода.

Несмотря на явно заниженные исходные данные о количестве реконструированных и вновь возведенных строений, объеме фактически отремонтированной площади, невключение ряда работ по благоустройству жилых домов, приусадебных и садовых участков, а также исключение из расчета расходов на хозяйственные нужды, полученные результаты убедительно свидетельствовали о том, что даже при таком положении потребности населения в отдельных видах строительных материалов полностью не удовлетворялись.

В частности, необходимые для производства выполненных работ материалы могли быть приобретены официальным путем в следующих размерах: кирпич — 39,4%, лесоматериалы — 57,2%, трубы — 80,9%, электропровод — 56,3% и т. д.

Несомненно, что часть материалов для строительства правомерно приобреталась непосредственно на предприятиях. Однако количество материалов, приобретенных таким путем, невелико. Следует обратить внимание на сложность оформления документов, которая нередко приводит к тому, что многие работники предприятия предпочитают их похищать, чем заниматься длительной процедурой оформления бумаг. Указанные данные свидетельствуют о том, что значительная часть строительных материалов приобреталась не из правомерных источников.

«За последние годы, — пишет в анкете работник завода металлоконструкций, — многие тысячи застройщиков построили дома. Но не все знают, что более половины материалов, пошедших на эти дома, люди доставали на стороне. Сколько народных денег попало в карманы воров и пьяниц».

В городе находятся радиотехнический институт, техникумы, готовящие радиоспециалистов, предприятия, изготавливающие радиоаппаратуру. Среди горожан встречается относительно большое число лиц, занимающихся конструированием радиоприборов. Учитывается ли это обстоятельство при планировании обеспечения торговой сети радиодеталями? Как видно из материалов городского «Спорткультторга», не учитывается. Более

того, многие из современных радиодеталей в продажу не поступают.

Сама жизнь произвела в городе интересный эксперимент, доказавший влияние отсутствия в торговой сети товаров массового потребления на рост хищений на предприятиях. Несколько лет тому назад к числу самых дефицитных товаров относились ведра, тазы, корыта. На заводе металлоконструкций, где изготовлялись эти товары, хищения носили массовый характер. Но вот картина в торговой сети изменилась, и перечисленные выше товары перестали быть дефицитными. Ныне хищения на заводе резко сократились.

По мере роста благосостояния советских людей и роста выпуска современных сложных в техническом отношении предметов домашнего обихода стремительно растет число лиц, имеющих в личной собственности радиоприемники, магнитофоны, телевизоры, холодильники, стиральные машины, автомашины, мотоциклы, моторные лодки и т. п. Причем номенклатура такого рода предметов расширяется не менее стремительно. Нормальная их эксплуатация (особенно при невысоком качестве этой продукции и отсутствии развитой сети ремонтных мастерских) требует непрерывно возрастающего ассортимента запасных частей в торговой сети. Но, как видно из изложенного, магазины города не в состоянии обеспечить многими из них даже небольшое число нуждающихся.

Этим обстоятельством в известной мере можно объяснить рассмотренный выше парадокс, касающийся взаимосвязи размеров заработной платы и хищений: на предприятиях, где заработная плата относительно выше, удельный вес хищений — число хищений на сто рабочих — не ниже, чем на предприятиях, где заработная плата относительно ниже.

Видимо, здесь сказывается известный разрыв между относительно высокой покупательной способностью населения и относительно меньшими возможностями ее удовлетворения законным путем, что приводит к компенсации данного разрыва за счет приобретения товаров из нелегальных источников.

Хотелось бы подчеркнуть, что хищения, совершаемые в связи с невозможностью правомерного приобретения предметов, не воспринимаются большинством расхитителей и лиц, их окружающих, как нечто аморальное, заслуживающее осуждения, хотя противоправная природа хищений для всех очевидна.

В качестве наиболее типичных высказываний, характеризующих рассматриваемый выше фактор, можно привести следующие слова рабочего: «Кто я есть, вор или кто? — говорит в беседе рабочий одного из заводов. — Год тому назад я воровал уголь всю зиму. Топить надо, а угля нет. Ни в магазинах, ни на

складах, ни на заводе. Если в этом году угля не будет, то опять надену мешок и опять начну тащить уголь» [1].

Радикальные меры борьбы с хищениями, порождаемыми невозможностью правомерного приобретения товаров, необходимых для удовлетворения нужд граждан, равно как неудовлетворительной организацией службы быта, рассматриваемой ниже, вытекают из решений XXIV съезда КПСС. «Центральный Комитет считает, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС, — что особое значение приобретает сегодня также задача **обеспечения растущего платежеспособного спроса населения продовольственными и промышленными товарами, а также услугами.** Производство товаров народного потребления должно расти более высокими темпами, чем денежные доходы советских людей» [2].

Поскольку решение этой огромной по масштабам задачи — дело не одного года, уже сейчас можно применять некоторые меры, которые позволили бы незамедлительно смягчить криминогенные последствия отсутствия необходимого количества товаров.

Знание того, какие предметы наиболее часто расхищаются на предприятиях, безусловно способствовало бы повышению эффективности борьбы с хищениями. Оно позволило бы принять более действенные меры для пополнения торговой сети товарами, пользующимися повышенным спросом. Не следует забывать, что к хищениям часто приводит не малое количество необходимых товаров, а неправильное планирование и неудовлетворительная организация снабжения торговой сети. Однако местные организации каких-либо усилий в указанном выше направлении не предпринимали.

Продуманная, четко регламентированная реализация вырабатываемой городскими предприятиями продукции, пользующейся повышенным спросом, несомненно могла бы помочь полнее удовлетворять потребности населения.

Возможность неправомерного обогащения путем продажи и покупки краденого. Этот фактор относится к числу тех, которые непосредственно связаны с недостатками работы местных организаций. Он проявляется в двух взаимосвязанных формах: возможности сбыта краденого без каких-либо затруднений; возможности безнаказанного приобретения товаров у расхитителей по цене ниже государственной.

---

[1] В данном случае, как и в последующих, излагаемых ниже, при получении сведений о совершении хищений и иных нарушений закона об охране социалистической собственности исследователи информировали о них компетентные органы.

[2] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, изд-во «Политическая литература», 1971, стр. 54.

Хотя действие данного фактора порождается комплексом явлений различного рода (недостатками воспитания, организационно-управленческой деятельности и т. д.), есть все основания рассматривать его самостоятельно. Будучи обусловленной целым рядом обстоятельств, возможность неправомерного обогащения выступает в то же время как самостоятельный фактор, влияющий на совершение хищений. Как показало исследование, такая возможность нередко толкает неустойчивых лиц на расхищение социалистического имущества. Кроме того, доступность обогащения подобным образом зачастую оказывает развращающее влияние на отдельных работников.

Этот фактор тщательно исследовался при опросе граждан и изучении социального лица и нравственного облика конкретных расхитителей. Влияние возможности незаконного обогащения на совершение хищений было отмечено 28% опрошенных. Приведем отрывок из интервью, взятого на городском вещевом рынке («толкучке») у двух лиц: покупателя и продавца телевизионной антенны, изготовленной кустарным способом из трубок, похищаемых, как правило, на заводе электротехнического оборудования.

— Вот вы только что купили телевизионную антенну на «толкучке». Разве их нет в магазине?

— Есть. В магазинах давно торгуют.

— Почему же вы купили кустарную? Разве она лучше?

— В магазине она стоит семнадцать рублей, а я ее взял за двенадцать рублей, — ответил покупатель.

— Но ведь она, наверное, из ворованных материалов? Трубки-то такие не продаются?

Собеседник удивился:

— А кто их знает, из чего ее делают.

— Не боитесь ли вы, что антенну могут отобрать, и у вас будут неприятности?

Покупатель антенны удивился еще больше:

— Зачем отбирать? Я ее купил, все так поступают и ни у кого не отбирают.

Затем обратились к продавцу антенны:

— Почему так дорого? Двенадцать рублей и за такие трубки.

— Не хочешь, не покупай. Другой купит. — Это было сказано уверенным тоном.

Последовал неожиданный вопрос:

— Не боишься, что задержат? Ведь трубки-то ворованные?

Продавец удивленно ответил:

— А кто задержит?

Фактическая безнаказанность лиц, для которых неправомерное обогащение превратилось в регулярное занятие, отмечалась

многими жителями города, опрошенными в процессе исследования.

При интервьюировании граждан в целях обеспечения большей представительности выборки в число опрашиваемых включались лица, принадлежащие к различным социальным слоям, которые в силу условий своей жизни должны знать конкретные факты в плане исследования.

Изучение уголовных дел показало, что каждый пятый из числа осужденных совершил хищение под влиянием стремления к наживе, возникающего в обстановке, для которой характерна реальная возможность неправомерного обогащения.

Интересные материалы были получены в процессе наблюдения за жизнью городского вещевого рынка. В начальный период исследования «толкучка» являлась своего рода зеркалом, довольно точно отражающим характер промышленности города: ассортимент продаваемых на рынке краденых деталей и материалов с достаточной полнотой характеризовал профиль промышленных предприятий, используемое сырье, выпускаемую продукцию. Например, на «толкучке» предметом широкой купли-продажи были телевизионные антенны, сделанные из материалов, похищенных на электротехническом заводе, стабилизаторные трансформаторы — с завода электрооборудования, радиодетали — с радиозавода, листовое железо — с механического завода, кожа — с кожзавода, краска — с машиностроительного завода и т. д.

Предпринятые органами милиции меры (обусловленные проводившимся исследованием) привели к изменениям в порядке сбыта краденого на «толкучке», но не к его устранению. Расхитители учли условия и приспособились к ним: теперь уже не весь товар выносится на рынок, а лишь его образцы.

Как показали наблюдения, товары, похищаемые на предприятиях, находят беспрепятственный сбыт. Даже сами предприятия порой прибегают к услугам рыночных торговцев. Так, если заводу необходимы дефицитные подшипники, которых нет на складе, снабженцы отправляются за ними на городскую «толкучку». Легкодоступная возможность неправомерного обогащения, связанная с работой на ряде предприятий города, является своего рода магнитом, притягивающим к ним нравственно неустойчивых лиц (например, широкие возможности совершения хищений на мясокомбинате).

Развращающее влияние незаконного обогащения за счет сбыта или приобретения краденого очень сильно действует на сознание некоторых людей. Даже однажды воспользовавшись нетрудовыми доходами, человеку в дальнейшем трудно отказаться от ложной мысли о «преимуществах» получения средств для удовлетворения своих потребностей противоправным путем, постоянного противопоставления его относительной легкости

тем затратам умственной или физической энергии, которых требует честный труд.

Приобретение краденого на сознании людей отражается самым отрицательным образом. Ведь в подобных сделках обе стороны поступают вопреки нормам поведения, установленным в обществе. Нельзя также не считаться с тем, что в сферу таких отношений может втягиваться большое количество людей.

Фактическая безнаказанность лиц, живущих на нетрудовые доходы, оказывает активное воздействие на изменение отношения отдельных граждан к социалистической собственности. Сравнительная легкость такого обогащения ускоряет их антиобщественную переориентацию, а возможность беспрепятственного сбыта краденого способствует быстрому созреванию решения совершить преступление.

Неудовлетворительное бытовое обслуживание населения, заставляющее прибегать к услугам лиц, производящих работы на похищенном сырье с использованием краденых деталей. Названный фактор, тесно связанный с двумя предыдущими, носит вполне самостоятельный характер. В одном случае его роль способна проявляться в том, что, разлагая нравственно-психологические устои человека, он приводит его на путь обогащения противоправным способом. В другом — ориентирует лицо на удовлетворение стремления к противозаконному обогащению. Постоянное увеличение числа автомашин, мотоциклов, холодильников и т. д., находящихся в личной собственности граждан, стремление к благоустройству и улучшению быта обусловлены ростом материального благосостояния населения. Необходимость в проведении профилактического ремонта домов, квартир, холодильников и тому подобных предметов все более остро ставит вопрос о многоотраслевой эффективной службе быта.

Из материалов проведенного исследования видно, что эта служба не способна удовлетворить многие запросы людей. Предлагаемые ею услуги часто отличаются низким качеством исполнения. В результате население прибегает к частным услугам мастеров, специалистов, предприимчивых людей.

Особенно остро проявляет себя такая неудовлетворенность в сфере ремонта бытовой техники, жилищ и автомашин.

Как показало посещение десяти ремонтных мастерских различного профиля, предпринятое в процессе изучения данного вопроса, из-за отсутствия запасных частей к электробритвам, магнитофонам, радиоприемникам, холодильникам, стиральным машинам и другим предметам бытовой техники многие лица не смогли воспользоваться их услугами. К чему это приводит, свидетельствует такой пример.

Одному из посетителей слесарной мастерской понадобилось заменить сломавшуюся пластмассовую деталь из холодильника. Так как из-за отсутствия формы для отливки деталей в мастер-

ской ее не оказалось (нельзя было купить ее и в магазинах), работник мастерской предложил обратиться «к дяде Степану с «электротехнического», который может изготовить эту деталь даже из нержавеющей стали». Довольный посетитель быстро записал координаты заводского «умельца».

Еще хуже обстоит дело с ремонтом автомашин. В городе имеется предназначенная для этого организация. Не надо быть специалистом, чтобы не заметить явное несоответствие между потребностью в авторемонтных работах и возможностью ее удовлетворения силами мастерской [1]. Следует также отметить хроническое отсутствие нужных для ремонта деталей. Наконец, нельзя не сказать и о том, что недобросовестное отношение отдельных работников к порученному делу отпугивает даже самого невзыскательного автовладельца. Что же касается ремонта жилищ, то в городе также имеется соответствующая организация. Однако качество ремонтных работ является чрезвычайно низким, а их сроки заставляют желать лучшего. К тому же возможности этой организации таковы, что она не в состоянии удовлетворить даже небольшую часть владельцев жилья, нуждающихся в ее услугах.

Необходимо отметить, что специалисты, работающие в организациях по ремонту автомашин и жилья, как правило, требуют отдельной доплаты за то, чтобы работа была сделана хорошо. И если сравнить качество, сроки и общую стоимость ремонтных работ, производившихся частным образом и силами служб быта, то преимущество будет на стороне первых.

По экспертной оценке специалистов (приблизительной, не претендующей на большую точность) частным образом ремонтируется половина предметов бытовой техники, 80% автомашин, находящихся в личной собственности, половина автомашин, принадлежащих организациям, 90% жилищ (квартир и домов, находящихся в личной собственности).

ФАКТОРЫ ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Воспитание представляет собой систему внешних воздействий на человека, под влиянием которых у него происходит формирование социально-необходимых нравственных качеств. В зависимости от характера внешнего воздействия различается воспитание в широком значении этого слова (воспитывает вся сово-

[1] О распространенности указанного явления можно составить представление по следующим данным: в РСФСР, где ремонт возложен на «Росавтотехобслуживание», имеющаяся у этой организации техническая база позволяет обслужить лишь 12% автомашин, находящихся в личном пользовании (см. Л. Опацкий, Развитие производства предметов потребления, «Вопросы экономики» 1971 г. № 11, стр. 22).

купность жизненных явлений) и в узком (воспитывают воспитатели)[1]. В настоящем разделе характеристика факторов идейно-воспитательного характера дается главным образом применительно к понятию воспитания в узком смысле.

В основе воспитания лежит усвоение идей, определяющих отношение человека к различным сторонам общественной жизни. Отношение к социалистической собственности и общественному богатству служит важнейшим показателем моральной чистоты, коммунистического воспитания трудящихся.

В связи с этим представляется, что идеи, на основании которых формируется отношение к социалистической собственности, в первую очередь должны четко и достаточно полно отражать ее роль и значение в жизни советского общества, подчеркивать принцип ее священности и неприкосновенности. Они должны наглядно характеризовать отношение к социалистическому имуществу. Следует иметь в виду, что бережное отношение к народному достоянию включает в себя не только заботу о сохранности социалистического имущества, но и готовность к активному противодействию любым посягательствам на него.

Воспитание коммунистического сознания в людях имеет важное значение для успешного продвижения нашего общества к коммунизму. «Одного объективного совпадения общественного и личного интереса, — отмечает Г. Л. Смирнов, — еще недостаточно, чтобы все люди автоматически воспринимали общественное, как свое собственное. Для этого необходимо осознание людьми этого объективного совпадения общественного и личного» [2].

Нет нужды доказывать, что такое осознание в значительной степени достигается с помощью кропотливой, планомерной работы по воспитанию советских граждан. Воспитание непримиримости к расхитителям социалистического имущества, заботы об охране и приумножении народного богатства должно на деле стать неотъемлемой составной частью коммунистического воспитания, занять подобающее ему место в идеологической работе, в повседневной деятельности всех советских, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Совершение хищений непосредственно связано с недостатками идейно-воспитательной работы. В частности, следствием существования недостатков в этой важной области нередко бывает идейно-психологическая слабость людей, снижающая их сопротивляемость к пережиткам прошлого. В условиях строительства коммунизма, роста экономического могущества страны многие пережитки в сознании людей коренятся главным

[1] См. «Общие основы педагогики» под ред. Ф. Ф. Королева, В. Е. Гмурмана, М., 1967, стр. 114 и далее.

[2] Г. Смирнов, Коммунизм — дело каждого, «Коммунист» 1961 г. № 7, стр 26.

образом в причинах субъективного порядка, вызывающих у отдельных лиц эгоистические побуждения, стремление к стяжательству, пренебрежительное отношение к труду и т. п.[1].

При анализе недостатков содержания и методов осуществления идейно-воспитательной работы, направленной на формирование уважительного отношения к социалистическому имуществу, как представляется, следует учитывать тесную связь этих недостатков с негативными явлениями, с которыми человеку приходится сталкиваться. Рассмотрим основные проявления такой связи.

1. Исследование причин недостаточной эффективности идеологической работы в рассматриваемой области показывает, прежде всего, что многие воспитатели не имеют достаточно четкого представления о роли и месте идеологической работы в совокупности действий, предпринимаемых в связи с решением конкретных задач, постоянно возникающих в жизни каждого коллектива (например, производственного, учебного). Можно часто слышать о необходимости увязывания идеологической работы с различными процессами (экономическими, социальными и т. д.), определяющими жизнь и деятельность советских людей. Однако на практике нередко можно наблюдать игнорирование этой взаимосвязи. Как бы злободневны и теоретически безупречны ни были те или иные мероприятия идейно-воспитательного характера, но если они проводятся изолированно и с ними не увязываются упомянутые выше процессы, то от них по-настоящему большого эффекта вряд ли можно ожидать. Иначе говоря, словам всегда должны сопутствовать дела.

Многочисленные обсуждения на собраниях вопроса о значении социалистической собственности как экономической основы общества, регулярное чтение лекций на эту тему, красочные плакаты, в изобилии развешенные на территории предприятия, призывающие беречь народное достояние, едва ли дадут ощутимые результаты, если всему этому не будет сопутствовать интенсивная всесторонняя работа иного плана. Например, умелое применение экономических рычагов, использование которых позволяет повышать ответственность каждого члена производственного коллектива за сохранность материальных ценностей; организаторская работа, направленная на борьбу с бесхозяйственностью; устранение непроизводительных потерь рабочего времени; закрытие каналов хищений; вовлечение общественности в активную борьбу с хищениями и бесхозяйственностью; привлечение к ответственности (дисциплинарной, материальной и уголовной) должностных лиц, виновных в разбазаривании народных средств и халатности.

---

[1] См. В. П. Морозов, Роль правовой надстройки в коммунистическом воспитании трудящихся, М., 1966, стр. 11.

2. Каждое предпринимаемое в нашей стране мероприятие экономического, социального или какого-либо иного характера имеет идеологический аспект, т. е. вызывает необходимость проведения идейно-воспитательной работы, направленной на наилучшее осуществление этого мероприятия. В разнообразной по своему характеру производственной деятельности следует постоянно учитывать такую ее сторону, как увязывание предпринимаемых шагов с мобилизацией людей на укрепление экономической базы советского общества, наилучшим решением задач обеспечения сохранности социалистического имущества, формирования бережного отношения к нему.

3. Эффективность идейно-воспитательной работы зависит от того, насколько полно при ее проведении охватываются факторы экономического, социального, правового и идеологического характера. Такой всесторонний охват идеологической работой всех сфер общественной жизни необходим прежде всего потому, что воздействие на формирование отношения человека к социалистическому имуществу оказывают явления самого разнообразного характера. В этом можно убедиться на примере все той же бесхозяйственности. Идеологическая работа, направленная на борьбу с ней, должна охватывать:

экономическую сферу — экономическую подготовку кадров, разъяснение значения рентабельного хозяйствования, последовательного хозрасчета и т. п.;

социальную сферу — организационную, управленческую работу в борьбе с бесхозяйственностью;

правовую сферу — вред безнаказанности за допущенную бесхозяйственность, формы борьбы с ней;

идеологическую сферу — нравственную сторону бесхозяйственности, суть отношения к социалистической собственности, разъяснение вреда безразличного отношения к ней и т. п.

Такая разносторонность идеологической работы позволяет добиваться максимального воздействия на сознание людей.

4. Важнейшим условием, обеспечивающим эффективность идеологической работы, направленной на формирование чувства ответственности за социалистическую собственность, является разнообразие ее форм и внутренняя их согласованность. Названное условие предполагает, во-первых, использование всех форм идейно-воспитательной работы, а не одной и той же, хотя и оправдавшей себя на практике; во-вторых, единство исходных установок и содержательность идейно-воспитательной работы; в-третьих, постоянное совершенствование каждой из ее форм.

Основной формой воспитания трудящихся на большинстве предприятий считаются лекции. В то же время индивидуальная воспитательная работа, чуждое формализму использование средств наглядной агитации, беседы авторитетных руководящих

работников города с производственными коллективами, к сожалению, не получили должного распространения. Идейно-воспитательная работа на предприятиях часто проходит по одному и тому же шаблону, какие-либо изменения редко ее касаются. Совершенствование этой работы, думается, должно идти по линии сближения пропагандиста и аудитории. В этом отношении представляют интерес лишенные официальности беседы авторитетных руководящих работников городских правоохранительных органов с коллективами трудящихся, учащимися и т. д.

Встречи в виде беседы позволяют гораздо легче, быстрее и полней устанавливать контакты с аудиторией. Здесь имеется большая возможность высказать ее участникам свое мнение, сообщить факты, представляющие общественный интерес, а должностное положение лица, проводящего беседу, вселяет в присутствующих уверенность, что все высказанное будет учтено в деятельности органов, ведущих борьбу с хищением, бесхозяйственностью и иными нарушениями законов об охране социалистической собственности.

5. Материалы исследования свидетельствуют о том, что эффективность идейно-воспитательной работы, направленной на формирование ответственного отношения к народному добру, снижается из-за недостаточной ее увязки с практикой борьбы за сохранность социалистического имущества. Затрагивая вопросы, охватываемые понятием должного, многие лекции, выступления по радио, статьи в газетах не вторгаются в область сущего. Отсюда — декларативность пропагандистских мероприятий.

В лекциях обычно основное внимание концентрируется на положениях, которые должны характеризовать отношение к социалистическому имуществу, и в то же время часто отсутствует анализ характера и причин нарушений этих положений, наблюдаемых в повседневной действительности. Правда, многие лекторы «для примера» приводят несколько «отрицательных» факторов, но дальше этого не идут.

Если пропагандируемые положения остаются декларацией, то в итоге образуется расхождение между словами лектора или статьей в газете и тем, что люди видят на предприятии. Такое расхождение не только снижает действенность идеологической работы, но даже может привести к отрицательному эффекту.

6. Идейно-воспитательная работа, проводимая без учета особенностей аудитории, как известно, не дает большого эффекта. При планировании мероприятий идеологического характера, направленных на формирование чувства ответственности за сохранность социалистической собственности, нельзя не считаться с тем, что не все социальные группы городского населения в одинаковой степени подвержены вредному воздействию

криминогенных факторов. Между тем проведение идейно-воспитательной работы не всегда охватывает социальные группы, которые дают наибольший удельный вес расхитителей.

7. Серьезным дефектом воспитательной работы следует признать недооценку важности воздействия на эмоциональную сферу личности. К этому приводит незнание лицом, призванным осуществлять воспитательные функции, элементарных основ психологии, неумение использовать выработанные наукой рекомендации, повышающие эффективность идеологического воздействия на личность.

Как представляется, эмоциональный компонент должен в обязательном порядке пронизывать все используемые формы и методы идейно-воспитательной работы. От него во многом зависит, чтобы доводимая до сознания человека информация воспринималась бы им как личностнозначимая. Деятельность по воспитанию социалистического отношения к государственной собственности в этом плане не составляет исключения. Идея необходимости бережного обращения с народным достоянием, готовности к активной защите его от любых посягательств, приобретая эмоциональную окраску, глубоко проникает в личную жизнь, сознание человека, становится его внутренней потребностью. Учет эмоционального компонента способствует формированию соответствующего психологического настроя, обусловливающего активные формы проявления ответственности за социалистическое имущество.

Исходя из высказанных общих положений, попытаемся проанализировать материалы исследования. Специфичность факторов идейно-воспитательного характера позволяет отметить, что особенности их проявления определяются прежде всего той средой, в которой происходит их действие. Не только сила, направленность и результаты воздействия, но и само содержание и «набор» факторов проявляются по-разному в семье, учебном заведении, производственном коллективе, ближайшем бытовом окружении. В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть факторы идейно-воспитательного характера применительно к названным социальным сферам человека.

Семья. Хорошо известно, что семья является той ячейкой общества, которая накладывает наиболее серьезный отпечаток на мировоззрение человека. Приведем некоторые цифры. В ответах учащихся школ, профессионально-технических училищ, техникумов и институтов на вопросы о явлениях, приводящих к формированию отрицательных черт характера, недостатки воспитания в семье занимали первое место (34% от общей суммы упоминавшихся криминогенных факторов). В ответах же на вопрос: «Почему некоторые учащиеся безынициативно, безразлично, небрежно, не по-хозяйски относятся к социалистическому имуществу», недостатки семейного воспитания упомина-

лись почти в два раза чаще, чем недостатки воспитания в учебных заведениях.

Интересны ответы педагогов. В сумме указанных ими криминогенных факторов больше половины относится к сфере семейного воспитания. Еще больше удельный вес обстоятельств, характеризующих недостатки семейного воспитания, в анкетах, заполненных родителями (72%).

В анкетах молодых специалистов на роль недостатков семейного воспитания, по сравнению с недостатками воспитания в учебных заведениях, так же как и в ответах учащихся, указывается в два раза чаще.

Влияние недостатков семейного воспитания на формирование отношения к социалистическому имуществу отмечается и в ответах на вопросы анкет, предназначенных для выявления мнения членов производственных коллективов, а также осужденных расхитителей.

Как показывают материалы исследований, наиболее типичные недостатки в семейном воспитании, приводящие к возникновению неправильного отношения к социалистической собственности, заключаются в следующем: дурные примеры родителей; отсутствие чувства ответственности за сохранность общественной собственности с их стороны; пьянство родителей и старших членов семьи; отсутствие требовательности со стороны родителей; игнорирование необходимости воспитания трудовых навыков; разрыв между относительно высоким материальным достатком и духовными запросами родителей; сознательное привитие завышенных притязаний материального характера и стремления к неправомерному обогащению; непонимание, нежелание или неумение развить те правильные навыки, взгляды и чувства, которые формируют в подростках учебные заведения.

Сведения о распространенности и интенсивности указанных факторов были получены по всем каналам информации. Представляется целесообразным привести выдержки из некоторых бесед со специалистами. Так, директор одной из школ заявил: «Школа зачастую не в состоянии преодолеть отрицательное влияние семьи, где ребенок видит, как родители пьют на краденое, кроют крышу краденым, красят полы краденым. И делается это повседневно и безнаказанно».

Примерно 40% учащихся в качестве причин безразличного, небрежного отношения к социалистическому имуществу указали на равнодушие, отсутствие чувства ответственности, неподготовленность к столкновениям с жизненными трудностями.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что не только для достижения конкретной цели — борьбы с хищениями социалистической собственности, но и в интересах всестороннего развития личности воспитанию в семье должно придаваться перво-

степенное значение, всемерно должна подчеркиваться одна из важнейших гражданских обязанностей — воспитание в детях чувства ответственности за свои поступки, непримиримости к посягательствам на государственное имущество. Дети часто копируют поведение взрослых, окружающих их, и в первую очередь своих родителей. От того, как в семье относятся к труду, социалистической собственности, участию в общественной жизни, во многом зависит также и направление нравственного развития ребенка. Формирование в сознании родителей основ правильных взаимоотношений с детьми должно находиться в центре внимания местных органов. Такую работу целесообразно проводить не от случая к случаю, а систематически и дифференцированно, в зависимости от возраста детей. К этой работе полезно привлекать лучшие педагогические силы. Нельзя ни на минуту забывать, что морально-этические нормы закладываются в сознание человека с детства. В связи с этим чрезвычайно важно воспитывать социалистическое отношение к общественному имуществу с первых лет сознательной жизни человека.

Учебные заведения. Проблема воспитания подрастающего поколения в духе социалистического отношения к общественной собственности в учебных заведениях решается пока еще недостаточно эффективно. В процессе специального изучения шести лучших школ города было установлено, что основной упор делается на воспитание бережного отношения к социалистическому имуществу, в то же время, как правило, выпадает из поля зрения воспитание непримиримого отношения к посягательствам на него. Недостаточное внимание к данной проблеме уделяется и в учебных программах, учебниках, методических пособиях.

При проведении письменных опросов педагогов, учащихся и их родителей было немало высказываний, в которых обращалось внимание на такие недостатки в организации обучения, как: отсутствие индивидуального подхода к учащимся, безнаказанность за неправильное отношение к государственному имуществу, оторванность обучения от жизни, недостатки в работе школьных общественных организаций, недооценка важности воспитания боевитости и непримиримости к посягательствам на народное достояние на примере тех случаев хищений, которые становятся объектом наблюдения учащихся, недостаточное приобщение учащихся к труду.

Полученные материалы прежде всего свидетельствовали о недостаточном внимании педагогов и общественных организаций к этой проблеме.

Видимо, в учебных заведениях следует шире анализировать жизненные явления, характеризующие отношение к социалистическому имуществу. Неоценимую пользу могла бы принести та-

кая организация воспитательной работы, при которой внимание уделялось бы не только формированию бережного отношения к народному достоянию, но и воспитанию чувства непримиримости к любым проявлениям несоциалистического отношения к общественной собственности.

Одной из причин того, что среди расхитителей социалистического имущества попадаются совсем молодые люди, иногда едва распрощавшиеся со стенами учебного заведения, заключается в том, что для некоторых юношей и девушек годы пребывания в учебном заведении — это годы главным образом обучения, но не воспитания безграничного и бескомпромиссного уважения к народному достоянию, воспитания воли, умения правильно поступать в любой сложной обстановке, которая может возникнуть в жизни каждого человека. Рассмотрим проявления недостатков воспитательной работы применительно к основным типам учебных заведений.

Школа. Общеобразовательная школа занимает важное место в системе идейного воспитания советских граждан.

«Мы должны выпускать из наших школ, — писал известный советский педагог А. С. Макаренко, — энергичных и идейных членов социалистического общества, способных без колебаний, всегда, в каждый момент своей жизни найти правильный критерий для личного поступка, способных в то же время требовать и от других правильного поведения» [1].

Школа имеет дело с несформировавшейся и вместе с тем бурно формирующейся личностью, чутко улавливающей все, что имеет значение для определения своего места в жизни. Знания, убеждения, взгляды, заложенные школой, люди проносят через всю жизнь. Поэтому есть все основания полагать, что недостатки школьного воспитания могут сказаться отрицательно на мировоззрении человека не только в настоящий, но и в последующие моменты его жизни.

Выше отмечались недостатки обучения, общие для всех учебных заведений. Анализируя процесс формирования отношения к социалистическому имуществу в школе, представляется целесообразным остановиться подробнее на некоторых из них.

На качестве школьного воспитания отрицательно сказывается все еще сохраняющееся у некоторых педагогов формальное отношение к исполнению своих чрезвычайно ответственных (ведь они имеют дело с живым человеком) обязанностей.

Процесс формирования социалистического отношения к общественной собственности в значительной мере осложняется отсутствием целесообразных форм самоуправления в школе. Само-

---

[1] А. С. Макаренко, Соч., т. V, стр. 356.

управление исподволь влияет на возникновение у учащихся чувства хозяина школы, приучает к самостоятельности в решении вопросов, порождает чувство ответственности за сохранность материальных ценностей. Польза участия в управлении школьными делами проявляется не только в период нахождения в стенах школы, но и в последующие годы жизни человека. Приобретенный опыт будет постоянно помогать ему правильно ориентироваться в сложнейших ситуациях. В частности, привитое в школе чувство ответственности за сохранность материальных ценностей безусловно должно сказаться в конкретных поступках, в основе которых будет лежать правильное отношение к социалистическому имуществу. Отсутствие целесообразных форм самоуправления способно привести к обратным результатам, например к равнодушию к сохранности материальных ценностей.

К числу серьезных упущений в школьном воспитании, как показали материалы исследования, относится все еще часто наблюдающийся его отрыв от жизни. Характерным является высказывание одного из опытных педагогов: «При встречах мои бывшие ученики нередко укоряют нас за то, что в школе их учили не тому, с чем потом пришлось столкнуться в жизни. Многое показывали в слишком «розовом свете».

Одной из причин наблюдающегося положения, видимо, является то обстоятельство, что учебные пособия недостаточно последовательно ориентируют преподавателей на необходимость сочетания воспитания с постоянным анализом жизненных фактов [1].

В процессе исследования было проведено изучение отношения учеников общеобразовательных школ города к социалистической собственности [2]. Были взяты школы: № 1, где в основном обучаются дети рабочих завода металлоконструкций; № 2, где основной контингент учащихся составляют дети интеллигенции, служащих; № 3, где учатся в большинстве дети работников мясокомбината [3]. Изучение проводилось по специальной программе. Указанные специалисты предложили 1535 школьникам заполнить анкеты и написать сочинение, посвященное проблеме активной борьбы за сохранность народного добра.

Анализ полученных данных позволил выделить следующие три группы подростков:

---

[1] См., например, «В помощь преподавателю обществоведения», вып. 11, М., 1969.

[2] Изучение проводилось группой преподавателей кафедры педагогики и психологии местного пединститута.

[3] Среди родителей учащихся школы № 1 работники завода металлоконструкций составляли 80%, соответственно в школе № 2 интеллигенты и служащие — 53%, а в школе № 3 работники мясокомбината — 51%.

В первую — вошли учащиеся, которые, как можно было предположить из того, что они написали, правильно понимают роль социалистической собственности и готовы активно защищать ее от посягательств.

Вторая — включала в себя учеников, которые также правильно понимают роль социалистической собственности. Из того, что они написали, усматривается отрицательное отношение к лицам, посягающим на народное достояние, но в отличие от первой группы — без готовности к активной ее защите.

Третью — составили подростки, относящиеся равнодушно к вопросам сохранности социалистического имущества.

Результаты исследования отражает приводимая ниже таблица.

Таблица 2

Школы	% учащихся от общего количества обследуемых			
	1-я группа (правильно понимают роль соц. собственности; готовы к активной защите ее от посягательств)	2-я группа (в основном правильно понимают роль соц. собственности, но не готовы к активной ее защите от посягательств)	3-я группа (равнодушно относятся к сохранности соц. собственности)	Всего
№ 1 (обучаются в основном дети рабочих завода металлоконструкций) . .	[1]1,7	63,4	24,9	100
№ 2 (основной контингент учащихся составляют дети интеллигенции, служащих)	6,0	38,6	55,4	100
№ 3 (учатся преимущественно дети работников мясокомбината)	6,2	29,5	64,3	100

Внутри групп соотношение учащихся различных школ выражается следующим образом (в процентах)[1].

[1] Число учащихся каждой из школ, в которых проводилось исследование, было равным.

Таблица 3

№ пп.	Группы	Школы			
		№ 1 (родители преимущественно рабочие завода металлоконструкций)	№ 2 (большинство родителей интеллигенты и служащие)	№ 3 (большинство родителей работники мясокомбината)	Всего
1.	Учащиеся, в отношении которых можно полагать, что они правильно понимают роль соц. собственности и готовы к ее активной защите	44,9	28,9	26,2	100
2.	Учащиеся, в отношении которых можно полагать, что они в основном правильно понимают роль соц. собственности, но без готовности к ее активной защите	43,7	33,7	22,6	100
3.	Учащиеся, относящиеся равнодушно к вопросам сохранности социалистического имущества	15,0	42,1	42,9	100

Из приведенных данных видно, что многие школьники имеют неправильное представление о значении социалистической собственности, важности ее сохранности, личной ответственности за ее сбережение. Особенно велико число таких детей в школах, где родители входят в состав городской интеллигенции, или же, независимо от социальной принадлежности, работают на мясокомбинате. Мы не беремся делать исчерпывающих выводов о недостатках воспитания детей в семьях интеллигентов. Это предмет самостоятельного исследования. Что же касается детей, родители которых работают на мясокомбинате, то их неправильная ориентация в отношении социалистического имущества, на наш взгляд, неразрывно связана с хищениями, распространенными на этом предприятии.

Профессионально-технические училища. Характерным для воспитания отношения к государственной собственности в профессионально-технических училищах (ПТУ) является то, что в них происходит первое соприкосновение нравственно еще неокрепших подростков с большим количеством ма-

териальных ценностей и первоначальное ознакомление с отношением к этим ценностям окружающих их взрослых лиц.

Исследование отношения учащихся ПТУ к социалистическому имуществу при прохождении ими производственной практики на предприятиях рисует неутешительную картину. Администрация некоторых цехов была вынуждена в такие дни выставлять специальные наблюдения, чтобы предотвратить бессмысленное уничтожение или порчу ценностей. Следует также отметить, что учащиеся ПТУ оказывают определенное влияние на формирование сознания подростков, приходящих на завод, минуя училища.

Несмотря на то, что учащиеся ПТУ находятся по сравнению со школьниками в относительно худших условиях с точки зрения возможности воспитания (отрыв значительного числа учащихся от семьи; включение в состав учащихся большого числа «трудных» подростков, ушедших из средних школ; жизнь в многонаселенных, зачастую неблагоустроенных общежитиях или на частных квартирах, где они фактически предоставлены самим себе; отрыв от привычного школьного коллектива с его традициями и воспитательными навыками), воспитанию их уделяется меньше внимания, чем в средних школах.

Показательно, что о недостатках воспитания в учебных заведениях молодежь, обучающаяся в ПТУ, говорит чаще, чем учащиеся учебных заведений других типов. Если удельный вес учеников общеобразовательных школ, указавших в анкете на недостатки учебного воспитания, составлял 7%, то в анкетах учащихся ПТУ это число достигло 29%, т. е. более чем в четыре раза.

В профессионально-технических училищах требовательность к воспитательному процессу значительно ниже. Прочно утвердилось мнение: «Будешь плохо учиться в школе — пойдешь в ПТУ». А ведь в ПТУ формируются кадры рабочего класса.

Контингент ПТУ — в основном подростки переходного возраста, наиболее подверженные восприятию отрицательного влияния. Здесь особенно нужны высококвалифицированные воспитатели. К сожалению, на практике такое требование не соблюдается. Основная тяжесть в проведении воспитательной работы лежит на мастере, который в силу большой учебно-производственной загруженности не может справиться с ней. Кроме того, мастер ПТУ, как правило, не имеет педагогического образования, не знает даже основ педагогики.

В ПТУ обычно на первом месте стоит выполнение производственных планов, от чего зависит финансовое состояние училища. Что же касается воспитательных задач, то они подчас отодвигаются на задний план.

«Раньше у нас было так: ты сломал, ты и почини, — говорит директор одного из ПТУ. — Теперь товарищи из областного

управления профтехобразования нам говорят, что это «опошление». Надо, мол, создавать специализированные ремонтные бригады из учащихся. Вот и получается: одни ломают и умывают руки, другие, засучив рукава, чинят поломанное».

Недостатки воспитательной работы в профессионально-технических училищах отрицательно сказываются не только на отношении учащихся к социалистической собственности, но и на формировании их нравственного облика в целом.

В последние годы был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение профессионально-технического образования. Так, в апреле 1969 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования».

XXIV съезд КПСС специально указал на необходимость дальнейшего развития профессионально-технического образования, всемерного расширения сети профтехучилищ, дающих среднее образование. Обширный комплекс мероприятий по повышению уровня подготовки молодого пополнения рабочего класса предусмотрен постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июня 1972 г. «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования».

Вузы и техникумы. Недостатки воспитательной работы в высших и средних специальных учебных заведениях занимают существенное место в системе факторов, влияющих на формирование отношения учащихся к социалистическому имуществу. На них в своих ответах указали 56% студентов вузов и техникумов. Личные наблюдения, накопленные в ходе индивидуальных и коллективных встреч со студентами, убеждают в том, что социалистическое отношение к народному достоянию отнюдь не стало нормой поведения всех студентов. Нельзя сказать, что студенты не понимают важности значения социалистической собственности для нашего общества. Но можно утверждать, что учебно-воспитательная работа в вузах и техникумах далеко не всегда увязывается с внедрением в сознание учащихся идеи сохранности народного добра и необходимости борьбы с любыми посягательствами на него.

Важную роль в правильном воспитании молодого специалиста играет учебный процесс подготовки будущих инженеров, техников, экономистов, мастеров и т. д. К сожалению, программы преподавания отдельных дисциплин, прохождения производственной практики направлены лишь на подготовку хороших специалистов своего дела, а этого мало. Молодые специалисты не готовятся к тому, чтобы в случае необходимости активно противодействовать преступным элементам, посягающим на народное достояние, выводить на чистую воду нарушителей советских законов. Недостатки в воспитании приводят к тому, что

отдельные молодые специалисты, придя на производство, попадают под влияние лиц, безразлично, а иногда и преступно, относящихся к социалистическому имуществу, оказываются втянутыми в злоупотребления и хищения.

Какие же претензии следует предъявить к программам и учебному процессу в вузах и техникумах? Прежде всего, отсутствие курса правовых дисциплин, которые были бы близки к нуждам практики. Что же касается курсов по экономическим дисциплинам и организации производства, то в них отсутствуют темы, посвященные вопросам сохранности социалистической собственности, борьбы с бесхозяйственностью.

Важное звено в системе учебного процесса — правильная организация производственной работы и практики учащихся. Она обязательно должна предусматривать привитие навыков бережного отношения к народному достоянию, умелого и эффективного пресечения злоупотреблений. В действительности этого нет. Вопросы о сохранности социалистического имущества нередко выпадают из поля зрения практикантов, прибывших на промышленные предприятия для приобретения опыта. Это в значительной степени объясняется пробелами Положений о производственной работе и практике учащихся вузов и техникумов, утвержденных Министерством высшего и среднего специального образования СССР. Такими же недостатками страдают и методические инструкции и письма, разрабатываемые учебными заведениями.

В порядке эксперимента студентам было прочитано несколько лекций, носивших характер обсуждения ими вопросов обеспечения сохранности социалистической собственности. Вузовской молодежи излагались нормы правильного поведения в этой области, давался анализ причин безразличного отношения к народному добру, вскрывались причины отсутствия активного противодействия посягательствам на него. Во всех без исключения случаях студенты говорили, что с подобной постановкой вопроса они сталкиваются впервые и что над этим им не приходилось задумываться.

Недостатки воспитательной работы в семье и учебных заведениях подчас являются одной из причин того, что молодые люди, не успев основательно войти в производственный коллектив, совершают хищения. Как свидетельствуют статистические материалы, среди осужденных за хищения народными судами примерно каждый четвертый имел возраст до двадцати лет и стаж работы до двух лет, а среди осужденных товарищескими судами (по двум предприятиям) — почти каждый третий (28%), в то время как на предприятиях города число работающих в возрасте до двадцати лет со стажем работы до двух лет составляют не более 5—9% от общего числа работающих.

Производственный коллектив. Формирование неправильного отношения к народному достоянию нередко завершается на предприятии, когда молодой рабочий или специалист вливается в производственный коллектив. Здесь молодежь может столкнуться с такими отрицательными явлениями, как пьянство, бесхозяйственность в ее разнообразных проявлениях, безответственность, игнорирование требований закона, неэффективная правовая защита социалистической собственности, что приводит к безнаказанности расхитителей и должностных лиц, халатно относящихся к ее сохранности, и др.

Изучение материалов, полученных из всех источников информации, позволило установить значительную роль факторов, относящихся к недостаткам воспитательной работы на предприятиях и влияющих на формирование отношения к социалистическому имуществу (см. таблицу).

Таблица 4

Результаты опроса членов производственных коллективов в целом		Результаты опроса руководящих работников из числа администрации и руководителей общественных организаций		Результаты опроса молодых специалистов		Интервью		Результаты опроса осужденных	
1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
52	82	21	55	43	60	45	60	36	51

Примечание. Цифрой «1» обозначен процент лиц, указавших на недостатки воспитательной работы в производственных коллективах, от общего числа опрошенных. Цифрой «2» обозначена доля данного фактора (в процентах) в совокупности криминогенных явлений, входящих в группу факторов идейно-воспитательного характера.

Исследование показало, что воспитательная работа в производственных коллективах еще недостаточно увязывается с актуальными вопросами обеспечения сохранности социалистического имущества и отношением к нему советского человека. Отдельные граждане не видят связи между сохранностью социалистической собственности и их личным благосостоянием. К причинению ущерба государственному имуществу они относятся спокойно, безразлично, чего нельзя сказать относительно личной собственности. В значительной мере это объясняется недостатками воспитательной работы.

Изучение идейно-воспитательной работы, проводившейся более чем в 50 производственных коллективах, показало, что в

течение трех лет практически не было ни одного мероприятия идеологического характера, специально посвященного формированию бережного отношения к народному достоянию, среди новичков, молодых работников предприятий, а также лиц, в сознании которых еще сохранились остаточные явления частнособственнической, мелкобуржуазной психологии.

Много декларативности в лекционной пропаганде, структура лекций почти всегда одинакова: лектор, осветив несколько общих положений, приведя два-три примера для подтверждения сказанного, считает на этом свою миссию оконченной. Но слушателям лекции — членам производственных и иных коллективов — часто хочется поделиться с авторитетным, сведущим человеком тем, что наболело на душе и отражает их заботы о сбережении народного добра, проверить правоту своих взглядов, рассеять сомнения, высказать соображения по поводу организации борьбы с хищениями и сообщить об известных им случаях безнаказанных краж на предприятии. И не просто высказать, но быть уверенными, что к их словам прислушаются и в случае необходимости применят с пользой для дела. Лекции такой возможности, как свидетельствуют материалы исследования, не предоставляют. Здесь нужны беседы. Данное обстоятельство безусловно должно быть принято во внимание.

В лекциях обычно основное внимание концентрируется на тех в общем-то правильных положениях, которые должны характеризовать отношение к социалистическому имуществу; в то же время нередко отсутствует анализ нарушений этих положений, наблюдаемых в повседневной действительности, причин недостатков, приводящих к нарушениям. «Слушаем мы их (лекции. — *Авт.*), слушаем.., — заявил в беседе кадровый рабочий машиностроительного завода. — Я на своем веку их, наверное, сотню раз прослушал, а оборудование как ржавело под открытым небом, так и продолжает ржаветь».

Средства наглядной агитации часто используются формально. На обследованных предприятиях приходилось наблюдать такую картину: висит лозунг, призывающий бережно обращаться с народным достоянием, охранять социалистическую собственность, а рядом с ним под открытым небом валяются материальные ценности — детали машин, механизмы, трубы и т. п., ржавеющие и приходящие в негодность. Естественно, от такой агитации трудно ждать положительного результата.

Отсутствие взаимосвязи между идейно-воспитательной работой и практическими мероприятиями, которые соответствовали бы декларируемым положениям, наблюдалось во многих цехах промышленных предприятий, в которых проводилось исследование.

Более 75% анкет, заполненных членами производственных коллективов четырех заводов, содержат в себе указания на то,

что деятельности заводов мешает бесхозяйственность. И это в то время, когда на каждом из четырех предприятий регулярно читаются лекции на тему о сохранности социалистического имущества.

Затронутый вопрос имеет и другой, самостоятельный аспект, на который указывалось выше, — необходимость подкрепления идеологической работой любого хозяйственного мероприятия. Как свидетельствуют материалы проведенного исследования, на промышленных предприятиях города далеко не каждое мероприятие сочеталось с идеологической работой по разъяснению роли и значения социалистического имущества, необходимости бережного к нему отношения, борьбы с посягательствами на него.

Так, на механическом заводе проводился «месячник борьбы с бесхозяйственностью». Все, что предпринималось в связи с ним, ограничивалось главным образом наведением порядка в цехах, на территории предприятия, сбором разбросанных материальных ценностей, упорядочением хранения сырья, материалов, оборудования, готовой продукции и т. д. Между тем бесхозяйственность — сложное явление, не только организационно-управленческого характера, но также и экономического, правового, психологического. Поэтому в процессе проведения месячника безусловно следовало бы активизировать разъяснительную, воспитательную работу, которая помогла бы раскрыть значение борьбы с бесхозяйственностью, порождающими ее причинами, условиями, способствующими формированию в сознании людей безразличного отношения к народному добру, показать пути устранения всего того, что порождает бесхозяйственность и способствует ее живучести. Будь это сделано, результаты месячника принесли бы несравненно больше пользы.

Неумение найти идеологический аспект в систематически проводимых мероприятиях, отсутствие инициативы в этом деле отмечалось и на других предприятиях и строительных организациях города. Хочется подчеркнуть, что бесхозяйственность, с которой предприятия и организации «ведут борьбу» по нескольку раз в год — явление, находящееся на поверхности, не скрытое от глаз членов производственных коллективов. Не случайно серьезная роль данного фактора, приводящего к хищениям социалистического имущества, отмечена подавляющим большинством опрошенных членов производственных коллективов.

Администрация, партийные и общественные организации предприятий не всегда уделяют достаточное внимание воспитанию непримиримого отношения к любым посягательствам на народное достояние. Даже в тех случаях, когда для обсуждения положения дел с сохранностью социалистического имущества имеются самые серьезные поводы (выявление краж, судебные

процессы над расхитителями, поступление представлений прокуроров или следователей, частных определений судов об устранении причин и условий, способствующих хищению, и т. п.), мероприятия, если они только предпринимаются, часто проводятся формально, для отчета.

Многие руководящие работники предприятий подчас исходят из того, что воспитательная работа — область деятельности пропагандиста или штатных воспитателей. Сплошь и рядом забывается огромное воспитательное значение личного примера руководителя. А между тем его действия всегда находятся в центре внимания подчиненных. Формирование взглядов последних во многом зависит от личного поведения бригадира, мастера, начальника цеха, директора.

Исследование позволило еще раз убедиться в существовании непосредственной связи между недостатками воспитательной работы на предприятии и пьянством. Пьянство, стремление к разгульной жизни часто играют роль самостоятельных факторов, приводящих к хищениям. Более половины интервьюированных указало, что стремление к выпивке толкает на хищение, так как согласно сложившейся традиции люди пьют на то, что удается украсть, и ворованное рассматривается как «законная» материальная база для приобретения спиртного. Из материалов уголовных дел видно, что примерно девять из десяти осужденных расхитителей совершали хищение ради водки или под ее влиянием.

Анализ материалов товарищеских судов машиностроительного и механического заводов показал, что в течение двух изученных лет около 75% мелких хищений было совершено для того, чтобы раздобыть деньги на спиртное.

По данным двух городских вытрезвителей, за два года среднемесячное число доставленных туда на 1 тыс. рабочих (коэффициент «зарегистрированного пьянства») составило (см. таблицу):

Таблица 5

Заводы	Среднемесячный коэффициент	
	1-й год	2-й год
Машиностроительный	2,8	2,7
Металлоконструкций	3,4	3,3
Механический	2,8	2,9
Кожевенный	4,8	6,1

Как свидетельствуют приведенные цифры, коэффициент «зарегистрированного пьянства» остается стабильным.

В связи с этим хотелось бы отметить, что для анализа деятельности борьбы с пьянством районным, городским руководя-

щим органам, парткомам предприятий полезно располагать данными о коэффициентах пьянства на конкретных объектах.

Начальник ведомственной охраны одного из заводов дал следующую оценку положения дел с пьянством: «Пьянства на заводе с каждым годом все больше. От магазинов протоптаны тропинки к заводскому забору. Что они, алкоголики, потерпеть до конца смены не могут? Нет, все дело в разболтанности и безнаказанности. А кто пьет, тот и ворует, так как пьет на ворованное. Под праздники у нас воровство возрастает. А почему? — Надо выпить».

Видимо, следует не оставлять безнаказанным ни одного случая проноса спиртного на предприятия и строго спрашивать с руководителей производственных участков, безразлично относящихся к такого рода нарушениям трудовой дисциплины.

Распространенностью воровства на предприятиях с целью приобретения средств для выпивки пользуются определенные элементы, скупающие «по дешевке» ворованное для последующей перепродажи. Например, осужденная С., проживавшая в собственном доме в нескольких метрах от проходной мясокомбината и нигде не работавшая, скупала у рабочих комбината мясо по 1 руб. и стакану водки за килограмм.

Из бесед с рабочими мясокомбината удалось установить, что у С. побывали многие работники предприятия, и не по одному разу.

Повышение эффективности воспитательной работы в производственном коллективе требует возведения ее повсеместно в ранг практически, а не декларативно важного участка деятельности предприятия. В этой связи чрезвычайно актуальным представляется такое высказывание. «На каждом предприятии, в колхозе, на стройке есть текущие и перспективные планы производства. А вот хорошо продуманный, рассчитанный на длительное время, всесторонний план воспитательной работы, в котором нашлось бы место и индивидуальной работе с молодыми рабочими, и работе в трудных семьях, и борьбе с пьянством, хулиганством, и лекционной работе по повышению воспитательных навыков самих воспитателей, и обобщению опыта воспитательной работы, ... — это в наши дни, к сожалению, редкость»[1].

Казалось бы, этот существенный пробел должен быть восполнен планами социального развития промышленных предприятий, разработка которых стала осуществляться в последние годы. Однако, как показали обобщения первых опытов социального планирования, кстати, основной задачей которого провозглашается создание условий для максимального развития различных сторон личности работника, проблема воспитания созна-

---

[1] Н. А. Щелоков, Главное — предупреждение правонарушений, «Социалистическая законность» 1967 г. № 8, стр. 13.

тельного отношения к социалистической собственности не получила своего достойного отражения в планах [1].

Важность усиления идейно-политического воспитания членов производственных коллективов, повышения уровня воспитательной работы на предприятиях отмечает постановление ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» (декабрь 1971 год)[2].

Ближайшее бытовое окружение. Серьезную роль в формировании личности играет ближайшее бытовое окружение. Его отрицательное влияние протекает в основном по двум каналам: во-первых, в связи с повседневно наблюдаемыми отрицательными явлениями, остающимися без соответствующего осуждения, и, во-вторых, через так называемые неформальные коллективы (двор, соседи, друзья, собутыльники и т. д.).

Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Повседневно наблюдаемые отрицательные явления. С ними человек сталкивается с детских лет. Об их влиянии можно судить по высказываниям в анкетах и из устных бесед с родителями, учащимися, педагогами. Приведем одно из них.

«Я считаю, — говорит директор школы, — что одним из самых вредных явлений, оставляющих отпечаток на всю жизнь, является разрыв между тем, что внушается, и тем, что на самом деле имеет место в повседневной жизни. Окна нашей школы выходят на забор трубного завода. Каждый школьник постоянно видит, как через забор летят различные ценности. И все это остается безнаказанным. Как после этого он поймет, что социалистическая собственность должна быть для него святая святых? Каждый день школьники — дети заводских рабочих и служащих — видят и слышат о том, что кругом тянут, чтобы пить или достать что-либо необходимое».

Многие из опрошенных подчеркнули, что большое влияние на человека оказывают и такие отрицательные явления, как расхлябанное поведение, неуважение к закону и представителям власти, неправильное поведение должностных лиц и т. п. Иначе говоря, любое неправильное поведение, с которым человека сталкивает ближайшее бытовое окружение, оставаясь безнаказанным, не может не притуплять у этого человека чувства ответственности за свои проступки.

---

[1] См. «Методические рекомендации по разработке перспективного плана социального развития коллектива предприятия», под общей ред. В. Я. Ельмеева, Б. Р. Рященко, Ю. В. Грибовского, Л., 1968; «Методика составления планов социального развития на промышленных предприятиях», Свердловск, 1968.

[2] «Правда» 29 декабря 1971 г.

Опасность такого безнаказанного поведения, как отмечают многие работники органов прокуратуры, МВД и суда, не ограничивается только сферой социалистического имущества, а порождает циничное отношение к задачам и целям, которых добивается общество, неверие в справедливость.

«Эгоизм и корыстолюбие появляются на основе примера окружающих, особенно тех людей, которые являются авторитетами. Безапелляционность суждений о жизни, чести, долге оказывает большое влияние на человека, стремящегося понять жизнь», — пишет в анкете студент института.

Влияние неформальных коллективов. Под неформальными коллективами нами понимаются стихийно возникающие общности лиц, не входящие в официально признанные организации и объединения и формирующиеся под влиянием общих интересов. Такие коллективы образуются во дворах по месту жительства, в учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях и организациях, общежитиях, около винных магазинов и т. д.

Как всякий коллектив, указанные объединения отличаются свойственной им специфической психологией и обладают способностью влиять на поведение своих членов, на формирование определенного общественного мнения.

«Психический комплекс, определяющий действие, поведение индивида в социальной группе, — отмечает Г. В. Осипов, — является качественно новым по сравнению с психическим комплексом, определяющим поведение отдельной личности вне этой группы. В группе личность в известной степени теряет присущие ей индивидуальные черты и ее поведение начинает определяться в основном психическим комплексом, характеризующим данную группу в целом» [1].

Потребность в создании неформальных коллективов свойственна человеку с раннего детства. Здесь он надеется утолить «психологический голод» — жажду товарищества, внимания, взаимного обмена мыслями, эмоциональными оценками, настроениями [2]. Анализируя роль данных коллективов в процессе нравственного формирования человека, необходимо, на наш взгляд, отличать коллективы, оказывающие положительное влияние, от коллективов иного характера. В первом случае, как нам представляется, требуется тактичное и гибкое воздействие на коллективы со стороны государственных и общественных организаций в целях использования их возможностей для надлежащего воспитания граждан. Во втором случае необходима организация противодействия влиянию таких коллективов. Исходя из специфики проведенного исследования, в работе речь идет

[1] «Современная буржуазная социология», М., 1964, стр. 112.

[2] См. А. М. Яковлев, «Социальная психология и противоправное поведение», «Советское государство и право» 1968 г. № 7, стр. 59.

о тех неформальных объединениях, которые отрицательно влияют на нравственное формирование своих членов.

Формирование отрицательных взглядов, происходящее в неформальных коллективах, имеет непосредственную связь с возникновением несоциалистического отношения к народному достоянию. Довольно четко определяют их пагубное влияние лица, осужденные за хищения. Так, осужденный к лишению свободы П., ранее судимый за хищение государственного имущества, сообщил: «Освободился я в 1966 году, прописаться и трудоустроиться не смог. Встретил «друзей», и все началось сначала».

Другой заключенный, Т., в качестве одного из условий, приведших его на скамью подсудимых, указывает: «Попал на работу, где многие были судимы. Зачастую после работы устраивали выпивки. В свободное от работы время больше находился в кругу отрицательных лиц».

Все это говорит о том, что нельзя недооценивать роль неформальных коллективов в формировании взглядов входящих в них лиц, в определении линии их поведения.

Говоря о факторах идейно-воспитательного характера, представляется целесообразным коснуться некоторых психологических моментов воспитательной работы. Практика показывает, что где бы ни проходила воспитательная работа, везде и всегда одним из существенных ее компонентов является соответствующая психологическая «настройка» личности. Нельзя полагаться на то, что пропагандируемые идеи очевидны и истинны. Нужно добиваться, чтобы они не просто были приняты к сведению, а стали неотъемлемой составной частью мировоззрения человека, превратились в его убеждение.

Исходя из темы исследования, особое внимание было обращено на формирование той части эмоциональной сферы, которая, с одной стороны, оказывает воздействие на возникновение ненадлежащего отношения к социалистической собственности, а с другой — обусловливает характер проявления этого отношения в тех или иных конкретных действиях. В первом случае пришлось столкнуться с почти полным отсутствием попыток проникнуть в духовный мир тех, кто являлся объектом идеологического воздействия, во втором — наблюдалась известная недооценка отрицательного эмоционального настроя личности и недостаточность усилий по его нейтрализации и устранению.

Действуя на ум, нельзя забывать и про чувства, так как стихийное воспитание чувств часто не только не дает нужного результата, но и приводит к отрицательным последствиям. Пропагандируемые идеи бережного обращения с народным добром, активной защиты его от любых посягательств, приобретая эмоциональную окраску, глубоко проникают в сознание человека, становятся его личной потребностью. Полученные материалы дают основание считать, что те или иные чувства, отри-

цательно влияющие на процесс нравственного формирования человека, часто порождаются реальными неустраненными недостатками, с которыми человек сталкивается в своей жизни и деятельности.

Думается, что одна из причин слабой эффективности пропагандистско-агитационной работы заключается в недооценке этого факта. Разрыв, образуемый между тем, вокруг чего развертывается пропагандистская и агитационная деятельность, и тем, что не затрагивается ею, но повседневно наблюдается и переживается многими людьми, является источником формирования отрицательных чувств, не отвечающих интересам коммунистического строительства, а подчас противоречащих им. Он может служить одной из причин, приводящих к раздвоенности личности и цинизму: можно знать, как правильно поступать в каждом конкретном случае и не испытывать потребности в таких поступках.

Мы уже говорили о том, что нередко в детские годы происходит «настройка» эмоциональных импульсов, возникающих в ответ на те или иные ситуации, в которых оказывается молодой член общества. Иначе говоря, в детские годы в значительной степени закладываются основы отношений к тем или иным ситуациям, с которыми человеку приходится сталкиваться в течение последующей жизни.

В учебных заведениях не разработана целенаправленная программа воспитания социалистического отношения к народному достоянию, которая предусматривала бы психологическое воздействие на учащихся. На предприятиях отсутствует продуманная система мероприятий, которые в этих целях проводились бы управленческим аппаратом и общественными организациями предприятий, призванных воспитывать членов производственных коллективов.

Все еще наблюдается известная недооценка отрицательного влияния на воспитание надлежащего отношения к государственному имуществу некоторых фильмов и произведений литературы зарубежных стран.

В анкете одного школьного учителя указывалось: «Передачи иностранного радио и отдельная зарубежная литература могут вызвать у учащихся неуважительное отношение к социалистической собственности. Некоторые иностранные кинофильмы воспитывают лень и праздность».

«Шикарная жизнь в зарубежных фильмах, книгах, журналах пробуждает нездоровые запросы, в особенности у молодых людей. Чтобы сделать свою жизнь похожей на увиденное в таких фильмах, они могут пойти и на кражу», — отмечал заместитель секретаря парткома одного из предприятий, занимающийся вопросами идеологии.

По-прежнему мало новых форм идеологической работы, формирующей сознательное отношение к народному достоянию, основанной на развязывании инициативы детей и подростков, и обеспечивающей должное психологическое воздействие на них. Педагоги, пионерские и комсомольские организации не всегда целенаправленно используют те или иные ситуации для надлежащего психологического воздействия на учащихся.

Как свидетельствуют некоторые факты, неформальные коллективы, собирающиеся где-либо в закоулках или на скамеечках во дворе, порой с успехом противостоят общественным самодеятельным организациям и другим официальным коллективам, например кружкам самодеятельности и домам пионеров. Это возможно прежде всего потому, что в них, даже при скудости интеллектуального воздействия, получают большой простор эмоциональные силы: ведь коллективы формируются на основе одинаковых чувств и переживаний каждого их члена. И, что примечательно, нередко именно в таких коллективах человек находит себе место. Попадая в сферу воздействия неформальных коллективов, люди в нравственном отношении могут формироваться не по тем образцам, которые наиболее желательны для советского общества, а по «уличным стандартам», что впоследствии приносит много забот государственным и общественным организациям.

В процессе исследования устанавливались контакты с группами подростков (естественно, цели исследования при этом не раскрывались), состоящими из учащихся ПТУ. Если подростки затрагивали тему социалистической собственности (к этой теме они подводились соответствующей беседой), то в основном в плане хищений различных предметов или деталей для каких-либо надобностей. Во всяком случае, не приходилось слышать слов, проникнутых заботой о народном достоянии, свидетельствующих о готовности к его активной защите.

Работа по нейтрализации отрицательного влияния такого рода коллективов, думается, должна сводиться не столько к мерам, приводящим к их распаду, сколько осуществляться путем противопоставления им коллективов иного качества, например на основе общности социально полезных увлечений. Преодоление отрицательного влияния неформальных коллективов возможно при участии самых различных государственных органов и общественных организаций. Здесь требуется соединение усилий органов прокуратуры, суда, милиции, молодежных, спортивных, профсоюзных организаций, ДОСААФ и т. д. вплоть до шефства воинских частей.

В институтах и техникумах недостатки в формировании и совершенствовании психологического аппарата вчерашних школьников иногда не только не устраняются, но даже и усугубляются. Здесь молодые люди сталкиваются (многие впервые)

с разным отношением к социалистическому имуществу со стороны окружающих их лиц (старших, более опытных). Происходит это в процессе повседневной учебы, особенно в период прохождения практики. Все это может служить одной из причин возникновения нравственной раздвоенности: противоречия между поступками и знанием о том, как должны оцениваться те или иные действия, поступки и чувства, возникающие при столкновении с такими действиями. В результате фактическая готовность молодежи к правильным действиям, направленным на обеспечение сохранности социалистической собственности, противодействие лицам, посягающим на нее, в ряде случаев не совпадают с ожидаемой. Вот характерный пример.

При изучении городской «толкучки», ее завсегдатаев было установлено, что основным источником, откуда поступают ворованные радиодетали, являются не только заводы, но и радиотехнический институт. О радиодеталях с «радиотехнического» говорили все радиолюбители. О том, что на базаре их можно всегда купить, хорошо было известно и в самом институте.

Каков же должен быть психологический настрой каждого студента этого института, если хищения (пусть даже совсем мелкие) для последующей продажи на базаре (не для своего заветного приемника, что хотя бы как-то оправдало) происходили безнаказанно, как нечто само собой разумеющееся? Где же та благородная юношеская нетерпимость ко лжи, воровству, которая должна быть присуща каждому молодому человеку?

Одним из мощных средств воздействия на формирование психологических установок каждого человека является общественное мнение — могущественный фактор, который нельзя недооценивать. Правильная позиция общественности во многом определяет успех мероприятий по формированию сознания членов общества.

«Общественное мнение, — указывается в Резолюции XXIV съезда КПСС, — надо более решительно направлять на борьбу с нарушениями трудовой дисциплины, стяжательством, тунеядством, хищениями, взяточничеством, пьянством» [1].

Наиболее заметно влияние общественного мнения сказывается на молодежи, восприимчивость которой в силу возрастных особенностей является повышенной. Но педагоги, воспитатели, партийные, комсомольские организации учебных заведений, промышленных предприятий не всегда это учитывают. В результате мощное средство формирования взглядов членов коллективов используется слабо. Например, в учебных заведе-

---

[1] «Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС», «Политическая литература», 1971, стр. 22.

ниях, на предприятиях города не всегда придают должное значение серьезному, не казенному разбору фактов хищений социалистического имущества, ставших известными в коллективе.

Одним из средств формирования нетерпимого к расхитителям общественного мнения является местная и многотиражная заводская печать. Изучение прессы позволяет сделать вывод, что ее участие в этом деле пока незначительно.

Обращает на себя внимание невысокий удельный вес критических материалов, заметок, направленных на выявление несоциалистического отношения к народному достоянию. В них редко печатаются заметки, порождающие неприязнь к эгоистам, стяжателям, лицам, добивающимся своего личного благополучия за счет интересов коллектива, ненависть к расхитителям, а также почти нет заметок, прививающих уважение к лицам, заботящимся о сбережении народного добра.

Учитывая актуальность проблемы, хотелось бы несколько подробней остановиться на таком методе работы по формированию общественного мнения, каким являются встречи членов производственных и учебных коллективов с людьми, авторитет и знания которых способны оказать благотворное психологическое воздействие на участников встреч.

Такие встречи происходят, как правило, на лекциях, докладах. Что же касается бесед, вечеров вопросов и ответов, носящих иногда полуофициальный характер, то они проводятся очень редко, хотя с точки зрения силы воздействия являются более эффективными.

По данным городского отделения общества «Знание», в среднем в течение года читается на правовые темы более 1000 лекций, что составляет 10% от их общего количества. Примерно каждая третья лекция на правовые темы была посвящена вопросам сохранности социалистического имущества.

Таким образом, можно констатировать, что правовым проблемам, включая вопросы сохранности социалистического имущества, в лекционной пропаганде уделяется немало внимания. Однако несмотря на это, ощутимого влияния на сокращение хищений она не оказала. Видимо, здесь играет роль не только расхождение слова с повседневной практикой, о чем говорилось выше, но и форма правовой пропаганды.

Представляется, что использование такой формы, как беседы с коллективами, здесь могли бы дать больший эффект. Последние, сохраняя все плюсы лекций и докладов в части передачи информации, позволяют более глубоко проводить анализ причин и путей искоренения хищений. Индивидуальное воздействие беседы на слушателя гораздо сильнее.

Как показало исследование, такого рода беседы, посвященные проблеме сохранности социалистической собственности, проводятся в незначительном количестве. Причины этого, ду-

мается, заключаются не только в силе инерции, но и в другом. Авторитетный представитель органов прокуратуры, суда и милиции, участвуя в беседах и получая информацию от коллектива о тех или иных недостатках в области борьбы с хищениями, обязан реагировать на услышанное. Представляется, что именно такая специфика беседы и является причиной того, что многие работники указанных органов не балуют ее своим вниманием.

Игнорирование роли психологического воздействия приводит к тому, что действие общих собраний трудящихся, производственных совещаний, собраний членов общественных организаций нередко является незначительным. Дело, конечно, не в количестве собраний. Важно добиться на собрании живого, непринужденного разговора, сделать так, чтобы обсуждаемые вопросы воспринимались участниками собраний как имеющие к ним самое непосредственное отношение. И здесь без учета психологического аспекта не обойтись.

Рассматривая вопрос о формировании осуждающего по отношению к расхитителям общественного мнения, нельзя обойти молчанием использование средств наглядной агитации. Так, лозунги и плакаты [1], которые приходилось видеть на обследуемых предприятиях, хотя, как правило, и неплохо художественно оформленные, обычно страдали содержанием — одни и те же формулировки в течение десятилетий. Может быть, стал шире круг охватываемых вопросов да многословней текст из-за стремления поподробнее разъяснить в лозунге ту или иную мысль. Но пафоса, образности, всего того, что бьет на чувства, в них зачастую нет. Между тем недостатка в положительных примерах мы не испытываем. Вспомним, как по-новаторски прозвучал лозунг первой пятилетки: «Даешь пять в четыре!».

Думается, что лозунг только тогда имеет смысл, когда он рассчитан на пробуждение, стимулирование чувств, а не только рассудка, так как форма подачи мысли через лозунг есть экстраординарная форма, возникающая в связи с пробуждением сильных чувств. Лозунги при ненадлежащем использовании только подчеркивают разрыв между должным и сущим. Так, едва ли следует ожидать положительного эффекта лозунгов и плакатов, призывающих к борьбе с бесхозяйственностью, расточительством и хищениями, к сохранности народного добра, когда им сопутствует картина гибели, порчи материальных ценностей.

Следует также помнить, что любой лозунг воспринимается только до тех пор, пока он не потерял новизны, не стал привычным.

---

[1] Имеются в виду лозунги, посвященные вопросам сохранности социалистического имущества.

Недооценка эмоционального элемента в воспитательной работе способна привести к возникновению в коллективе нежелательной атмосферы. Приведем конкретный пример.

В процессе проведения письменного опроса членов производственных коллективов в ряде цехов пришлось столкнуться с нежеланием принять участие в заполнении анкет. Это обстоятельство явилось предметом дополнительного изучения. Оно проводилось методом неофициальных бесед с отдельными рабочими, мастерами, профоргами, секретарями партийных организаций, а также с большими группами работников цехов. В ходе таких бесед было опрошено около 200 человек.

Материалы опроса позволили прийти к выводу, что отмеченное уклонение рабочих от исследования являлось своего рода формой проявления безразличия к проблеме предупреждения хищений социалистического имущества. В ряде случаев отказ от участия в заполнении анкет был вызван неверием в пользу «всей этой затеи», как выразился один из собеседников. Часто такому неверию сопутствовало «мирное сосуществование» мероприятий, посвященных сохранности социалистической собственности, и повседневно наблюдаемой бесхозяйственности во всех ее проявлениях.

ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Понятием факторов организационно-управленческого характера нами объединяются конкретные недостатки организации и управления производством, влияющие на формирование антиобщественных взглядов на социалистическое имущество, а также облегчающие возможность его реализации в преступное посягательство. Нетрудно заметить, что названные факторы относятся к криминогенным явлениям, проявляющимся в сфере производства и освоения материальных ценностей.

Общественные отношения, складывающиеся в процессе производственной деятельности людей, оказывают исключительно сильное воздействие на формирование их взглядов на социалистическую собственность. Именно в процессе производства с особой силой проявляют себя активные, творческие черты советского человека. Причем это воздействие носит не эпизодический, а постоянный характер, поскольку человек отдает труду на фабриках, заводах и стройках одну треть своей жизни. Не следует забывать, что многочисленные и разнообразные связи между людьми в процессе их трудовой деятельности воздействуют на различные области общественного и индивидуального

сознания, в частности, характеризующего отношение к социалистической собственности [1].

Поэтому все, что не соответствует социалистическим принципам общественных отношений в сфере производства, может мешать формированию в сознании их участников чувства уважения к народному достоянию, непримиримости к любому посягательству на него [2]. Приведенные соображения объясняют, почему негативная роль криминогенных факторов организационно-управленческого характера должна быть оценена как весьма значительная не только по силе и постоянству воздействия, но и по охвату людских масс, на которые они влияют.

К сказанному следует добавить, что, помимо воздействия на формирование отношения к социалистической собственности, криминогенный характер организационно-управленческих факторов проявляется также в создании условий, необходимых для совершения хищений.

Судя по материалам исследования, рассматриваемые здесь явления можно классифицировать на несколько групп. К первой из них относятся факторы, свидетельствующие об отсутствии рачительного, экономичного хозяйствования. Это прежде всего бесхозяйственность в самых различных ее проявлениях, неудовлетворительная организация производственных процессов, фактическая бесконтрольность хранения и расходования ценностей.

Вторую группу образуют явления, определяющие недооценку роли стимулов (в частности, материальных), используемых для повышения заинтересованности работников предприятий в обеспечении сохранности социалистического имущества. Здесь можно выделить, например, недостаточное использование возможностей экономической реформы в области стимулирования бережливости в расходовании материалов, недостаточное внимание к этим вопросам при организации социалистического соревнования на предприятиях и т. п.

Третью группу составляют факторы, обусловленные несовершенством законодательства, определяющего права и обязанности руководителей предприятий по обращению с вверенным в их распоряжение имуществом.

И, наконец, четвертая группа относится к сфере взаимоотношений между руководящими должностными лицами всех степеней и рядовыми работниками.

Анализ причин возникновения и существования факторов организационно-управленческого характера выходит за пределы

---

[1] См. С. Глезерман, Общество, коллектив, личность, «Личность и коллектив», М., 1968.

[2] Отметим, что существует и обратная связь: воздействие сознания на общественные отношения, складывающиеся в процессе производства. Но этот вопрос выходит за рамки темы данного раздела.

темы настоящей работы. Поэтому представляется целесообразным остановиться лишь на некоторых моментах, в определенной степени объясняющих их распространенность.

1. Прежде всего, как показало исследование, многие члены производственных коллективов, будь то должностные лица или лица, не относящиеся к этой категории работников, часто не знают всех своих обязанностей, связанных с исполнением законов об охране социалистической собственности, а если и знают, то не всегда четко и своевременно их исполняют.

В процессе проведения бесед с тридцатью четырьмя бригадирами, мастерами, начальниками смен и цехов трех заводов собеседникам задавался один и тот же вопрос: «Можете ли вы утверждать, что знаете, а если знаете, то всегда ли соблюдаете свои обязанности, связанные с обеспечением сохранности социалистического имущества» [1]. Только десять человек (29%) ответили утвердительно.

2. Полученные материалы свидетельствуют о том, что сфера управления производством воспринимается многими руководителями различных звеньев как нечто сугубо самостоятельное и обособленное от иных областей жизни членов производственных коллективов. Однако не нуждается в пространной аргументации утверждение, что эта деятельность наряду с решением чисто производственных задач активно влияет на формирование сознания всех работников.

Следует признать серьезным недостатком мероприятий организационно-управленческого характера отсутствие внимания к воспитательной стороне производственной деятельности, о чем уже было сказано в предыдущем разделе. Игнорирование данного вопроса, нередко приводившее к искаженному восприятию явлений производственной жизни, неправильному пониманию значения конкретных действий организационно-управленческого характера, в конечном счете способно породить негативное отношение к целям и задачам, решаемым коллективом, обществом в целом.

В плане формирования отношения к социалистической собственности такие негативные процессы в сознании тех или иных членов производственных коллективов приводили к возникновению и закреплению антиобщественных взглядов на народное добро.

3. Промышленное производство — это не только машины, но также и люди, управляющие ими. Успешное решение производственных задач в значительной степени зависит от того, как понимает свое место на предприятии рабочий. Сознание им

---

[1] Вопрос, как видит читатель, был сформулирован прямолинейно, что называется, «в лоб». Это было сделано умышленно, чтобы подчеркнуть доверие, испытываемое к собеседникам, — командирам производства.

своего положения отражается не только на его самочувствии, настроении, но и в большей степени на отношении к людям, к труду, социалистическому имуществу. Поэтому осуществление мероприятий организационно-управленческого характера в качестве одной из своих задач должно учитывать и необходимость обеспечения надлежащего психологического «климата» в коллективе. Однако на предприятиях, на которых проводилось исследование, внимание этому почти не уделялось.

4. Одно из важных назначений организационно-управленческой деятельности состоит в формировании в сознании каждого члена производственного коллектива чувства хозяина на предприятии. Поддержка творческой инициативы работников предприятия, внимательное и чуткое отношение к их предложениям, направленным на совершенствование производства и обеспечение сохранности социалистического имущества, объективная и справедливая оценка результатов труда — все это, безусловно, формирует и укрепляет такое чувство. Оно является надежной гарантией от вовлечения в преступную деятельность по расхищению социалистического имущества. Более того, оно порождает непримиримое отношение к посягательствам на народное достояние.

И, наоборот, как свидетельствуют материалы исследования, там, где это чувство не культивируется, а иногда и попирается, хищения приобретают большую распространенность.

Итак, как мы отметили, условия организационно-управленческого характера, способствующие формированию несоциалистического отношения к народному достоянию и хищениям, весьма разнообразны.

В соответствии с изложенным выше представляется целесообразным рассмотреть следующие наиболее отчетливо проявляющие себя факторы организационно-управленческого характера: а) бесхозяйственность; б) недостатки в организации учета и контроля; в) неудовлетворительная организация производственных процессов; г) недостаточная материальная заинтересованность в обеспечении сохранности социалистического имущества; д) сложившаяся кое-где практика игнорирования требований законов, а также обилие запретов, препятствующих руководящим работникам предприятий предпринимать объективно необходимые действия; е) недостатки в системе взаимоотношений между руководящими лицами и рядовыми работниками.

Некоторые из указанных явлений (например, отсутствие материальной заинтересованности) могут быть отнесены и к факторам материального характера, другие (например, запреты, препятствующие руководящим работникам предприятий принимать объективно необходимые действия) — к факторам правового характера. Но поскольку наиболее четко они проявляют

себя в организационно-управленческой сфере, представляется целесообразным рассмотреть их в настоящем разделе.

Бесхозяйственность — сложное социально-экономическое и одновременно социально-психологическое явление, чуждое природе социалистического производства. Она — прямое следствие нарушения принципов социалистического хозяйствования. Расчетливое, умелое хозяйствование является одним из важнейших условий укрепления экономической базы общества. «Насколько богаче и сильнее было бы наше государство, — отмечалось в Отчетном докладе XXIII съезду КПСС, — если бы все мы научились рачительно, по-хозяйски относиться к каждому килограмму металла, угля, цемента, нефти, каждому рублю народных средств» [1].

Бесхозяйственность охватывает следующие взаимосвязанные факторы: нецелесообразное расходование и необоснованное списание материальных ценностей и денежных средств; их неудовлетворительное хранение; излишнее и несвоевременное поступление материальных ценностей; небрежное использование оборудования, сырья и материалов; уничтожение материальных ценностей, которые могли быть использованы. Причин бесхозяйственности немало. Среди них следует выделить: неумение, нежелание или неспособность соответствующих должностных лиц выбрать оптимальный вариант деятельности в каждом конкретном случае; пристрастие к волевым, субъективным решениям; безответственность лиц, виновных в бесхозяйственности.

Общественная опасность этого явления усугубляется тем, что фактическая безнаказанность за бесхозяйственность приводит к перерождению пассивных форм проявления неправильного отношения к социалистической собственности в активные.

Размеры материального ущерба, порождаемого бесхозяйственностью, значительно превышают ущерб, наступающий в результате хищений. Бесхозяйственность создает самые благоприятные условия для резкого роста хищений социалистической собственности. Она является нравственным оправданием для многих лиц, готовящихся встать или уже вставших на путь хищений. Следовательно, борьба с ними неотделима от борьбы с бесхозяйственностью.

Пагубное влияние бесхозяйственности на формирование несоциалистического отношения к народному достоянию можно проследить на примере Е., осужденного за хищение шестидесяти оцинкованных ванн из цеха ширпотреба завода металлоконструкций.

Он сообщил следующее (и это соответствовало действительности: «В заводском дворе грудами валялась оцинкованная по-

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, «Политическая литература», 1966, стр. 116.

суда. Со временем она приходила в негодность и ее вывозили на свалку, а у населения она пользовалась большим спросом. Я чувствовал, что ежедневно хожу по валяющимся деньгам. И чтобы их взять, не нужно отрабатывать месяц, как свой заработок. Так я пошел на преступление».

Рассмотрим некоторые цифровые данные, характеризующие бесхозяйственность. Более $^3/_4$ опрошенных членов производственных коллективов указали на бесхозяйственность как один из главнейших факторов, влияющих на совершение хищений. Из всей совокупности факторов организационно-управленческого характера бесхозяйственность упоминается наиболее часто.

Среди явлений, охватываемых понятием бесхозяйственности, наиболее распространенными являются всевозможные проявления нецелесообразного расходования и необоснованного списания материальных ценностей и денежных средств.

В явлениях нецелесообразного расходования ценностей отчетливо проступает чуждая социалистическому обществу психология: «Государственное, — значит, не мое». С другой стороны, безответственное обращение с материальными ценностями и денежными средствами способствует возникновению решимости в завладении государственным имуществом, использовании его в личных целях, создает базу для совершения хищений.

Расходование материальных ценностей не по назначению и в количествах, значительно превышающих потребности; бесполезное уничтожение всего того, что могло быть использовано; непродуманные затраты материалов, бесцельно использованных из-за нарушения, несогласованности последовательности работ; затраты материалов для создания внешнего, показного лоска — вот лишь отдельные проявления нецелесообразного расходования материальных ценностей, о которых написано в анкетах и высказано участвовавшими в беседах работниками предприятий.

Вот типичное высказывание работника завода металлоконструкций: «Нет согласованности между руководителями различных организаций. К примеру, дороги. Если их сделали, то на следующий день начинают ломать, так как понадобилось проложить трубы».

Общественный вред от нецелесообразности расходования материальных ценностей весьма значителен. Он усугубляется тем, что данное явление имеет большую распространенность. Нецелесообразное расходование и необоснованное списание материальных ценностей систематически выявлялось органами народного контроля и ведомственными контрольно-ревизионными органами на большинстве предприятий города.

Число лиц, указавших на их влияние, составило: при устном опросе — 30%, при заполнении анкеты — 20%. В глазах лиц, постоянно сталкивающихся с проявлениями такого рода бесхо-

зяйственности, государственное имущество теряет свою значимость, обесценивается, уважение к нему пропадает.

К нецелесообразному расходованию материальных ценностей тесно примыкает такое явление, как недостатки в их хранении. Число лиц, указавших на роль этого фактора, составляет примерно одну треть общего числа опрошенных.

Действительно, на многих предприятиях не заботятся о благоустройстве складских помещений. Отсутствие достаточного количества складских помещений, неприспособленность их для хранения материалов, преобладание ручного труда на складах, а, следовательно, большое число лиц, имеющих доступ к ценностям, скопление больших запасов сырья и материалов — одна из причин того, что огромные массы ценностей хранятся нерационально.

Работник завода металлоконструкций пишет в анкете: «Небрежное и бесхозяйственное отношение наблюдается во всех уголках нашего предприятия. Я перечислю лишь немногое: поступающее на завод новое оборудование хранится под открытым небом, в грязи; огнеупорный кирпич можно встретить в любом месте завода. Нет определенного места его складирования. На территории завода ржавеют сотни тонн черного металла».

Очевидно, на сознание многих людей самым отрицательным образом действует ставший привычным вид сваленного в кучу из-за неудовлетворительного хранения социалистического имущества. Неправильное хранение приводит к порче или даже гибели материальных ценностей. И в данном случае столкновение с фактами неудовлетворительного хранения ведет к потере уважительного отношения к государственному имуществу.

Недостатки в хранении материальных ценностей способствуют их расхищению, порождают возникновение взглядов на социалистическое имущество как на имущество, не имеющее хозяина. Они затрудняют контроль за состоянием ценностей, вверенных материально-ответственным лицам, позволяют последним, ссылаясь на «объективные трудности», совершать злоупотребления. Характерно, что в процессе исследования не удалось встретить ни одного документа, в котором ставился бы вопрос об улучшении хранения сырья, материалов, оборудования, инструментов.

В анкетах и интервью очень часто упоминаются недостатки в снабжении производства материальными ценностями (несвоевременность, неритмичность, поступление в количествах, превышающих потребности производства или недостаточных для их удовлетворения). На них указал каждый шестой из числа опрошенных лиц.

Для характеристики роли данного фактора в совершении хищений рассмотрим некоторые типичные формы его проявления.

Задержки в поставке сырья, материалов, комплектующих деталей, оборудования приводят к тому, что администрация предприятия вынуждена направлять к поставщикам своих работников, выступающих в роли «толкачей». Для ускорения получения необходимых предметов «толкачи» нередко вступают в незаконные сделки с должностными лицами предприятий поставщиков. Расходы, которых требуют эти сделки, компенсируются, как правило, из государственного кармана.

Неритмичность снабжения, приводящая, в частности, к периодическому скоплению ценностей в количествах, превышающих потребность производства, является одним из условий, создающих реальные возможности совершения хищений. Она осложняет надлежащее хранение ценностей, обеспечение их охраны, порождает угрозу порчи и гибели. Этим нередко пользуются лица, совершающие хищения.

Такое явление, как небрежное использование оборудования, сырья и материалов, уже само по себе отражает отношение к социалистической собственности. Вот одно из высказываний. Рабочий машиностроительного завода пишет в анкете: «В цехе течет крыша, в инструментальной кладовой инструмент ржавеет, а после его полируют, зачищают, от этого инструмент быстро изнашивается. Отсутствует вытяжная вентиляция, отчего оборудование и электромоторы выходят из строя. Оборудование грязное. Рабочими станки не смазываются, да и нет в цехе масленок для смазки оборудования».

Отрицательное влияние рассматриваемого явления усугубляется тем, что в нем повинны главным образом должностные лица. Их отношение к социалистическому имуществу передается и рядовым рабочим.

Фактически нет ни одного акта ревизии, проводившейся ведомственными контрольно-ревизионными органами, в котором в той или иной форме не шла бы речь о небрежном отношении к оборудованию, сырью, материалам. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы в осуществляемой администрацией и общественными организациями предприятий работе, направленной на формирование социалистического отношения к народному достоянию, данный вопрос не выпадал из их поля зрения.

Еще одной разновидностью бесхозяйственности является необоснованное, подчас совершенно бессмысленное уничтожение материальных ценностей.

Иногда уничтожение материальных ценностей осуществляется, казалось бы, в интересах достижения положительных целей: выполнения плана, очистки территории и т. д. Однако от этого оно не меняет своей антиобщественной сущности. Наоборот, отрицательное воздействие подобных фактов уничтожения мате-

риальных ценностей возрастает, так как их явная бессмысленность выступает со всей очевидностью.

Здравый смысл подсказывает человеку, что, например, выполнение плана сдачи металлолома ценой превращения в него пригодных изделий, как бы безболезненно для предприятия этот процесс ни проходил, причиняет вред нашему народному хозяйству.

Наблюдение бессмысленного уничтожения материальных ценностей ослабляет те сдерживающие начала, которые регулируют поведение человека в обращении с социалистическим имуществом. Присвоение имущества, над которым висит угроза уничтожения из-за бесхозяйственности, в сознании лиц, наблюдающих такие явления, перестает быть преступлением.

В равной мере аналогичный эффект может быть вызван наблюдением хотя бы и необходимого уничтожения материальных ценностей, но из-за недостатка информации воспринимаемого как бессмысленное.

Недостатки в организации учета и контроля. Учет и контроль — необходимые условия функционирования общественного производства. Четкую организацию учета и контроля В. И. Ленин расценивал как одну из важнейших задач, решение которых необходимо для построения экономической базы социализма. «Создав новый, советский, тип государства.., — отмечал В. И. Ленин, — мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле*» [1].

Ввиду того, что связь с хищениями таких факторов, как нарушение правил учета и контроля, отсутствие регулярных инвентаризаций и ревизий, их низкое качество, непринятие мер по вскрытым нарушениям, низкая квалификация лиц, осуществляющих учет и контроль, общеизвестна, мы не станем подробно на них останавливаться.

Из-за неудовлетворительной постановки учета и контроля нарушения, совершаемые из года в год, не вскрываются, остаются безнаказанными, а безнаказанность подрывает чувство ответственности за состояние доверенных должностным лицам ценностей. С другой стороны, безнаказанность, возникающая вследствие нарушения правил учета и контроля, формирует соответствующее общественное мнение. В частности, создается мнение о всесилии лиц, совершающих хищения и должностные злоупотребления, что позволяет им вовлекать в преступную деятельность лиц с неустойчивым мировоззрением. Конкретные примеры безнаказанности создают впечатление доступности и допустимости злоупотреблений.

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

Бесконтрольность может привести к тому, что на практике выявление должностных нарушений (в том числе и связанных с хищениями) в полном объеме чрезвычайно затрудняется. Поэтому не всегда принимаются меры, соответствующие общественной опасности содеянного. Это также является одной из часто встречающихся форм проявления безнаказанности.

Необходимо отметить, что обстановка бесконтрольности может выступать в качестве одного из исходных моментов, формирующих несоциалистическое отношение к общественному имуществу и способствующих его реализации в преступное посягательство. «Как же было не воровать, — рассказывал осужденный К., — когда после того как была похищена значительная масса материальных ценностей, целых три ревизии не могли обнаружить недостачи».

При плохом контроле отдельные ошибки и возникающие на их основе нарушения правил, обеспечивающих сохранность социалистической собственности, в конечном счете начинают восприниматься как норма и перерастают в уверенность в безнаказанности присвоения государственного имущества.

В процессе описываемого исследования нашла свое подтверждение закономерность, выявленная ранее криминологом А. П. Сыровым. Бесконтрольность на предприятии неизбежно приводит к таким последствиям, как преемственность преступной деятельности и живучесть хищений социалистического имущества, злоупотребление служебным положением, халатность; нарастание силы вредного воздействия примеров преступного поведения — воздействия, подкрепленного авторитетом должностного положения лиц, от которых эти примеры исходят; перерастание аморальных и должностных проступков лиц, имеющих доступ к материальным ценностям и обладающих правом контроля за их расходованием, в посягательство на социалистическое имущество [1].

Изучение уголовных дел показало, что пятая часть осужденных совершила хищения в условиях неудовлетворительного учета и контроля. Примерно половина опрошенных лиц указала на неудовлетворительный учет и контроль как фактор, способствующий формированию личности расхитителя и совершению хищений.

Неудовлетворительная организация производственных процессов. Под этим подразумевается штурмовщина, работа в дни

---

[1] По материалам исследования причин хищений на Оренбургском городском молочном заводе, проведенного А. Д. Берензоном и А. П. Сыровым. См. также В. Г. Танасевич, А. Д. Берензон, А. П. Сыров, Роль производственного коллектива в предупреждении хищений социалистического имущества, «Борьба с хищениями государственного и общественного имущества», «Юридическая литература», 1971, стр. 21.

отдыха или сверхурочные работы, а равно и иные формы [1], в которых проявляются неумение, нежелание или неспособность должностных лиц избрать оптимальный вариант производственной деятельности. Каждый рядовой работник обычно хотел бы видеть в любом руководителе производства (начальнике смены, цеха, участка) лицо, искренне заботящееся об организации рационального хозяйствования, эффективного использования вверенных ему материальных ценностей. В противном случае плохая организация производства может восприниматься теми же работниками как одно из свидетельств отсутствия рачительного хозяина, способного постоять в необходимых случаях за социалистическое имущество. К тому же, плохая организация производственных процессов приводит к необоснованному удорожанию продукции, непроизводительным затратам материальных ценностей и денежных средств, т. е. опять-таки к тому, что обесценивает в глазах трудящихся результаты их труда, порождает ненужное расточительство, развенчивает представление о необходимости бережного, хозяйского отношения к народному добру.

Порождая ненужное расточительство, недостатки в организации производственных процессов способны влиять на возникновение у отдельных лиц антиобщественных взглядов, облегчать совершение хищений.

Недостаточная материальная заинтересованность в обеспечении сохранности социалистического имущества. Перевод предприятий на новую систему планирования и материального стимулирования означает введение новых принципов в организации хозяйствования. Новая хозяйственная реформа предусматривает также и повышение заинтересованности производственных коллективов в сохранности материальных ценностей [2].

Практика свидетельствует о том, что некоторые положительные результаты в интересующем нас плане, безусловно, достигнуты. Большинство руководящих работников, ответивших на вопросы, связанные с действием хозяйственной реформы, отметили ее положительное влияние на обеспечение сохранности социалистического имущества. В частности, около половины должностных лиц указали, что отношение к социалистическому имуществу стало более бережным. В производственных коллективах каждый третий опрошенный также отметил: положение с сохранностью имущества на предприятии улучшилось.

---

[1] Здесь не имеются в виду случаи неритмичности производства, обусловленные иными обстоятельствами.

[2] Подробнее об этом см. Б. В. Коробейников, Борьба с хищениями в условиях осуществления хозяйственной реформы, «Борьба с хищениями государственного и общественного имущества», «Юридическая литература», 1971, стр. 201 и далее.

Тем не менее изучение четырех предприятий показало, что здесь имеются значительные резервы. Еще не устранены некоторые причины, мешающие повышению заинтересованности в сохранности ценностей, и прежде всего личной заинтересованности каждого работника, которую имел в виду В. И. Ленин, говоря о путях увеличения производства [1]. Одно из таких явлений — отсутствие прямой связи между сохранностью социалистического имущества и заработком работников. Довольно часто это явление находит свое выражение в так называемой «выводиловке», при которой зарплата рабочему начисляется по усмотрению руководителя, исходя из квалификации, опыта работы и специальности работника без учета выполненных работ.

В беседах и рядовые работники, и представители администрации обращают внимание на то, что при премировании работников, подведении результатов социалистического соревнования такой показатель, как сохранность социалистического имущества, учитывается совершенно недостаточно.

Не получило еще распространения стимулирование рабочих, проявляющих заботу о сохранности социалистического имущества, из фонда материального поощрения, источником образования которого являются отчисления от прибыли.

Специалисты отмечают, что «вознаграждение по итогам года (на которое расходуется около половины фонда. — *Авт.*) часто превращается в дополнительную надбавку к заработной плате, выплата которой происходит автоматически в твердо установленном размере. Оно теряет свое значение как коллективный стимул, поскольку поощрение каждого работника связывается лишь с его заработком, личными показателями работы» [2]. При единовременном поощрении отличившихся работников редко в качестве непосредственного основания для выплаты вознаграждения выступают факты, в которых проявляется их отношение к социалистическому имуществу.

Заслуживает внимания опыт отдельных предприятий. Последние при начислении «тринадцатой зарплаты» исключают из списка лиц, совершивших мелкие хищения.

Характерно, что из числа опрошенных путем анкет должностных лиц и руководителей общественных организаций каждый седьмой отметил слабую материальную заинтересованность как фактор, влияющий на совершение хищений. На влияние этого явления при интервьюировании лиц данной категории указал примерно каждый третий.

Необоснованные запреты, препятствующие руководящим работникам предприятий осуществлять вытекающие из интересов

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 152.

[2] Ю. Артемов, Распределение и использование фонда материального поощрения, «Вопросы экономики» 1969 г. № 5, стр. 37.

производства необходимые действия, а также сложившаяся практика игнорирования требований закона. Анализ анкет и устных опросов должностных лиц и руководителей общественных организаций свидетельствует о распространенности мнения о том, что серьезной помехой в формировании надлежащего отношения к социалистическому имуществу являются необоснованные запреты, препятствующие руководящим работникам предприятий осуществлять необходимые действия в хозяйственной сфере.

Суть этого мнения заключается в том, что руководящим должностным лицам предприятий приходится сталкиваться с большим количеством ограничений, мешающих быстрому разрешению тех или иных вопросов, которые постоянно возникают в процессе руководства хозяйственной деятельностью. Практика показывает, что условия производственной деятельности иногда вынуждают руководителей предприятий обходить требования закона.

Влияние рассматриваемого фактора отметили в анкетах 20% опрошенных. Такое же положение характеризует и сложившуюся практику игнорирования требований закона: число опрошенных, указавших на ее отрицательное влияние, также составило 20%.

Думается, что между этими явлениями существует прямая связь. Обход требований закона — это тоже игнорирование закона, но осуществляемое в завуалированной форме. Последствия же, наступающие и в том и в другом случаях, отрицательно влияют на формирование отношения к социалистическому имуществу.

Вот пример из практики.

Подшефной школе одного из предприятий требовалось покрыть крышу железом. Руководство завода, не имея права ни бесплатно выполнить эту работу, ни продать железо своей подшефной организации, создало специальное производство. Кстати, нечестные работники, воспользовавшись тем, что имелась реальная возможность получить железа значительно больше, чем требовалось школе, стали продавать его на сторону, а вырученные деньги присваивать.

Игнорирование требований законов, обеспечивающих сохранность социалистического имущества, — это незамаскированная форма проявления неуважения к требованиям закона вообще.

Законы действительно стареют. Но опасность таится не в том, что некоторые нормативные акты перестают отвечать требованиям времени. Это положение может быть исправлено путем своевременного реагирования компетентных органов на сигналы о необходимости отмены устаревших правовых норм.

Опасность заключается в другом. Вместо направления усилий на изменение правовой регламентации отдельных сторон производственной жизни, многие хозяйственные руководители предпочитают вовсе не считаться с требованиями закона, если этого, по их мнению, требует дело. В какой-то мере такие действия диктуются объективными условиями, но в значительно большей степени они обусловлены фактической ненаказуемостью подобных отступлений.

Общественный вред игнорирования требований закона отнюдь не локализуется конкретными нарушениями, а ведет гораздо дальше — к подрыву принципа социалистической законности. Здесь полностью применима мысль о том, что нарушение закона, независимо от его подоплеки, в любом случае подрывает нравственную основу правовых норм [1].

Не следует забывать и о другой стороне рассматриваемого фактора. Игнорирование требований закона не есть явление, застывшее в своих формах. Оно способно эволюционировать по линии возрастания общественной опасности. Вот характерная эволюция явлений, которую порождает игнорирование требований закона, как об этом свидетельствует судебно-следственная практика. Сталкиваясь с неразрешенным противоречием между запретами и объективной необходимостью совершить те или иные действия, вызванные производственной необходимостью, должностные лица вынуждены были принимать такие решения, которые по существу означали обход закона.

Обход законов превращается в систему, развитию которой благоприятствует фактическая безнаказанность их нарушителей. Переход от единичных к систематическим случаям отхода от требований закона, как свидетельствуют материалы данного и ранее проводившихся криминологических исследований, сопровождается и качественными изменениями в содержании незаконных действий. Если вначале обход законов может носить относительно безобидный характер и совершаться не из корыстных соображений, то впоследствии, по мере превращения его в систему, он нередко начинает включать в себя и иные цели: интересы дела уже сочетаются с корыстными, а затем и вообще могут отступить на задний план. Так, обход закона, практика его игнорирования перерастает в злоупотребления, в которых такой мотив, как интересы дела, уже не присутствует.

Систематическое игнорирование требований закона порождает обстановку пренебрежения к нормам, направленным на обеспечение сохранности народного достояния. Возникает мнение, что не обязательно нужно выполнять предписания законов. В такой обстановке создается благоприятная среда для

---

[1] См. А. М. Яковлев, Социальная эффективность уголовного закона, «Советское государство и право» 1967 г. № 10, стр. 57.

всякого рода злоупотреблений, хищений социалистического имущества.

«Любые попытки отступления от закона или обхода его, — отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, — чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут» [1].

Интересы укрепления законности наряду с созданием обстановки нетерпимости к нарушениям требуют и совершенствования законодательства. Видимо, назрела необходимость осуществить пересмотр некоторых правовых норм с тем, чтобы все устаревшее было приведено в соответствие с требованиями сегодняшнего дня.

Недостатки в системе взаимоотношений между руководящими лицами и рядовыми работниками. Характер взаимоотношений между должностными лицами и рядовыми работниками оказывает значительное влияние на организацию четкой работы производственного участка, цеха, предприятия в целом, на развитие творческой инициативы трудящихся, направленной на улучшение производства. Велика роль указанных взаимоотношений и в формировании взглядов членов производственных коллективов, в частности в формировании социалистического отношения к общественному имуществу.

Без правильного построения взаимоотношений членов производственного коллектива невозможно достижение того единства воли, о котором В. И. Ленин говорил как о необходимом условии, связывающем «всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма» [2].

Взаимоотношения должностных лиц и рядовых работников — это своего рода система, включающая в себя производственный и личностный аспекты. В этой системе человек выступает как участник общественного производства, чей труд является важнейшим условием жизнедеятельности общества.

Исследование показало, что такие явления, как равнодушие подчиненных к указаниям руководителей, неприязнь, испытываемая в отношении отдельных должностных лиц, могут трансформироваться в негативное отношение к социалистической собственности, незаинтересованность в улучшении производства, безразличие рабочих к эффективному использованию и сбережению народного добра. Данные явления могут способствовать возникновению у отсталых рабочих взгляда на производство и социалистическое имущество как на нечто чуждое им, приво-

---

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, «Политическая литература», 1971, стр. 99.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 157.

дить если не к активному проявлению неправильного к нему отношения, то к примиренчеству с воровством, готовности «не заметить» хищения.

Из анализа высказываний опрошенных членов производственных коллективов о руководящих работниках своего предприятия вытекает, что общественный вред формального, безразличного отношения администрации к рядовым работникам учитывается недостаточно.

Здесь необходимо обратить внимание на ту часть Резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС, в которой говорится об отношении к заботам и нуждам каждого члена производственного коллектива. «В общественно-политической жизни, в коммунистическом воспитании трудящихся велика роль трудового производственного коллектива. Забота коллектива о каждом труженике, внимание к его нуждам, взаимная помощь и взыскательность — неотъемлемые черты нашего образа жизни, которые необходимо укреплять и развивать» [1].

Весьма распространенная форма проявления недостатков в системе взаимоотношений между руководящими лицами и рядовыми работниками внутри цехов — круговая порука, панибратство.

Хотя это и разные явления, но находятся они между собой в органической связи. В сущности, это две стороны одной и той же медали.

«Самым большим злом является круговая порука, а отсюда расчет на безнаказанность», — отмечает в анкете работник завода металлоконструкций, — отвечая на вопрос о том, какие обстоятельства наиболее способствуют формированию в сознании отдельных лиц желания совершить хищение. Опасность панибратства заключается в том, что оно мешает налаживанию нормальных деловых отношений, низводит до нуля требовательность. Оно загоняет вглубь недостатки, недуги коллектива. На панибратство, круговую поруку как фактор, влияющий на совершение хищений, указали в анкетах 15% должностных лиц и руководителей общественных организаций.

ФАКТОРЫ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Как известно, право представляет собой одно из эффективных средств защиты господствующих в обществе отношений. Оно играет активную роль в решении важнейших вопросов государственной политики. Основное назначение правовых норм, уста-

---

[1] Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, «Политическая литература», 1971, стр. 22.

навливающих порядок обращения с социалистическим имуществом, определяющих гарантии и формы его защиты от посягательств, заключается во всемерном укреплении экономической основы нашего государства.

Эффективность правовой защиты социалистической собственности зависит от совершенства правового регулирования данной области общественных отношений и состояния практики применения правовых норм, направленных на борьбу с посягательством на народное достояние.

Рассмотрим каждую из названных групп вопросов.

Недостатки законодательства, направленного на борьбу с хищениями социалистического имущества. Неуклонное соблюдение требований правового предписания является важнейшим условием обеспечения режима законности в стране. Поэтому какие бы нарекания ни вызывала та или иная правовая норма, пока она не отменена, она не может нарушаться. Вместе с тем совершенствование законодательства невозможно без изучения слабых мест тех или иных норм, пробелов в законодательстве, поскольку они отрицательно сказываются на правовом регулировании общественных отношений.

Проведенное исследование показало, что среди определенной части населения существует мнение о несовершенстве законодательства, направленного на обеспечение сохранности социалистического имущества. При опросе представителей городского населения на недостаточную эффективность правового регулирования в этой области высказались 19% лиц, заполнивших анкеты, и 18% лиц, опрошенных устно. В большей степени мнение о несовершенстве законодательства, направленного на обеспечение сохранности социалистического имущества, распространено среди сотрудников органов, непосредственно осуществляющих борьбу с преступностью. 38% опрошенных (путем заполнения анкет) судей, следователей, работников органов прокуратуры и внутренних дел отметили, что нормы права нуждаются в улучшении.

Безусловно, полученные данные требуют к себе очень осторожного отношения, неправильное истолкование их способно исказить действительную картину. Но игнорировать их также нельзя. Отражая мнение относительно больших групп людей, они являются одним из симптомов недостаточно эффективного выполнения правом своей роли как регулятора общественных отношений.

Приведенные выше цифры выражают оценку опрошенными лицами в целом законодательства, направленного на обеспечение сохранности социалистического имущества (уголовного, гражданского, административного и др.). Анализ содержания полученных ответов позволил установить конкретные формы проявления недостатков правового характера. На некоторых из

них, заслуживающих особого внимания, представляется целесообразным здесь остановиться.

Необходимыми условиями, обеспечивающими совершенство правового регулирования отношений, складывающихся в процессе обеспечения сохранности социалистической собственности, являются: отражение в нормах права ее истинного значения в жизни общества; полнота охвата правовым регулированием общественных отношений, складывающихся в сфере обращения с социалистическим имуществом; своевременное совершенствование правовых норм в соответствии с экономическими и социальными процессами, происходящими в жизни общества; доступность законодательства для должностных лиц и граждан.

Исходя из конституционного принципа священности и неприкосновенности социалистической собственности, в советском праве в целом последовательно проводится идея ее исключительного значения как экономической основы общества. Однако данная идея, характеризующая первостепенную роль социалистической собственности, не всегда получает достаточно четкое отражение в отдельных правовых нормах. Это относится, например, к нормам, регулирующим ответственность за совершение мелких хищений социалистического имущества.

Характер предусмотренных законом последствий порождает неопределенность правовой природы мелких хищений [1]. С одной стороны, это уголовное преступление, поскольку за его совершение может быть назначено уголовное наказание. С другой стороны, это проступок, так как к лицам, совершившим мелкое хищение, могут быть применены меры общественного воздействия. Очевидно, в интересах повышения эффективности борьбы с хищениями следует направить усилия на обеспечение четкого разграничения мелких хищений — преступлений и мелких хищений — проступков. Закон этого не определяет. Практика пошла по пути преимущественного рассмотрения дел о мелких хищениях товарищескими судами. Как показало исследование, такая форма реагирования нередко воспринимается определенными группами населения как фактическая безнаказанность хищений. Она порождает представление об их незначительной общественной опасности и нередко формирует у этих групп взгляды, отличающиеся терпимостью, неосуждаемостью хищений, причем не только мелких.

Полнота охвата правовым регулированием отношений, складывающихся в сфере обращения с социалистическим имуществом, освоения материальных ценностей, принадлежащих государственным и общественным организациям, имеют первосте-

[1] Подробнее об этом см., например, Н. Ф. Кузнецова, О понятии преступности и ее основных чертах, «Вестник МГУ» 1966 г. № 6; Б. Дубровинский, Б. Коробейников, Не проступок, а преступление, «Социалистическая законность» 1968 г. № 3.

ценное значение для обеспечения эффективности защиты социалистической собственности. Пробелы же в правовом регулировании затрудняют иногда весьма серьезно такую защиту. Хищения, злоупотребления служебным положением, случаи обхода законов часто бывают сопряжены с неурегулированностью отдельных сторон обращения с социалистическим имуществом и освоения его.

У опрошенной группы, упомянутой выше, превалирует мнение (с которым мы полностью согласны), что эффективность борьбы с хищениями социалистического имущества снижается из-за игнорирования повышенной общественной опасности мелких хищений, совершенных: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением расхитителем технических средств; в) лицами, занимающими определенные должности; г) особо опасными рецидивистами.

Выделяя мелкое хищение государственного или общественного имущества в отдельный состав преступления (ст. 96 УК РСФСР), законодатель дальше размеров хищения и в известной мере повторности, как оснований для такого выделения, не пошел. В результате, даже в случае повторного привлечения к уголовной ответственности за совершение мелкого хищения закон не учитывает перечисленные выше обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления. Статья 96 УК РСФСР, в которой мелкое хищение выделено в отдельный состав, обращена к лицу, «к которому по обстоятельствам дела не могут быть применены меры общественного воздействия». При такой формулировке статьи повышенная опасность перечисленных выше случаев может во внимание не приниматься.

Все это приводит к нивелировке в наказании лиц, представляющих различную общественную опасность, и является одним из факторов, приводящих к фактической безнаказанности расхитителей социалистического имущества, отсутствию неотвратимости наказания. Такой подход в значительной степени формирует определенный психологический настрой, при котором характерно ослабление свойств личности, выступающих в качестве сил, удерживающих человека от посягательств на народное достояние.

Значительное место в материалах опроса различных категорий граждан занимало сопоставление последствий, наступающих за совершение хищений социалистического имущества, с последствиями за посягательства на личную собственность. При этом опрашиваемые отмечали неоправданно заниженное (по их мнению) наказание за хищения государственной и общественной собственности. Действительно, здесь (на это указывали опрошенные лица) усугубляющие вину обстоятельства никакой роли не играют. Поэтому при наличии указанных обстоятельств

расхититель может понести наказание по ч. 1 ст. 96 УК РСФСР (лишение свободы на срок до шести месяцев, исправительные работы на срок до одного года, штраф до 50 руб., либо к нему могут быть применены меры общественного воздействия, т. е. передача материалов в товарищеский суд).

Иначе проявляется роль отягчающих обстоятельств, когда речь идет о хищениях личного имущества, в том числе и при незначительных размерах похищенного. Кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц или с применением технических средств, наказывается уже лишением свободы на срок до пяти лет (ч. 2 ст. 144 УК РСФСР). Здесь, как следует из санкции статьи, нет места ни исправительным работам, ни штрафу, ни тем более применению мер общественного воздействия.

Опрошенные лица отмечали также (и с этим можно согласиться) значительную мягкость наказания за повторное хищение государственного или общественного имущества по сравнению с наказанием за посягательства на личную собственность. Повторная кража личного имущества наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, а если она совершена особо опасным рецидивистом, то срок лишения свободы предусматривается от четырех до десяти лет (ч. 3 ст. 144 УК РСФСР).

Повторное же мелкое хищение государственного или общественного имущества, независимо от способа первого хищения (предварительного сговора группы лиц, применения технических средств) или от того, что лицо, совершившее повторное хищение, является особо опасным рецидивистом, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или штрафом до 100 руб., а после дальнейшего расширения компетенции товарищеских судов в 1965 году вместо уголовного наказания могут применяться меры общественного воздействия. В результате, повышенная общественная опасность таких хищений может не учитываться.

Таким образом, если совершение повторного хищения особо опасным рецидивистом в одном случае не является с точки зрения законодателя чем-то заслуживающим внимания, то в другом (если даже размеры хищений будут одинаковыми) — особо опасному рецидивисту оказывается самое серьезное внимание: перед ним может возникнуть вполне реальная угроза быть приговоренным к десяти годам лишения свободы.

Изучение практики товарищеских судов, как уже отмечалось, свидетельствует о том, что в настоящее время значительное число расхитителей предстает не перед народным судом, а судом товарищеским. Во многих случаях в соответствии с законом лишь усмотрение прокурора, суда, работника органов МВД является той отправной точкой, после которой следует либо уголовное наказание, либо мера общественного воздействия.

В процессе расширения круга дел, подлежащих рассмотрению товарищескими судами, законодатель возложил на них рассмотрение дел о мелких хищениях социалистического имущества, сначала совершенных впервые, а затем и повторно.

При таком положении, казалось бы, единственно правильным является обеспечение надлежащей помощи товарищеским судам в их деятельности, а также эффективного контроля за ней. Но на практике этого нет. По сей день еще отсутствует повседневный контроль за деятельностью товарищеских судов, изучение их практики и корректирование ее в необходимых случаях.

Поэтому на многих предприятиях они практически бездействуют.

Законодатель возложил на товарищеские суды обязанность решать важные вопросы. В то же время согласно ст. 18 «Положения о товарищеских судах» их решения являются окончательными. Если же решение противоречит обстоятельствам дела или действующему законодательству, соответствующие фабричный, заводской, местный комитет профсоюза или исполнительный комитет местного Совета депутатов трудящихся вправе предложить товарищескому суду вторично рассмотреть дело. Такой порядок, очевидно, являлся целесообразным на первой стадии деятельности товарищеских судов, когда в их компетенцию входило рассмотрение менее важных вопросов. Теперь, когда товарищеские суды рассматривают достаточно серьезные дела о хищениях, возможность требования от них лишь повторного рассмотрения, на наш взгляд, не может быть признана правильной.

Если народные суды, в состав которых входят опытные юристы, рассматривая дела о мелких хищениях социалистического имущества, действуют под неослабным контролем вышестоящих судов и за законностью их деятельности осуществляется систематический прокурорский надзор, то товарищеские суды при рассмотрении дел о мелких хищениях государственного или общественного имущества находятся в совершенно других условиях. Руководство товарищескими судами на предприятиях возложено на профсоюзы. Как показало исследование, заводской комитет профсоюза не всегда придает должное значение выполнению этой обязанности.

Согласно закону товарищеские суды имеют право перед администрацией ставить вопрос о применении к лицам, совершившим мелкие хищения, ряда мер общественного воздействия:

перевод виновного на нижеоплачиваемую работу или понижение в должности;

увольнение в установленном порядке лица, выполняющего работу, связанную с распоряжением или хранением материальных ценностей;

направление на неквалифицированные физические работы в той же организации на срок до 15 дней с оплатой за выполняемую работу.

Само собой разумеется, что постановка вопроса перед руководителем — это только половина меры общественного воздействия. Руководитель на вполне законном основании может не согласиться с решением товарищеского суда. Как быть в этом случае с общественным воздействием — закон ответа не дает.

Среди мер воздействия, которые разрешено применять администрации или товарищескому суду, отсутствует такая мера, как увольнение лица, совершившего хищения. Правда, товарищеский суд может поставить вопрос об увольнении, а администрация — уволить в установленном порядке лицо, выполняющее работу, связанную с распоряжением или хранением материальных ценностей. Однако к лицам, совершившим хищение, но не относящимся к данной категории, применение увольнения в качестве меры воздействия законом не предусмотрено. На наш взгляд, восполнение указанного пробела могло бы способствовать повышению эффективности борьбы с хищениями. Данная мера была бы особенно эффективна в тех случаях, когда предприятие или организация относится к числу таких, работой в которых дорожат.

Происходящие в обществе процессы во многих случаях самым непосредственным образом затрагивают правовой статус социалистической собственности.

Хозяйственная реформа, оказывающая положительное влияние на развитие социалистического производства, породила ряд явлений, не получивших надлежащего правового регулирования. Безусловно, это самостоятельная проблема, нуждающаяся в специальном глубоком изучении. Но уже сейчас, основываясь на материалах проведенного исследования, можно отметить, что многие опрошенные хозяйственные руководители указывали, например, что данная реформа, хотя и расширила возможности внедрения хозрасчета, все же не довела этого дела до конца, оговорив его большим числом условий, в частности в распоряжении фондами предприятия, которые нередко входят в конфликт с интересами производства. Допускаемые в таких случаях отступления от идей, заложенных в хозяйственную реформу, отрицательно сказываются на обеспечении сохранности социалистического имущества, на воспитании надлежащего отношения к социалистической собственности на предприятиях со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И, наконец, говоря о совершенстве правового регулирования, обеспечения сохранности социалистического имущества, нельзя не коснуться вопроса о доступности для администрации предприятий, руководителей общественных организаций, да и вообще для всех членов производственных коллективов, соответствую-

щих правовых актов. Суть его заключается в том, что нормы права должны быть доступны каждому.

Однако, как видно из материалов исследования, в действительности этого не наблюдается. Правовые предписания, регулирующие вопросы сохранности социалистической собственности, отличаются известной сложностью и казуистичностью. Соответствующие правовые акты разбросаны в многочисленных сборниках, издаваемых незначительными тиражами, доступных лишь отдельным должностным лицам.

Недостатки практики применения законодательства, регулирующего борьбу с хищениями социалистического имущества. Каким бы совершенным ни было правовое регулирование, оно не достигает цели, если практика применения правовых норм будет несовершенной.

Характеризуя деятельность специальных органов по борьбе с преступностью, нельзя не отметить ее исключительную сложность и многогранность.

Суд, прокуратура, милиция играют активную роль в обнаружении и пресечении преступлений, изобличении и наказании лиц, виновных в их совершении, устранении причин и условий, способствующих преступлениям. Деятельность указанных органов имеет самое непосредственное отношение к решению поставленных Программой КПСС задач ликвидации преступности и всех причин, ее порождающих, воспитания нового человека коммунистического общества.

Органы, ведущие борьбу с преступностью, в целом успешно справляются с возложенными на них обязанностями, о чем свидетельствует постоянное снижение числа антиобщественных проявлений в нашей стране. Однако в их деятельности имеются и недостатки [1].

Для того чтобы практика применения законов отвечала предъявленным требованиям, необходимо наличие определенных условий. К их числу в первую очередь относятся: четкость понимания всеми должностными лицами и гражданами роли деятельности правоохранительных органов; соответствие современным требованиям уровня квалификации работников органов прокуратуры, внутренних дел, судей, их добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей; наличие надлежащих условий работы правоохранительных органов.

---

[1] См., например, материалы Всесоюзного совещания следственных работников органов прокуратуры и охраны общественного порядка 27—30 июня 1964 г., «Социалистическая законность» 1964 г. № 9, стр. 3—11; Материалы Пленума Верховного Суда СССР 18—24 июня 1968 г. О деятельности судов по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества, «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1968 г. № 4, стр. 8—13; Н. В. Жогин, Совершенствовать следственную работу, усилить прокурорский надзор, «Социалистическая законность» 1968 г. № 6.

Четкое понимание всеми должностными лицами и гражданами важности значения деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью и иными нарушениями законов, проявляется в уважении требований, исходящих от указанных органов, всеми организациями и лицами, которым они адресованы. Понимание значения деятельности правоохранительных органов — прокуратуры, внутренних дел, судов — означает высокую требовательность к самим себе прокуроров, следователей, дознавателей, инспекторов, судей и других работников указанных органов. Это необходимо для обеспечения нормального функционирования органов, ведущих борьбу с преступностью и иными нарушениями законов.

Несмотря на очевидность изложенных положений, они на практике нарушаются довольно часто. Материалы исследования свидетельствуют о том, что руководящие должностные лица предприятий и руководители общественных организаций часто относятся к основанным на законе предписаниям и требованиям правоохранительных органов без должного внимания и понимания важности поставленных в них вопросов. Можно привести множество примеров промедления при выполнении требований следственных органов относительно проведения ревизий и даже недоброкачественного их проведения. То же можно сказать и о рассмотрении представлений следователей и прокуроров.

В свою очередь работники органов, ведущих борьбу с преступностью, иногда терпимо относятся к нечеткому и, более того, недобросовестному исполнению исходящих от этих органов предписаний, требований и т. п.

Результаты борьбы с правонарушениями, в особенности проявляющимися в посягательствах на социалистическую собственность, в значительной степени зависят от уровня квалификации работников органов прокуратуры, внутренних дел, судей. Здесь, как правило, требуются не только правовые знания, но и осведомленность в вопросах организации учета и контроля, конкретной экономики и т. д. Однако, как показало исследование, такой осведомленности у многих работников указанных органов нет, и каких-либо эффективных мер для того, чтобы они стали новки неотвратимости наказания.

В результате, когда им приходится сталкиваться с тщательно продуманными способами хищений, перевес нередко оказывается на стороне расхитителей. Отсюда большое число невыявленных преступлений, низкое качество расследования, что в конечном счете отрицательно сказывается на создании обстановки неотвратимости наказания.

Добросовестное отношение работников правоохранительных органов к исполнению служебных обязанностей ни в какой иной сфере деятельности не имеет такого значения, как в области

борьбы с преступностью. Содержание этой деятельности характеризуется исключительно широтой действий, осуществление которых, как правило, определяется лишь усмотрением следователя, прокурора, судьи. Успех ее нередко зависит от энергии, инициативы, творческого подхода к своим обязанностям этих лиц. Самый строгий контроль в таких случаях не в состоянии установить, имели место упущения или нет.

Умелое, активное и творческое отношение к исполнению своих обязанностей еще не стало нормой для каждого работника правоохранительного органа. Об этом свидетельствуют материалы проведенного исследования.

Подчеркивая значение уровня квалификации и степени добросовестности работников органов внутренних дел, суда, прокуратуры, нельзя не отметить, что эти качества в полной мере могут раскрыться там, где созданы надлежащие условия работы.

Вооруженность следователя, работника органов внутренних дел криминалистической техникой, характер обстановки, в которой производятся следственные действия, организация труда в соответствии с требованиями науки, быстрота сбора и передачи информации, ее глубокая всесторонняя аналитическая обработка — все это играет огромную роль в своевременном раскрытии хищений, быстром изобличении виновных, эффективном реагировании на посягательства на народное достояние. В настоящее время условия работы правоохранительных органов в исследуемом городе часто далеки не только от идеала, но и просто от элементарных требований научной организации труда. Решение задач по совершенствованию деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, не может проходить успешно, если указанные вопросы не получат соответствующего их значению рассмотрения.

Несоблюдение названных условий снижает эффективность деятельности правоохранительных органов, порождает серьезные отрицательные последствия.

Анализ собранных материалов еще раз убеждает в том, что центр тяжести борьбы с хищениями должен лежать на производственном коллективе, администрации, общественных организациях и самих работниках предприятий, а не на органах прокуратуры, МВД, судах [1]. Но уж если посягательство на социалистическую собственность приняло настолько общественно опасную форму, что требует вмешательства органов, ведущих борьбу с преступностью, то деятельность их должна быть активной, квалифицированной и оперативной.

[1] О возможностях администрации и общественных организаций в этой области см. Ю. Ринкявичус, Предупреждение хищений администрацией и общественными организациями промышленных предприятий, «Изучение и предупреждение преступности», Вильнюс, 1971, стр. 164—177.

Что же можно было наблюдать в городе, в котором проводилось исследование?

Рассмотрим такой типичный пример. Был задержан с поличным рабочий, пытавшийся совершить хищение на предприятии. Последнего доставили в отделение милиции. Продержав его там некоторое время, работник милиции отпустил задержанного без каких-либо ощутимых для него последствий.

Бывают случаи, когда отпущенный расхититель, вернувшись как ни в чем не бывало на предприятие, злорадствует. Иногда он пытается склонить на свою сторону неустойчивых членов производственного коллектива.

Такая ситуация может отрицательно воздействовать на сознание не только лица, задержавшего расхитителя, но и коллектива. Очевидно, порядок, при котором работники милиции отпускают расхитителя без учета мнения коллектива, наносит ущерб формированию правильного отношения к социалистической собственности, вселяет уверенность в безнаказанности расхищения народного достояния, в бесполезности и бессмысленности активной его защиты.

Устранению подобных явлений могло бы способствовать совершенствование форм связей органов прокуратуры, МВД, суда с общественностью предприятий.

Активное, квалифицированное и быстрое противодействие посягательствам на социалистическую собственность со стороны органов прокуратуры, милиции, суда, а также товарищеских судов предполагает: а) полное выявление и раскрываемость хищений; б) такую практику привлечения расхитителей к уголовной ответственности, которая исключала бы необоснованную замену уголовного наказания мерами общественного воздействия; в) достижение необходимого воспитательного эффекта при применении правовых норм в процессе судебного разбирательства дел о хищениях и заседаний товарищеских судов; г) соответствие уголовного наказания, а также мер общественного воздействия общественной опасности совершенного хищения и личности виновного; д) эффективную общенадзорную деятельность прокуратуры.

При соблюдении указанных выше условий не только обеспечивается неотвратимость наказания в широком смысле слова, но и возникает убежденность всех членов производственного коллектива и иных лиц, осведомленных о фактах хищения, в том, что каждое посягательство на народное достояние своевременно будет пресечено и виновный понесет наказание. Сознание неотвратимости наказания является одним из мощных средств формирования надлежащего отношения к социалистической собственности.

Рассмотрим под этим углом зрения результаты исследования.

Выявление и раскрываемость хищений. Органы прокуратуры, МВД, суда ведут большую работу по выявлению всех совершенных хищений. К сожалению, все еще значительное число преступных проявлений, как уже указывалось выше, не попадает в поле зрения работников органов юстиции. Лица, совершившие хищение, устанавливаются спустя продолжительное время с момента совершения преступления.

При изучении общественного мнения на отрицательное влияние неудовлетворительного выявления хищений указал примерно каждый пятый из числа опрошенных. Аналогичное влияние этих факторов отметили в своих анкетах и заключенные. Так, две трети отметили, что на их решимость совершить хищение повлияла уверенность в том, что оно не будет раскрыто.

В процессе исследования была предпринята попытка определить действительное количество совершаемых хищений, хотя бы в масштабах отдельных предприятий. Исследователи исходили из того, что хищения на предприятиях условно можно разбить на две группы: первая — хищения, совершаемые в целях последующей продажи похищенного кругу лиц, которые заранее неизвестны расхитителю, и вторая — совершаемые для удовлетворения потребностей определенного круга лиц, известных расхитителю (его друзей, родственников, соседей и т. д.), которым реализуется (продается, передается, обменивается) похищенное.

Реализация предметов хищений, входящих в первую группу, в условиях обследуемого города, в основном производится через «толкучку». Поэтому исследователи в качестве объекта изучения избрали рынок с целью ориентировочного выявления лиц, продающих там похищенные предметы. При этом исходили из того, что число лиц, сбывающих краденое, может характеризовать общее количество всех совершенных хищений [1].

С помощью комсомольцев города — членов оперативных комсомольских отрядов, в течение девяти воскресных дней [2] методом наблюдения за рынком осуществлялся подсчет лиц, торговавших предметами, похищенными на одном из заводов [3].

---

[1] Несомненно, подсчет лиц, торговавших краденым, страдал рядом неточностей. В частности, не каждый расхититель распродавал краденое в течение одного воскресенья. С другой стороны, как бы добросовестно ни осуществлялся подсчет торгующих лиц, он все же не мог быть точным: некоторое число торговцев могло не попасть в поле зрения наблюдателей. Следует также считаться с тем, что не каждый расхититель, рассчитывающий реализовать краденое на рынке, доносил до него похищенные предметы. Однако, как представляется, при достаточно большом числе наблюдений названные моменты, способные повлечь неточность подсчета, могут быть признаны взаимопогашающимися.

[2] «Толкучка» работает в городе только по воскресеньям.

[3] Данное предприятие было избрано в связи с тем, что используемое на нем сырье, материалы, полуфабрикаты обладают специфическими признаками, легко обнаруживаемыми при исследовании.

Практика показала, что колебания в численности лиц, зафиксированных отдельными наблюдениями, не являлись сколько-нибудь значительными. Изменения в жизни рынка в основном касались ассортимента товаров, но не числа лиц, продававших краденое. Поэтому можно считать, что избранный для наблюдения период обеспечивал получение достоверных данных.

В состав групп наблюдения подбирали членов оперативных отрядов, которые имели опыт работы по выявлению преступного элемента, работали на данном предприятии города и хорошо знали как работавших на нем людей, так и его продукцию. Работа групп осуществлялась под непосредственным руководством исследователей.

В течение двух месяцев было зафиксировано 39 случаев продажи на рынке сырья, материалов, полуфабрикатов обследуемого завода. В среднем за неделю совершались четыре-пять хищений, что составляет свыше 220 случаев в год.

Чтобы подойти к определению количества хищений, отнесенных ко второй группе (предметы, которые на рынке не реализуются), использовался метод, известный в социологии как метод экспертных оценок. Для этого был организован опрос компетентных работников обследуемого предприятия. Контингент опрашиваемых составлял 40 работников различного служебного положения (от рабочего до директора). С каждым из лиц, выступавших в качестве экспертов, проводилась индивидуальная беседа. Перед ними ставился вопрос: каково, по их мнению, соотношение второй группы хищений с первой. Причем заключения опрашиваемых должны быть максимально аргументированными и выражаться в определенных цифрах.

В результате анализа заключений экспертов выявилось соотношение второй группы хищений к первой, как 9 : 1.

Таким образом, используя в качестве исходных названные выше конкретные данные о точно зафиксированных случаях торговли похищенным на «толкучке», был сделан вывод, что число хищений, совершенных для удовлетворения личных нужд расхитителей, а также нужд известных им лиц, составляло не менее двух тысяч в год. Следовательно, в целом годичное количество хищений на предприятии, установленное указанными выше методами, выражается в цифре, превышающей две тысячи двести случаев. На предприятии же было зафиксировано в официальных данных (материалы милиции, прокуратуры, суда, заводской охраны, товарищеских судов, администрации) за год только 68 случаев хищений, преимущественно мелких.

Несомненно, использованная методика определения масштабов латентных хищений далеко не совершенна. Однако выявленные с ее помощью данные в известной мере дают представление о разрыве между фактически совершаемыми хищениями

на предприятиях и теми случаями, которые находят отражение в документах.

Рассмотрим некоторые явления, приводящие к неполному выявлению и раскрываемости хищений социалистической собственности.

Одно из них — недостаточная осведомленность об оперативной обстановке городских органов, специально призванных бороться с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Руководящие должностные лица указанных органов не всегда имеют возможность осветить конкретную обстановку применительно к отдельным объектам города. Они подчас даже не располагают простой схемой, позволяющей увидеть оперативную обстановку, иметь наглядное представление о положении дел на наиболее «опасных» из них. Органы БХСС могут даже не знать, чем кончается возбужденное ими уголовное дело (т. е. какой приговор суда, какова сумма ущерба, установленная судом и т. п.), так как отчетность этих органов заканчивается до освещения его конечных результатов.

Среди факторов, способствующих неполной раскрываемости хищений, на наш взгляд, следует выделить еще одно явление, которое, как показало исследование, является распространенным. Это слабость непосредственных контактов руководящих должностных лиц прокуратуры, органов МВД, судей с производственными коллективами.

Нам пришлось неоднократно встречаться с рабочими и служащими двадцати двух цехов четырех заводов. Если иметь в виду, что почти все цехи работают в три смены, то во время встреч мы беседовали примерно с шестьюдесятью производственными коллективами. Ни один из опрошенных работников указанных коллективов не присутствовал у себя в цехе на встречах с прокурором города, его заместителем, народными судьями, начальником городского отдела милиции, начальниками районных отделений милиции и отдела БХСС горотдела милиции, а также другими руководящими работниками [1].

Между тем такие встречи благоприятствуют завязыванию непринужденной беседы с членами производственных коллективов. Если люди видят, что прокурор или милицейский работник заинтересованы в откровенном разговоре, они сообщат ему интересные факты, имеющие непосредственное отношение к проблеме раскрываемости хищений.

Встречи руководящих работников органов МВД, прокуратуры и суда с производственными коллективами позволяют им

[1] Справедливости ради следует отметить, что, после доведения до сведения городских организаций результатов исследования, положение дел изменилось в лучшую сторону. Упоминание фактов подобного рода, помимо необходимости объективного освещения полученных материалов, связано с тем, что поднимаемые вопросы не потеряли своей актуальности и сейчас.

постоянно получать важную информацию, на основе которой можно предпринимать те или иные действия, направленные на совершенствование деятельности административных органов.

Повышению эффективности деятельности правоохранительных органов способствует правильная система ее оценки. В настоящее время предпринимаются энергичные попытки использования для характеристики усилий органов, ведущих борьбу с преступностью, не только количественных, но и качественных показателей. Однако влияние господствовавшей в течение многих лет системы оценки «по палочкам», окончательно еще не преодолено.

Нельзя признать правильной оценку работы органов внутренних дел и прокуратуры в зависимости лишь от роста или сокращения преступных проявлений и в особенности хищений. Хищения относятся к специфическим категориям преступлений, отличающихся значительной сложностью выявления. Для них все еще характерен высокий удельный вес скрытых (латентных) посягательств на социалистическое имущество. Поэтому увеличение числа зарегистрированных хищений может происходить за счет сокращения ранее невыявленных преступлений, что является свидетельством не снижения активности правоохранительных органов, а ее повышения. Следовательно, если и предъявлять претензии к указанным органам, то следует проводить различие между нераскрытыми преступлениями, безнаказанностью преступников, отсутствием надлежащего реагирования, с одной стороны, и ростом преступных проявлений — с другой.

Как представляется, возложение на правоохранительные органы ответственности за рост преступности без последующего анализа его причин, может привести (нередко и приводит) к тому, что эти органы будут стремиться к приукрашиванию положения дел, чтобы не ухудшать показатели своей деятельности. Затушевывание роста преступности, стремление доказать ее сокращение — одна из причин того, что часть преступников остаются ненаказанными. Так опять приходится возвращаться к нарушению принципа неотвратимости наказания, к условиям, способствующим формированию уверенности в безнаказанности в сознании многих людей.

И последний фактор, приводящий к неполной раскрываемости хищений, — серьезные недостатки в охране предприятий. На недостатки в работе охраны указали около одной четверти опрошенных и при интервьюировании — каждый третий. Изучение материалов уголовных дел свидетельствует, что 35% лиц, привлеченных к ответственности, совершили хищения в условиях неудовлетворительной охраны предприятий.

Обязанности работника охраны исключительно сложны, и добросовестное их исполнение требует от каждого охранника большого физического и морального напряжения. Они повсе-

дневно испытывают на себе давление, а порой и прямые угрозы со стороны преступного элемента.

Из-за такого положения охранников их постоянно нехватает на предприятиях. Видимо, по этой же причине в охране заняты преимущественно лица престарелого возраста и инвалиды. В среднем на обследованных предприятиях более 50% охранников имели возраст от сорока пяти до шестидесяти лет и старше. Численность инвалидов в охране колеблется в пределах одной трети личного состава, женщин — примерно 30—50%. Техническое оснащение учреждений охраны не может быть признано удовлетворительным.

Деятельность охранников обычно ограничивается дежурством в проходной. Крайне необходимое патрулирование на территории предприятия, особенно в ночное время, не всегда осуществляется. Многие охранники действуют не очень активно. Часто они даже связаны с расхитителями. В опросных листах, распространенных среди рабочих, прямо указывается, что нечестность работников охраны способствует хищениям на предприятиях.

Очевидно, следует найти приемлемые формы поощрения, и прежде всего материального характера, данных работников за задержание расхитителей с поличным [1]. Это позволит повысить их вознаграждение за труд, что должно положительно отразиться на укомплектованности охраны, качестве ее личного состава, степени активности каждого работника.

Практика привлечения расхитителей к уголовной ответственности. С проблемой полноты раскрываемости хищений органически связана другая проблема — совершенствование практики привлечения расхитителей к ответственности. Суть ее заключается в том, чтобы каждый человек, совершивший хищение и подлежащий за это привлечению к уголовной ответственности, не смог ее избежать.

Между тем среди работников предприятий и городского населения распространено мнение о неэффективности мер, применяемых к лицам, посягающим на социалистическое имущество. Характерным является высказывание рабочего механического завода: «...Либерально относимся к расхитителям. Все уговариваем и уговариваем. Надо построже».

Недостатки в практике привлечения к уголовной ответственности обнаруженных расхитителей усугубляют отрицательные последствия неполноты раскрываемости хищений. Подавляющее большинство таких расхитителей администрация предприятий, органы дознания и предварительного следствия освобождают от уголовной ответственности (применяется передача на

[1] В этом плане может оказаться полезным изучение опыта дополнительного стимулирования работников охраны, накопленного на некоторых предприятиях страны.

поруки, рассмотрение товарищеским судом, обсуждение на цехкоме, беседа с директором, выговоры и т. п.).

В отношении применения мер общественного воздействия к расхитителям, на наш взгляд, следует согласиться с высказанным в правовой литературе мнением о том, что «наступление общественной ответственности является допустимым лишь тогда, когда: а) отказ от уголовной ответственности не будет означать безответственности и общественная ответственность действительно наступит; б) замена уголовной ответственности общественной относительно конкретного деяния и лица, его совершившего, целесообразна; в) наступление общественной ответственности обеспечит цели общего и специального предупреждения» [1].

Неправильное применение мер общественного воздействия отрицательно сказывается в целом на практике борьбы с хищениями. Необоснованно широкое освобождение расхитителей от уголовной ответственности способно породить неправильное представление об общественной опасности хищений. Очевидно, поэтому многие из опрошенных лиц убеждены в уголовной ненаказуемости первой кражи. «Я совершил преступление впервые, — пишет в анкете недовольный заключенный расхититель, — а меня сразу осудили».

На механическом заводе охраной были задержаны в течение одного года 65 расхитителей, в течение следующего года — 61 человек. Из них к уголовной ответственности были привлечены всего только 7 человек.

Для определения, насколько распространено это явление, особое внимание обратили на некоторые отрицательные моменты в следственной практике. Например, у следователя истекают сроки расследования, и он прекращает уголовное дело с тем, чтобы в отношении расхитителя были приняты меры общественного воздействия.

По данному вопросу была получена обширная информация от руководства партийных и общественных организаций предприятий, работников следственного аппарата. Из бесед с ними мы узнали о многих конкретных случаях прекращения уголовного преследования по указанному основанию. При этом следственные работники обычно объясняли свои действия большой загруженностью. Опрошенные руководители общественных организаций нередко обращали внимание на то, что им часто приходилось сталкиваться с настойчивыми просьбами следователей о рассмотрении дел общественностью.

Изучение материалов о хищениях, совершенных на ряде предприятий, показало, что в подавляющем большинстве слу-

[1] И. М. Гальперин, Правовые проблемы взаимодействия государственных органов и советской общественности в борьбе с преступностью, автореферат докт. дисс., М., 1968, стр. 17.

чаев вопреки требованиям закона дело не доходит ни до народного, ни до товарищеского суда. Если же расхитителю все-таки не удается избежать ответственности, то он, как правило, предстает перед товарищеским судом. Здесь далеко не всегда учитываются даже такие отягчающие вину обстоятельства, как применение технических средств, совершение хищений по предварительному сговору группой лиц. Не учитывается также и недостаточная во многих случаях сила воспитательного воздействия товарищеских судов.

Практика применения некоторых норм, играющих важную воспитательную роль в процессе судебного разбирательства дел о хищениях. Советский суд не только наказывает виновного, но и оказывает исключительное по силе воспитательное воздействие как на лиц, находящихся на скамье подсудимых, так и на присутствующих в зале судебного заседания. «Нигде в практической жизни нельзя так хорошо агитировать, как на судебных процессах», — отмечал М. И. Калинин [1]. В связи с этим большую роль играет точное соблюдение правовых норм, регулирующих деятельность всех участников судебного процесса.

Необоснованное, не оправданное конкретными обстоятельствами уголовного дела и самой личностью расхитителя выделение общественностью защитника свидетельствует о ее безразличии к принципу священности и неприкосновенности социалистической собственности и благодушном отношении к фактам посягательства на нее.

Нередко бывает и так, что общественность, хотя и направляет в суд своим представителем общественного обвинителя, фактически возлагает на него выполнение роли защитника. Общественный обвинитель лишь формально значится таковым в протоколе собрания, в суде же он занимает четко выраженную позицию защиты. Подобная «либеральная» тенденция во многих случаях объясняется силой все еще бытующих обывательских настроений, в основе которых лежит недооценка общественной опасности хищений, когда жалость к «своему парню», попавшемуся из-за «ерунды», выступает на передний план.

Согласно закону общественные организации могут выделить для участия в судебном разбирательстве общественного обвинителя или общественного защитника. Как на практике решался этот вопрос в изучавшихся производственных коллективах? Сама общественная организация часто не знает обстоятельств уголовного дела и по одному лишь этому объективно, обоснованно не может решать, кого выделить. Суть дела она может узнать из двух источников: первый — следователь, прокурор; второй — члены семьи расхитителя, защитник. Как проявляют себя эти источники информации?

[1] М. И. Калинин, О социалистической законности, М., 1969, стр. 161.

Следователь и прокурор лишь от случая к случаю находят время, чтобы без «излишней волокиты» изложить обстоятельства дела и обосновать выделение общественного обвинителя. Защитник и особенно члены семьи расхитителя часто осуществляют ничем не прикрытое давление на общественные организации, добиваясь от них во что бы то ни стало выделения общественного защитника. В этих целях на предприятие приводят даже детей и престарелых иждивенцев расхитителей. Настойчиво и целеустремленно приводятся любые аргументы, идущие на пользу расхитителю. Первые действуют на разум, вторые — на эмоции, а, как показывает практика, эмоциональное воздействие гораздо сильнее воздействия на разум. Такие явления особенно при недооценке общественной опасности хищений могут привести к принятию неправильного решения при выделении общественной организацией своего представителя в суд.

Очевидно, в каждом случае, когда перед общественными организациями ставится вопрос о выделении общественного защитника, должен быть обязательно выслушан следователь или прокурор об обстоятельствах дела, с изложением соображений о целесообразности выделения общественного обвинителя. Разумеется, здесь надо обсудить вопрос и о целесообразности выделения общественного защитника.

Далее, несмотря на существующие указания вышестоящих судебных органов, некоторые народные судьи в целях увеличения показателей о привлечении общественности к судебной деятельности по своей инициативе предлагают общественным организациям для участия в судебном разбирательстве «выделить общественного обвинителя или общественного защитника». Это делается в тех случаях, когда подобные ходатайства от общественных организаций не поступали. Народные судьи, направляющие такие предложения, безусловно отдают себе отчет в их неправильности. Но над ними довлеет система оценки качества их работы, которое зависит от числа участвовавших в рассмотрении дел представителей общественности.

Процедура судебного рассмотрения имеет гораздо больший воспитательный эффект при организации судебных заседаний непосредственно на предприятиях. Выездные сессии значительно расширяют возможности судебных органов «до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления и его значение, чтобы вынести из суда уроки общественной морали и практической политики» [1]. Публичные процессы нужны, как подчеркивал В. И. Ленин, «не столько ради строгого наказания (может быть, достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных» [2].

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 407.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 71.

Когда дело рассматривается в помещении суда, а не непосредственно на предприятиях, производственные коллективы часто даже в общих чертах не знают, что было на суде, каков приговор. Обстоятельства и результаты рассмотрения уголовного дела обсуждаются в коллективах изредка, притом по инициативе лишь отдельных судей. Видимо, в число действий, завершающих рассмотрение дела, необходимо включить и такой элемент, как обсуждение его итогов в производственных коллективах. Тем более, что в большинстве случаев хищения на предприятиях совершаются либо членами производственного коллектива данного предприятия, либо лицами, связанными с ним в силу характера исполняемых ими трудовых обязанностей.

Указанное обстоятельство должно учитываться при решении вопроса о проведении судебных процессов непосредственно на предприятиях. Не следует забывать также, что рассмотрение дел на выездных сессиях воспринимается лицами, привлеченными к ответственности, совершенно иначе, чем процесс, проходящий в помещении суда. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные высказывания осужденных. Приведем одно из них. Так, заключенный Г. указал в заполненном им опросном листе: «Я очень переживал, что меня будут судить на моем заводе. Мне стыдно было бы смотреть в глаза рабочим, с которыми я работал.., но судили меня в другом месте».

Заслуживает внимания практика рассмотрения товарищескими судами материалов о хищениях. Товарищеские суды призваны играть важную роль в предупреждении правонарушений и антиобщественных проступков. С их помощью решается задача воспитания людей путем убеждения, применения мер общественного воздействия; создается обстановка нетерпимости к любым антиобщественным проявлениям. Атмосфера товарищеского суда, практика рассмотрения дел о хищениях представляют большой интерес для изучения правосознания микросреды. Обстановка, складывающаяся на заседаниях этих судов, может оказать сильное воздействие на формирование отношения к социалистической собственности. Однако изучение деятельности товарищеских судов показало, что на их заседаниях при рассмотрении материалов о хищениях на предприятиях нередко царит атмосфера всепрощения, материалы рассматриваются формально. Благодушие сквозит в подавляющем большинстве выступлений. Осуждают нарушителя закона в основном представители администрации и руководящие лица общественных организаций, причем нередко также формально. Да и сам факт направления материалов о хищении в товарищеский суд обычно расценивается самим расхитителем и администрацией как акт чисто формальный, как фактическое освобождение от ответственности. Очевидно, добиться повышения эффективности этих судов возможно лишь при устранении названных явлений.

Хотелось бы также отметить, что на повышении авторитета товарищеских судов могло бы положительно сказаться использование предоставленного им ст. 17 Положения о товарищеских судах права передачи материалов в следственные органы. Сейчас подобные случаи представляют большую редкость.

Практика применения мер уголовного наказания и мер общественного воздействия. Многие лица, опрошенные о причинах хищений, в качестве одного из факторов указывают на чрезмерно мягкую карательную практику судов. Так, из общего числа интервьюированных на необоснованную мягкость назначаемого судами наказания указал каждый четвертый опрошенный.

По данным судебной статистики, к лишению свободы было осуждено 54% лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Если иметь в виду, что большинство материалов о хищениях рассматривается товарищескими судами, то приведенная цифра не является столь внушительной, как это может показаться с первого взгляда.

Исходя из полученных материалов, мы не можем прийти к выводу, что наказание воспринимается общественным мнением во всех случаях как действительное следствие преступления [1]. Более того, проведенное исследование показало, что среди определенной части населения существует мнение: назначение необоснованно мягких мер наказания способствует формированию сознания незначительной общественной опасности посягательств на народное достояние, ослабляет чувство ответственности за его сохранность и обусловливаемую этим чувством требовательность к себе у определенной части членов производственных коллективов. Данное мнение нельзя не учитывать, так как оно свидетельствует о недостаточной роли наказания в плане общего предупреждения преступлений.

Как показали полученные материалы, такое мнение в значительной степени обязано своим возникновением тому, что в житейской практике происходит постоянное сопоставление, подчас непроизвольное, наказаний, назначаемых за хищения социалистического и личного имущества. Как правило, такое сопоставление приводит к выводу, что лица, совершившие хищение личного имущества, наказываются гораздо строже. Этот вывод соответствует материалам судебной статистики — 88% лиц, посягнувших на личное имущество, были осуждены к лишению свободы. Причем если на срок свыше трех лет за хищение социалистического имущества осуждено около 10%, то за хищение личного имущества — 45%.

---

[1] На необходимость соблюдения этого условия указывал К. Маркс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 124).

Что касается мер воздействия, применяемых товарищескими судами, то, они, за исключением денежного штрафа, порой воспринимаются недостаточно серьезно.

Общенадзорная деятельность прокуратуры. Прокурорский надзор за точным исполнением законов, направленных на обеспечение сохранности социалистического имущества, имеет важное значение для предупреждения хищений и создания обстановки неотвратимости наказания.

В процессе исследования была изучена практика прокурорского надзора за три года. На первый взгляд он может показаться довольно активным, хотя бы потому, что в течение указанного срока было внесено семнадцать представлений об устранении нарушений законов об охране социалистического имущества и обстоятельств, им способствующих, а также информаций и справок в горком КПСС.

Однако анализ прокурорской деятельности показал, что эффективность надзора за исполнением указанных законов на промышленных предприятиях города недостаточно высокая. Причины этого кроются, в частности, в недостатках работы: по выявлению нарушений законов и обстоятельств, им способствующих; реагированию на указанные нарушения и обстоятельства; проверке результативности мер, принятых для их устранения; анализу положения дел с исполнением законов об охране социалистической собственности. Рассмотрим каждую группу недостатков в отдельности.

Недостатки в работе по выявлению нарушений законов и обстоятельств, им способствующих. Чтобы полно и своевременно выявлять нарушения законов об охране социалистической собственности, прокуроры прежде всего должны знать эти законы и свободно ориентироваться в них. Но возможно ли требовать от прокурора знания разбросанных по многочисленным справочникам 120 правовых актов, содержащих многие сотни элементарных правовых предписаний? Названные правовые предписания, изданные в разное время и по разному поводу, часто отличаются друг от друга незначительными деталями. Многие же нормы дублируют друг друга [1]. Такое множество актов, как показало исследование, только усложняет их применение должностными лицами, и в частности прокурорскими работниками, делает их труднодоступными для трудящихся, затрудняет контроль и надзор за соблюдением содержащихся в них предписаний. Практически прокурорские работники осу-

[1] Например, предписания относительно назначения работников на должности, связанные с распоряжением материальными ценностями и денежными средствами, а также их увольнением в связи с утратой доверия, дублируются (если не считать незначительных расхождений в деталях, что только усложняет их применение) в восьми союзных и республиканских (РСФСР) актах.

ществляют надзор за использованием примерно 10 актов, содержащих около 50 предписаний, направленных на обеспечение сохранности социалистического имущества.

Выборочное изучение состояния законности на промышленных предприятиях города позволило убедиться в том, что многие нарушения законов об охране социалистического имущества прокурорами не выявляются. Это происходит из-за отсутствия или поверхностного характера прокурорских проверок.

Результаты проведенного изучения свидетельствуют о том, что из поля зрения прокурорских работников выпадают многие важные акты [1].

В городе насчитывается несколько сотен объектов, в отношении которых городской прокурор осуществляет надзорные функции. Осуществление общего надзора возложено на двух помощников прокурора. В таких условиях очень важно хорошо использовать все источники информации о нарушениях законов. Но, как показало исследование, некоторые источники или вообще не используются, или используются недостаточно. К числу

---

[1] Среди таких актов можно назвать:

Постановление Совета Министров СССР от 24 июня 1959 г. «Об усилении борьбы с недостачами и хищениями в скотозаготовительных и мясоперерабатывающих предприятиях»;

Постановление Совета Министров РСФСР от 9 июля 1956 г. «О серьезных недостатках в организации приемки, содержания и переработки скота и крупных злоупотреблениях на предприятиях и в скотозаготовительных организациях Министерства промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР»;

«Положение о главных (старших) бухгалтерах государственных, кооперативных (кроме колхозов) и общественных предприятий, организаций и учреждений» (Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 6 ноября 1964 г.);

«Положение о бухгалтерских отчетах и балансах государственно-кооперативных (кроме колхозов) и общественных предприятий и организаций» (Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 12 сентября 1951 г.);

Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям»;

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1961 г. «Об упорядочении материально-технического снабжения народного хозяйства и нормирования расхода материальных ресурсов»;

Постановление Наркомтруда СССР от 6 ноября 1970 г. «О работниках, обслуживающих денежные и товарные ценности»;

Постановление СНК СССР от 15 апреля 1936 г. «О внутриведомственном финансовом контроле и документальной ревизии учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительств»;

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах усиления борьбы с преступностью»;

Постановление Совета Министров РСФСР от 16 августа 1968 г. «Об усилении борьбы с растратами, хищениями, недостачами и порчей материальных ценностей в народном хозяйстве РСФСР»;

Положение о товарищеских судах РСФСР.

последних относятся уголовные и гражданские дела, а также материалы, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Генеральный прокурор СССР в приказе № 55 от 4 июня 1964 г. «О мерах улучшения работы органов прокуратуры по общему надзору» потребовал от прокуроров обеспечить «правильную и настоящую координацию» общего надзора с его другими отраслями, использование материалов судебно-следственной практики при осуществлении мероприятий по общему надзору. На семинарах по общему надзору эти вопросы рассматриваются уже не один год.

Однако ценные сведения о нарушениях законов об охране социалистического имущества, содержащиеся в уголовных и гражданских делах, в материалах, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела, почти не используются, хотя для их получения не требуется каких-либо усилий. Явно недостаточно внимания уделяется уголовным делам и материалам, по которым расследование и проверку проводили работники органов внутренних дел.

Нет необходимости доказывать, что без конкретных правонарушителей, и в большинстве случаев без лиц, попустительствовавших им, отсутствуют и правонарушения. Поэтому, проводя проверки исполнения законов об охране социалистического имущества, прокурор в случае выявления того или иного нарушения обязан сразу же устанавливать, кто является нарушителем закона, кто ему попустительствует. Такая проверка должна сопровождаться получением от должностных лиц и иных граждан объяснений (устных и письменных) по поводу нарушения законов.

Как позволило установить изучение общенадзорных материалов в прокуратуре города, основной упор обычно делался на выявление нарушений законов. Что же касается нарушителей и лиц, им попустительствовавших, то они часто оставались в тени, особенно если относились к числу руководящих работников предприятий, учреждений. Прокурором почти не использовалось право получать от них личные объяснения по поводу нарушения законов. Характерно, что в общенадзорных материалах прокуратуры города не оказалось ни одного письменного объяснения директоров тех предприятий, на которых систематически выявлялись нарушения законов об охране социалистической собственности, хотя, как показывает практика, один лишь факт официального получения прокурором письменного объяснения действует на нарушителей законов и попустительствующих им лиц весьма дисциплинирующе.

Деятельность прокурора по выявлению нарушений законов об охране социалистического имущества органически связана с установлением обстоятельств, способствующих нарушениям данных законов. Обнаружение таких обстоятельств — дело слож-

ное, требующее от прокурора не только высокой квалификации, но и активности, настойчивости. Чем опытней прокурор, чем активней он действует, тем полнее и глубже анализ обстоятельств, которые способствовали нарушению законов. И если прокурор в силу какой-либо причины не обнаружил всех этих обстоятельств, то, как правило, его «огрехи» в работе останутся незамеченными.

Выше были рассмотрены наиболее распространенные факторы, приводящие к совершению хищений социалистического имущества на предприятиях. Многие из них являются обстоятельствами, способствующими иным нарушениям законов об его охране. Поэтому вполне естественно предположить, что в процессе осуществления общенадзорных функций прокурор города должен был их выявить. Однако такое предположение не подтвердилось. Наиболее «не повезло» обстоятельствам материального, идейно-воспитательного и правового характера: они вообще не попадали в поле зрения прокурорских работников. Только организационно-управленческая сфера была затронута в какой-то степени проверками исполнения законов.

Приведем типичный пример, позволяющий судить о характере прокурорской деятельности. В связи с поступлением сигнала о хищениях на макаронной фабрике прокурор произвел на этом предприятии соответствующую проверку. Им было установлено, что на фабрике распространены мелкие хищения и другие нарушения законов об охране социалистического имущества. Охрана предприятия, насчитывающего около 200 работников, ежедневно задерживала большое число расхитителей. Некоторые из них задерживались по пять и более раз. Но если к ним и применялись меры воздействия, то дисциплинарного характера, которые, будучи применяемыми в массовом масштабе, не давали видимого эффекта. На предприятии был создан товарищеский суд, однако за двадцать месяцев (период, охваченный прокурорской проверкой) администрация предприятия передала на его рассмотрение только три материала о мелких хищениях.

Казалось бы, выявив такие нарушения, прокурорские работники, проводившие проверку, должны были установить, кто из должностных лиц предприятия виновен в них и кто попустительствовал им. Но он даже не потребовал от руководящих должностных лиц фабрики личных объяснений по поводу нарушения законов.

Для полного и всестороннего выявления обстоятельств, способствующих нарушению законов, прокурору предоставлено право требовать проведения проверок и ревизии. Это особенно важно в тех случаях, когда для установления обстоятельств необходимо вторгаться в сферу оперативной и хозяйственной деятельности предприятий, т. е. выходить за рамки прокурор-

ской компетенции. За три года, подвергшихся исследованию, прокурор ни разу не воспользовался данным правомочием.

Таким образом, прокурорская деятельность, направленная на выявление нарушений законов об охране социалистического имущества, страдает серьезными недостатками. Прокурор уделял внимание надзору за исполнением лишь незначительной части правовых предписаний. Он не пытался выяснить, кто конкретно виновен в нарушениях законов и в попустительстве нарушителям, почему имели место эти нарушения.

Недостаточное реагирование на выявленные нарушения законов. К недостаткам, имеющимся в сфере выявления нарушений законов, и обстоятельствам, им способствующим, присоединяются недостатки последующего этапа прокурорской деятельности — реагирования на выявленные нарушения.

Здесь главным недостатком общего характера является стремление ограничиться постановкой вопроса лишь об обсуждении выявленных нарушений. Что же касается принятия мер в отношении должностных лиц, нарушивших законы об охране социалистической собственности, привлечения их к ответственности за допущенные нарушения, то прокурор проходит мимо этого. Устранение же нарушений законов с помощью одних представлений и иных форм реагирования, рассчитанных на одно лишь обсуждение вопроса, разъяснение законов без одновременного привлечения нарушителей к ответственности, ожидаемого успеха не принесет.

Профилактическое воздействие предупредительных мер может дать ожидаемый эффект только при условии соблюдения принципа неотвратимости наказания или иного воздействия за допущенное правонарушение. Иначе, несмотря на самое активное прокурорское реагирование — представления, лекции, семинары и тому подобное, положение дел с соблюдением законов об охране социалистического имущества существенно не улучшится. Анализ прокурорской деятельности показал, что, несмотря на принимавшиеся меры, в городе из года в год вскрывались нарушения одних и тех же законов (в основном регулирующих контрольно-ревизионную работу, подбор кадров на материально-ответственные должности, работу товарищеских судов и добровольных народных дружин). Прокурор в своих представлениях, информациях и докладных записках порой сетовал на безнаказанность расхитителей, но дальше этого не шел. А ведь в первую очередь от него зависело устранение указанных недостатков.

Для пояснения сказанного вернемся к приведенному выше примеру с макаронной фабрикой. Прокурор, как уже отмечалось, установил, что на фабрике распространены нарушения законов об охране социалистического имущества, приводящие

к хищению народного добра, что расхитители чувствуют себя спокойно из-за бездеятельности администрации и товарищеского суда. Прокурор, выявив все это, ограничился направлением информации о нарушении законов об охране социалистического имущества в райком партии. И больше ничего. Хотя он имел все основания для привлечения руководящих работников фабрики к дисциплинарной ответственности.

Обращает на себя внимание тот факт, что городской прокурор в течение трех лет, подвергшихся изучению, ни разу не воспользовался этим правом. А ведь Генеральный прокурор СССР прямо отмечал в своем приказе № 55 от 4 июня 1964 г. нерешительность, нередко проявляемую прокурорами при решении вопроса о привлечении к ответственности должностных лиц, виновных в нарушениях законов, и особенно в попустительстве беззаконию, потребовав от всех подчиненных прокуроров, чтобы они ставили вопрос об ответственности лиц, виновных в нарушениях законов.

Как и следовало ожидать, подобное реагирование прокурора на нарушения законов об охране социалистического имущества на макаронной фабрике положительных результатов не дало. Вскоре после внесения упомянутой информации в райком КПСС на предприятии выявлены были новые, уже более крупные хищения, в которых принимали участие руководящие работники.

Прокурорские представления и информации в партийные органы могли бы принести больше пользы, если бы они содержали сведения о конкретных виновных лицах, и особенно о лицах, им попустительствующих, если бы в этих актах было указано, в чем конкретно заключается вина каждого из них, и ставился вопрос не о наказании виновных вообще, а конкретно, с указанием должности и фамилии.

При изучении общенадзорных материалов обращало на себя внимание то, что городской прокурор во многих случаях ограничивался внесением представлений об устранении нарушений законов об охране социалистического имущества в парткомы предприятий, на которых были выявлены нарушения. Конечно, само по себе ознакомление парткомов с представлениями и обращение к ним с просьбой обсудить содержащиеся в них сведения — дело полезное, повышающее результативность этих актов прокурорского реагирования. Но нельзя забывать о роли руководителей предприятий, несущих ответственность за состояние законности на их предприятии и обязанных рассматривать представления прокуроров, устранять нарушения законов.

Анализ представлений и информаций, направленных в партийные органы, показал, что все они построены по одному образцу, который нельзя признать удачным. В них не учитывались

ранее внесенные такие же представления и информации по тем же вопросам в те же органы, не указывались конкретные должностные лица, виновные в нарушениях законов. От таких актов, конечно, трудно ожидать положительных результатов.

В качестве примера можно указать на мясокомбинат, который ежегодно фигурирует в актах прокуроров. Однако хищения на нем продолжаются. Разумеется, вина за это не должна ложиться полностью на прокурора. Но если он установил здесь распространенность хищений и предпринял шаги к борьбе с ними, то эти шаги должны вести его к поставленной цели. Несомненно, если бы представления и информации прокурора были более глубокими, содержащими анализ причин отсутствия эффективности мер, предпринимавшихся ранее, а также прокурор использовал и другие формы реагирования на нарушения законов об охране социалистического имущества, то борьба с хищениями на мясокомбинате была бы более успешной.

К рассмотренным недостаткам прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов об охране социалистического имущества примыкает еще один, также относящийся к числу типичных. Акты реагирования, предпринимаемого в связи с повторным или даже многократным нарушением указанных законов на одном и том же предприятии, не отражают этого обстоятельства. В них даже при самом внимательном ознакомлении нельзя увидеть, что речь идет не о впервые допущенных нарушениях. Они не отличаются особой остротой постановки вопроса об устранении нарушений законов и наказаний нарушителей.

Таким образом, именно в тех случаях, когда особенно необходимо соответствие прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов имеющейся в его распоряжении информации на этот счет [1], она почти всегда отсутствует.

Недостатки в работе по проверке результативности мер, предпринимавшихся прокурорами в целях устранения нарушений законов. Вопросам проверки прокурорами результативности мер, предпринимавшихся ими в целях устранения нарушений законов, в последнее время в правовой литературе уделяется много внимания [2]. Известно, что прокурорское реагирование на

---

[1] Такое соответствие является объективной предпосылкой высокой эффективности прокурорского надзора (см. «Предупреждение хищений социалистического имущества. Деятельность следователя, прокурора и суда», «Юридическая литература», М., 1969, стр. 96).

[2] См., например, А. П. Сафонов, Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, «Юридическая литература», 1970, стр. 43 и др.; В. Г. Мелкумов, Советская прокуратура и проблемы общего надзора, Душанбе, 1970, стр. 156—157; В. К. Звирбуль, Прокурорский надзор в борьбе с преступлениями, М., 1971, стр. 37—38.

выявленные нарушения законов — всего лишь предпосылка к тому, что они будут устранены. Даже ответы руководящих должностных лиц, что, дескать, «меры приняты», еще не означают действительного устранения нарушений законов и обстоятельств, им способствующих. Особенно это полезно иметь в виду, когда речь идет о прокурорском надзоре за исполнением законов об охране социалистической собственности, которые, как свидетельствует ряд исследований, нарушаются из года в год на одних и тех же предприятиях.

Чтобы быть уверенным в надлежащем реагировании на меры, предпринятые для устранения нарушений законов, прокурор должен проверять результативность их. Каждый случай неудовлетворительного реагирования следует делать предметом специального обсуждения и в отношении виновных должностных лиц принимать самые строгие меры. Однако городская прокуратура этого не делала.

Имеются серьезные недостатки и в аналитической работе, без которой прокурор не в состоянии эффективно осуществлять надзорные функции. Анализ положения дел с исполнением законов об охране социалистического имущества, наиболее серьезных и часто встречающихся обстоятельств, способствующих нарушениям законов, выделение наиболее пораженных правонарушениями объектов, анализ причин неудовлетворительной результативности прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов и т. п. — все это необходимо прокурору, чтобы, располагая даже ограниченными силами и средствами, действовать с наибольшей пользой для дела. Но, как об этом свидетельствуют общенадзорные материалы, такая работа в городе проводилась в самой незначительной степени и самым поверхностным образом.

Выводы из всего изложенного весьма недвусмысленны: недостатки прокурорского надзора за точным исполнением законов об охране социалистического имущества, наслаиваясь друг на друга, приводят в конечном итоге к серьезному снижению его эффективности.

Поэтому те 17 представлений, информаций и докладных записок городского прокурора, о которых сказано выше, оказались не в состоянии устранить причины беззаконий, приводящих к хищениям народного добра. Эффект от работы по надзору за исполнением законов об охране социалистического имущества в плане положительного ее влияния на укрепление законности оказался незначительным.

Во многом причины эти лежат вне компетенции городского прокурора и его помощников. Одна из наиболее серьезных причин заключается в отсутствии современных, детализированных методических пособий, позволяющих прокурорам в каждом не-

обходимом случае определять, что и как они должны делать, чтобы наиболее полно и глубоко выявить нарушения законов об охране социалистического имущества и обстоятельства, им способствующие, принять наиболее полезные и успешные меры к их устранению, анализировать положение дел с исполнением этих законов. Другая не менее серьезная причина кроется в отсутствии квалифицированной повседневной помощи со стороны прокуратур вышестоящих звеньев.

IV. СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, НАИБОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕННЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЮ КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ

Известно, что одни и те же криминогенные факторы по-разному воздействуют на различных людей. В одних случаях они могут привести человека на скамью подсудимых, в других — их влияние на лиц сколько-нибудь заметным образом не проявляется. Исследование механизма воздействия криминогенных факторов на сознание человека — одно из интереснейших и мало разработанных направлений в криминологии. Сложность этой проблемы не вызывает сомнений. Она требует огромного труда, накопления большого эмпирического материала.

В настоящем разделе делается попытка осмыслить в указанном выше направлении материалы, собранные в процессе криминологического исследования. В частности, представляется полезным в плане вытекающих из этого задач выявить типичные показатели социально-демографического порядка, характеризующие расхитителей, определить социальные группы, наиболее подверженные влиянию криминогенных факторов. Знание упомянутых явлений, на наш взгляд, необходимо для обеспечения максимума избирательности идеологической работы по воспитанию надлежащего отношения к социалистической собственности, для повышения эффективности деятельности по предупреждению хищений в самом широком плане.

В качестве исходного материала были использованы данные государственных правоохранительных органов и товарищеских судов о лицах, совершивших хищения социалистического имущества, и аналогичные данные, характеризующие работников двух крупнейших предприятий, составлявших около 25% занятого в общественном производстве населения города. Их сопоставительный анализ явился первым этапом работы по получению характеристики расхитителей и отдельных групп занятого в промышленности населения. Второй этап состоял в попытке установить общее и особенное, выявляемое при сравнении разных социальных групп, из которых выходят расхитители. В указанном случае работники упоминаемых выше предприятий играли роль также и контрольной группы. И, наконец, третий, за-

ключительный этап был посвящен разработке социально-демографической модели личности расхитителя социалистического имущества на промышленном предприятии.

Чтобы анализ воздействия криминогенных факторов был глубок и дифференцирован, целесообразно наметить необходимое количество признаков, на которых он должен основываться. К числу таких признаков, думается, следует отнести пол, семейное положение, возраст, образование, партийность, производственную деятельность (стаж работы, должностное положение, характер отношений между расхитителем и организацией, в которой совершено хищение), участие в общественной работе, судимость [1].

Пол. Соотношение среди расхитителей мужчин и женщин свидетельствует о значительном преобладании мужчин. Из всех осужденных расхитителей женщины составляли только 9%. По делам, рассмотренным товарищескими судами, мужчины составляли 73%, женщины — соответственно — 27%. Отметим, что в совокупности работающего населения города мужчины и женщины распределялись примерно поровну (49% мужчин и 51% женщин).

Судя по приведенным данным, мужская часть населения города в области совершения хищений характеризуется резко выраженной повышенной активностью. Следовательно, может быть сделан вывод о том, что мужчины составляют демографическую группу, более подверженную влиянию криминогенных факторов. Дело здесь, конечно, не в биологических различиях между мужчинами и женщинами. Причины сравнительно низкой преступной активности женщин, видимо, заключаются в их более последовательной общей ориентации на удовлетворение потребностей за счет правомерных средств, менее высокой подверженности увлечению алкоголем, в их повышенном чувстве ответственности за воспитание детей. Кроме того, как представляется, здесь сказываются известная сложность совершения хищений на предприятиях и относительно меньшие, чем у мужчин, возможности осуществления преступления. Роль данного фактора усматривается из сравнения данных о хищениях, совершаемых на предприятиях, с хищениями, зафиксированными в других отраслях народного хозяйства, где действие этого фактора практически является незначительным. Так, в торговле, где хищение материальных ценностей может быть осуществлено относительно легко, женщины составляют 59% от общего числа расхитителей в этой отрасли [2].

---

[1] Безусловно, для читателя было бы желательным, чтобы показатели, используемые для определения групп населения, были бы представлены более полно. Однако материалы исследования позволили выделить лишь те признаки, которые анализируются в настоящей работе.

[2] По данным исследования М. П. Казлаускаса (Литовский НИИСЭ).

Семейное положение. Как показало изучение семейного положения расхитителей, три четверти лиц, совершивших хищения, состоят в браке. Такое положение свидетельствует о том, что семейная жизнь не является препятствием для участия в совершении хищений. Более того, эти данные дают основание полагать, что в некоторых случаях, когда, например, устои в семье не соответствуют нормам социалистической морали, она может даже толкать людей на совершение хищений.

Возраст. Анализ возрастного состава расхитителей показал, что наиболее активные возрастные группы составляют несовершеннолетние — от 14 до 18 лет — 9% (в контрольной группе их 3%) и лица в возрасте от 18 до 25 лет — 22% (в контрольной группе их 17%). Что касается других возрастных групп, то расхитители в них представлены примерно пропорционально их удельному весу в контрольной группе. Так, доля осужденных, имевших возраст 26—35 лет, составляла 34% (в контрольной группе — 36%), возраст 36—45 лет — 25% (в контрольной группе — 27%). Однако после 45 лет активность резко снижается: среди осужденных представителей этой группы насчитывалось 10%, в то время как в контрольной группе их было 17%.

Из приведенных данных видно, что наиболее многочисленными среди расхитителей являются представители возрастной группы — 26—35 лет. С возрастом тесно связаны социальные перемены в жизни человека, его взгляды, навыки, ориентации, оценки, бытие и т. д. Именно на возраст от 26 до 35 лет падает решение многих важных вопросов; в этом возрасте завершается формирование основных свойств личности [1]. В данный период социальная активность человека особенно высока. В этом возрасте проявляют себя весьма четко не только положительные, но и отрицательные черты, взгляды, навыки. Повышенная активность проявления отрицательных черт человека, видимо, может явиться одной из причин совершения им преступления.

Образование. Образовательный уровень расхитителей отражают следующие данные. Более половины лиц, совершивших хищения государственного имущества (53%), имели неполное среднее образование, немногим более трети (38%) — семилетнее и начальное, остальные расхитители — среднее (2%) и незаконченное высшее (7%). Среди лиц, осужденных товарищескими судами, две трети (66%) имели неполное среднее образование, 30% — начальное, 4% — среднее (лиц с семилетним и высшим образованием не было).

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что образовательный ценз расхитителей, совершивших преступления на промышленных предприятиях, является довольно высоким: подав-

[1] См. об этом «Личность преступника», «Юридическая литература», 1971, стр. 61—63.

ляющее большинство из них (62%) имели образование выше семи классов. Указанные данные приобретают определенный смысл при сравнении их с аналогичными сведениями, характеризующими работников промышленных предприятий, выступающих, как отмечалось, в качестве контрольной группы. В контрольной группе лиц с неполным средним образованием было 14%, семилетнее и начальное образование имели 50%, среднее — 30% и незаконченное высшее и высшее — 6%. Сравнение данных об образовательном уровне расхитителей и представителей контрольной группы показывает, что распределение расхитителей по образованию за незначительными отклонениями в целом соответствует структуре контрольной группы. Правда, можно заметить, что удельный вес расхитителей, имеющих образование до семи классов, несколько ниже удельного веса аналогичной по образовательному уровню группы среди нерасхитителей (на 12%). Но эта разница фактически перекрывается лицами, имеющими среднее образование. Такое допущение, на наш взгляд, возможно, так как практически различие между указанными категориями граждан при совершении хищений не является сколько-нибудь существенным.

Хотя отмеченные расхождения не столь значительны, чтобы усмотреть в них проявление стойкой закономерности, здесь, видимо, сказывается известная сложность совершения хищения, требующая умения осуществить его с наименьшим риском. Поэтому среди расхитителей более широко представлены люди с относительно высоким уровнем образования. Последнее в данном случае может расцениваться как показатель обладания определенными знаниями, характеризующими способность субъекта к оценке обстановки, позволяющей совершить хищение. Как показывают проведенные исследования, чем сложнее способ хищения, тем выше уровень образования расхитителей. Нельзя не согласиться в связи с этим с мнением М. И. Ковалева, считающего, что «для лиц, совершивших должностные преступления или хищения путем злоупотребления служебным положением и т. д., низкое образование уже не является характерным признаком» [1].

Рассматривая образование как показатель обладания познаниями, которые могут быть использованы при совершении хищений, нельзя допускать его одностороннего истолкования. Образовательный уровень расхитителя — это один и притом не основной элемент его характеристики. Его необходимо рассматривать вместе с другими признаками. Кроме того, следует знать, что для занятия большинства должностей, для работы по мно-

[1] М. И. Ковалев, Исследование образовательного уровня преступников. «Советское государство и право» 1968 г. № 2, стр. 91; см. также М. И. Ковалев, Основы криминологии, «Юридическая литература», 1970, стр. 109.

гим профессиям на промышленных предприятиях требуется определенный образовательный ценз. При анализе особенностей социальных групп расхитителей нельзя не учитывать процесса постоянного повышения образовательного уровня населения.

Таким образом, можно констатировать, что уровень образования в известной мере может служить показателем, используемым для характеристики расхитителей. Он имеет определенное значение для выявления отдельных групп населения, отличающихся повышенной преступной активностью, но в то же время не относится к разряду признаков, играющих определяющую роль в выявлении специфических свойств расхитителей и групп населения, из которых они выходят.

Производственная деятельность. По должностному положению лица, совершившие хищение, распределялись следующим образом: должностные лица составляли 4% всех работавших расхитителей, недолжностные лица — 96%.

Три четверти осужденных совершили хищения там же, где они работали. В основном это люди, имевшие небольшой стаж непрерывной работы. Так, лица со стажем до трех лет составляли 73% от общего числа работавших до осуждения расхитителей, из них стаж работы до одного года имели 54% от общего числа осужденных. Для сравнения укажем, что в контрольной группе лиц, имевших стаж работы до трех лет, было 32%, в том числе работавших на предприятии до одного года — 13%.

Как показывает сопоставление приведенных данных, основной контингент расхитителей составляют лица, имеющие небольшой стаж непрерывной работы. Если удельный вес работающих до одного года на обследованных предприятиях составляет чуть более одной десятой всего производственного коллектива, то среди расхитителей их насчитывается более половины. Подобная картина наблюдается и в отношении лиц, имевших стаж работы до трех лет. Таким образом, можно полагать, что лица, не вошедшие прочно в производственный коллектив, не испытавшие его положительного влияния, более подвержены отрицательным воздействиям, чаще становятся на путь совершения преступлений. Здесь, видимо, сказывается и то обстоятельство, что расхитители, не желающие менять свои взгляды, навыки, образ жизни, опасаясь разоблачения, вынуждены постоянно переходить с одного места работы на другое. Часто расхитители меняют место работы и тогда, когда отсутствуют условия для занятия преступной деятельностью на предприятии, где они работают.

Участие в общественной жизни. Данный признак является важнейшим показателем, характеризующим нравственные позиции человека. Лишь незначительное число лиц, совершивших хищения (14%), принимало участие в общественной жизни. От-

рыв от жизни коллектива, индивидуализм вообще характерен для расхитителя. Об этом свидетельствуют результаты, полученные различными исследователями. Так, например, по данным исследования М. П. Казлаускаса, подавляющее большинство (86%) осужденных за хищения в торговле участия в общественной жизни не принимало, что полностью согласуется с полученными нами данными. Между тем весьма примечательно, что более половины расхитителей (53%) имели положительные характеристики. По материалам товарищеских судов положительно характеризовались 88% осужденных. Это свидетельствует о формальном порядке выдачи характеристик.

Исходя из изложенного, можно полагать, что устраненность от общественной работы является одним из признаков, характеризующих те слои населения, которые в большей степени подвержены влиянию криминогенных факторов.

Судимость. Среди изученных расхитителей удельный вес лиц, ранее судимых за совершение преступлений, составил 40%.

Среди расхитителей, осужденных товарищескими судами, судимым являлся каждый десятый. Безусловно, лица, ранее судимые, не могут быть представлены в виде особой социальной группы, так как слишком незначительна их доля в общей массе населения. Однако нет и оснований полностью игнорировать их существование. Поэтому при проведении профилактической работы следует учитывать и наличие среди населения лиц, судимых за совершенные ранее преступления.

Приведенные материалы позволяют сформулировать некоторые признаки, типичные для расхитителей, изученных в процессе осуществленного авторами криминологического исследования. Это, как правило, мужчины, чаще всего в возрасте от 18 до 25 лет, с семилетним или незаконченным средним образованием, беспартийные, со стажем работы до трех лет, нередко ранее судимые за хищения. Не исключается положительная производственная характеристика, правда, часто объясняемая формальным подходом к ее составлению. В девяти из десяти случаев участия в общественной жизни не принимают.

Наряду с получением характеристики расхитителя изложенные данные позволяют увидеть неравномерность влияния криминогенных факторов на отдельные социальные группы, различаемые по поло-возрастной принадлежности входящих в них лиц, уровню образования, партийности, производственной деятельности и другим признакам.

V. ЛИЧНОСТЬ РАСХИТИТЕЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

Преступление как акт сознательного человеческого поведения неразрывно связано с личностью субъекта. В преступлении проявляются его воля, взгляды, привычки. Без всестороннего знания личности преступника нельзя постигнуть сущность совершенного им преступления и, следовательно, обеспечить правильное решение вопросов раскрытия и предупреждения преступлений.

Формирование свойств, характеризующих расхитителей социалистического имущества, определяется обстоятельствами окружающей его внешней среды. Поэтому в целях обеспечения полноты анализа криминогенных факторов, более широкого освещения их роли в совершении хищений в процессе исследования значительное место было уделено изучению лиц, посягавших на социалистическое имущество. Полученные материалы позволили сделать определенные выводы о личности расхитителей, дать их характеристику в криминологическом и криминалистическом аспектах, разработать типологию расхитителей.

Поскольку получение и осмысливание исследовательских материалов базировалось на основе общей теории личности, а также учитывая исключительную сложность проблемы, представляется целесообразным изложению специальных вопросов предпослать рассмотрение некоторых теоретических положений.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Проблема личности расхитителя является частью проблемы личности преступника, а еще шире — проблемы человеческой личности в целом. В связи с этим при исследовании личности расхитителя нужно учитывать как положения, относящиеся к личности человека вообще, так и личности преступника в частности. Без знания названных положений выявление особенностей личности преступников, совершивших хищения социалистического имущества, на наш взгляд, не может быть плодотворным.

Под углом зрения высказанных соображений представляется целесообразным в данном разделе в самом сжатом виде, при-

менительно к рассматриваемой проблеме, изложить некоторые теоретические вопросы, относящиеся к характеристике и формированию личности расхитителя социалистического имущества.

1. Марксистская теория, в которой впервые в истории научной мысли проблема личности получила материалистическое объяснение, подходит к личности как к социальной категории. Классическая формула К. Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений [1] убедительно и точно раскрывает социальную природу человеческой личности.

Являясь социальной категорией, личность не возникает одновременно с рождением человека. «Специфические человеческие способности и свойства, — указывает известный советский психолог А. Н. Леонтьев, — отнюдь не передаются людям в порядке биологической наследственности, но формируются у них прижизненно в процессе усвоения ими культуры, созданной предшествующими поколениями» [2].

Становление личности — это длительный и сложный процесс присвоения человеком своей социальной сущности, процесс его социализации, содержанием которого является превращение «биологического организма новорожденного ребенка в активного участника общественной и культурной жизни» [3].

2. Человек является активным участником общественных отношений. Участвуя в производстве материальных и духовных благ, он в то же время формирует определенные качества собственной личности. Накопленный социальный опыт, личные склонности и привычки, особенности микросреды, в которой протекает его жизнь, — все это накладывает отпечаток на его социальный облик, образуя в конечном счете тот сплав взглядов, навыков, типичных свойств, который принято называть индивидуальностью личности.

Каждый общественный строй создает свои типы личности. Принципиально новый, отличающийся от всех ранее существовавших, тип личности возник при социализме. «Формирование нового человека — закономерный результат утверждения социалистических общественных отношений в нашей стране, воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства», — отмечает Г. Л. Смирнов [4].

Однако прогрессивный характер социализма не должен порождать самоуспокоенности в исключительно сложном деле борьбы с преступностью. «Родимые пятна» капитализма, различного рода трудности способны порождать или оживлять не-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 3.

[2] А. Н. Леонтьев, Проблемы развития психики, М., 1965, стр. 403.

[3] Ян Щепаньский, Элементарные понятия социологии, М., 1969, стр. 69.

[4] Г. Л. Смирнов, Советский человек, М., 1971, стр. 192.

гативные явления в жизни общества, вызывая неоднородность социальной среды.

Рассматривая личность как продукт общественных отношений, для понимания условий формирования сознания человека важно иметь в виду, что социальная среда действует на человека различными своими сторонами не в каком-то одном, а в нескольких, подчас прямо противоположных направлениях. И хотя решающая роль принадлежит господствующим в обществе отношениям, на человека могут влиять и отношения, олицетворяющие прошлое, несовместимые с требованиями данного общества [1].

Не следует также упускать из виду, что социальная среда, воздействующая на человека, не свободна от проникновения чуждых господствующим в обществе отношениям влияний извне. В частности, нельзя забывать об активной идеологической деятельности буржуазных государств.

Говоря о восприятии социальных явлений отдельными, конкретными людьми, следует остановиться на роли микросреды, т. е. непосредственного окружения, в котором проходит жизнь человека. Эта роль определяется тем, что микросреда является «той призмой, через которую преломляется воздействие на личность общей социальной среды — экономических и общественных отношений, духовной жизни общества» [2]. Если микросреда не соответствует общей социальной среде, то результатом ее влияния является проникновение в сознание и поведение людей пережитков прошлого [3]. В конкретной непосредственной среде, как показывают результаты специальных исследований, отношения между людьми могут и не отвечать общепринятым требованиям, по-особому могут восприниматься социальные явления, и в частности явления, характеризующие трудности общественного развития [4].

Влияние ее на человека очень велико. Люди часто соразмеряют свои поступки прежде всего именно с теми требованиями, которые исходят от их непосредственного окружения. Подчинение влиянию отрицательной микросреды облегчается при наличии жизненных трудностей, неудач, идейно-психологической слабости человека. Действие указанных факторов проявляется с большей интенсивностью при отсутствии или недостаточности положительного воздействия коллективов, с которыми индивиду приходилось соприкасаться.

---

[1] В. Афанасьев, О целостности личности, «Коллектив и личность», М., 1968, стр. 33.

[2] Там же, стр. 34.

[3] См. Г. Г. Заиграев, Ю. А. Милехин, Пути преодоления пережитков прошлого в сознании и поведении людей, М., 1966, стр. 168.

[4] См. А. С. Шляпочников, Проблемы изучения причин преступности, «Вопросы философии» 1966 г. № 1, стр. 16.

3. Следует учитывать, что не всегда личные интересы могут совпадать с общественными, а в ряде случаев могут и прямо противоречить им. Расхождение между личными и общественными интересами способно вызвать конфликт между человеком и обществом. «Преступление, — пишет А. Б. Сахаров, — в частности, и есть подобный конфликт, вызванный противоречием между тем, чему индивид отдает предпочтение в качестве лично значимого, и тем, что признается общественно необходимым и закрепляется как таковое в соответствующих нормах права» [1].

Существование личных интересов, различных свойств личности, приводящих к преступлениям, не может быть объяснено явлениями, затрагивающими лишь область сознания. Индивидуальная психология правонарушителя складывается под влиянием общих причин преступности и конкретных условий нравственного формирования личности [2]. Общие причины преступности при социализме коренятся в отсталости сознания, наличии пережитков в экономике и быту; влиянии капиталистического мира, недостатках в осуществлении социалистических принципов.

Для нравственного облика лиц, совершивших преступления, характерны прочно укоренившиеся в сознании пережитки прошлого, проявляющиеся в индивидуализме, стяжательстве, неуважении к личности, к обществу и т. д. Нередко пережитки прошлого сочетаются с правовым негативизмом и правовым «инфантилизмом» [3], т. е. пренебрежением к требованиям закона, либо недостаточной осведомленностью в вопросах правового регулирования отдельных видов общественных отношений. Вместе с тем необходимо учитывать, что в отдельных случаях правовой негативизм и инфантилизм могут играть самостоятельную роль в цепи обстоятельств, определяющих противоправное поведение человека.

Признаки, присущие лицам, совершившим преступления, в той или иной мере могут быть свойственны многим людям, не совершающим антиобщественных поступков. Однако в отличие от преступников, их степень выраженности, интенсивность влияния на поведение у последних несравненно слабее. Характеризующие преступников социально обусловленные взгляды, отношения, противоречащие нормам социалистической морали и права, предопределяют антиобщественный характер общей ориентации личности. Образующая ориентацию система взглядов, навыков, привычек оказывает влияние на восприятие и оценку

---

[1] А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 32.

[2] См. И. И. Карпец, Проблема преступности, «Юридическая литература», 1969, стр. 71.

[3] См. И. И. Карпец, А. Р. Ратинов, Правосознание и причины преступности, «Советское государство и право» 1968 г. № 12, стр. 50.

ситуаций, формирование мотивов и задач деятельности, выбор соответствующего образа действий [1].

Преступление как акт сознательного человеческого поведения подчиняется тем же законам, которые лежат в основе осознанной деятельности. В частности, оно возникает как результат стремления к определенной цели, в данном случае противоречащей интересам общества. А сознательная цель человека, как известно, определяет способ и характер его действий. Именно поэтому, говоря о преступнике как человеке с антиобщественными взглядами и настроениями, нельзя упускать из виду, что наряду с указанными качествами ему также свойствен общественно опасный путь исполнения своих желаний, которые исходят из этих взглядов и настроений [2].

4. Расхитителям свойственна антиобщественная ориентация корыстного содержания. Это означает, что побуждения, стремления, мотивы, которыми руководствуются такие люди, имеют преимущественную направленность на нетрудовое обогащение за счет социалистического имущества.

Доминирующим началом, определяющим содержание антиобщественной ориентации расхитителя, по нашему мнению, является несоциалистическое отношение к общенародному достоянию. Подобное отношение к государственной собственности характеризуется признаками, прямо противоположными тем, которые отмечаются в Конституции СССР. Основной закон Советского государства указывает, что социалистическая собственность является священной и неприкосновенной. Интересы общества требуют, чтобы каждый советский человек всемерно заботился об охране общественного достояния от любых посягательств.

Несоциалистическому отношению эти признаки чужды. В основе его лежит непонимание или несогласие с одним из основных принципов социализма — распределением по труду, являющееся следствием сохранения пережитков прошлого в сознании людей. Один из ведущих специалистов в области исследования проблем борьбы с хищениями социалистического имущества — В. Г. Танасевич — вполне справедливо отмечает, что «хищения и связанные с ними взяточничество и халатность относятся к тем видам преступлений, где пережитки прошлого в сознании людей выступают наиболее ярко, действуют особенно активно»[3].

Лица, которым свойственно несоциалистическое отношение к государственной и общественной собственности, видят в ней главным образом источник нетрудового обогащения. Им чуждо

---

[1] Об общем понятии ориентации см. И. С. Кон, Социология личности, «Политическая литература», М., 1967, стр. 28.

[2] См. М. Ковалев, Рецензия на книгу Н. С. Лейкиной «Личность преступника и уголовная ответственность» (Л., 1968), «Социалистическая законность» 1969 г. № 7, стр. 94.

[3] «Криминология», «Юридическая литература», 1968, стр. 389.

чувство беспокойства за сохранность народного добра, забота об общественных интересах. У них на первый план выступает стремление к личному материальному благополучию. Для таких людей характерны индивидуализм, эгоизм, стремление к получению нетрудовых доходов, жадность, жажда стяжательства, склонность к паразитизму и т. д. Указанные качества могут наблюдаться и у лиц, не совершающих хищения. Различие состоит, во-первых, в более высокой интенсивности проявления этих качеств у расхитителей; во-вторых, их тесной увязке в сознании расхитителя с возможностью получения нетрудовых доходов за счет социалистического имущества, реализуемой в конкретных преступных действиях при благоприятном стечении обстоятельств.

Характер несоциалистического отношения бывает различным в зависимости от степени укоренения антиобщественных взглядов на общественную собственность. Это отношение может отличаться слабой выраженностью, но может достигать и крайних пределов.

Формы его у преступников, как отмечалось ранее, могут быть различными — пассивными и активными. Признавая доминирующую роль в совершении хищений активных форм такого отношения, нельзя допускать недооценки пассивных. Они нередко являются той базой, на которой возможно возникновение активных форм. Взгляды, стремления, навыки, определяющие отношение расхитителей к общественной деятельности, существуют не сами по себе. Они тесно связаны с тем комплексом свойств человека, которые обусловливают его образ мыслей и действий в целом.

Нет сомнения в том, что в личности расхитителя, так же как и преступников других категорий, уживаются не только отрицательные, но и положительные качества. Противоположные по своей сущности черты личности находятся в постоянной борьбе, которая способствует развитию личности: либо в направлении ее исправления, очищения от преступных наклонностей, либо в направлении социальной деградации, в зависимости от того, какой полюс в этой борьбе одержит верх. Учет соотношения положительных и отрицательных сторон личности и соответствующее этому направление усилий, обеспечивающее преобладание положительного, на наш взгляд, является одним из требований осуществления эффективной борьбы с хищениями. Указанное замечание важно для понимания места преступника-расхитителя в общественной жизни и возможности его перевоспитания.

Рассмотренные положения позволяют сделать вывод о том, что в личности расхитителя можно выделить три основные группы свойств: типичных для всех членов общества; типичных

для лиц, совершающих преступления, и специфических черт лиц, совершающих хищения.

Типичные для всех членов общества качества являются основой социальной жизнеспособности расхитителя, помогают ему до поры до времени маскировать свою истинную сущность. Вместе с тем общая положительная направленность указанных качеств содержит в себе ту основу, на которой возможно перевоспитание расхитителя.

Наличие у расхитителей свойств, характерных для всех преступников, предопределяется общностью предпосылок, благодаря которым нарушение закона становится возможным. В частности, чтобы совершить любое умышленное преступление, как правило, требуется вмешательство достаточно мощных побудительных сил, направленных на достижение антиобщественных целей, и отсутствие сформированных в сознании индивида достаточно надежных сдерживающих начал, способных воспрепятствовать совершению преступления.

Специфические для расхитителей черты определяют направленность их преступных действий на общественную собственность. Как отмечалось, для лиц, совершивших хищения социалистического имущества, свойственна антиобщественная ориентация корыстного содержания, в основе которой лежит несоциалистическое отношение к общественной собственности.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ РАСХИТИТЕЛЯ

Криминологическая характеристика личности расхитителя включает в себя признаки, раскрывающие социальный облик лица, совершившего хищение. Криминалистический подход к личности расхитителя предполагает выяснение данных, обусловливающих его поведение при подготовке и совершении хищений, при сокрытии следов преступной деятельности, а также после привлечения к уголовной ответственности.

Криминологический аспект изучения личности позволяет определить, почему то или иное лицо совершило преступление. Криминалистический аспект дает возможность проследить, как это преступление было совершено. Учитывая тесную связь обоих аспектов, представляется целесообразным рассмотреть их вместе.

1. Как отмечается в социологической литературе, социальная личность индивида охватывает такие элементы, как процесс социализации, социальные роли, выполняемые в различных коллективах, субъективное «я», т. е. представление о себе, созданное под влиянием воздействия других, и отраженное «я» — ком-

плекс представлений о собственной персоне, возникающих из представлений других людей о нас самих [1].

Указанные элементы безусловно присущи и личности расхитителя. Однако, исходя из задачи исследования особенностей личности преступника, представляется возможным ограничиться анализом лишь некоторых социальных признаков расхитителей, которые получают отражение в содержании антиобщественной ориентации, особенностях исполнения некоторых социальных ролей, специфике системы потребностей и мотивационной сфере [2].

2. К числу важнейших показателей, характеризующих социальную сущность лиц, совершающих хищения, относится содержание антиобщественной ориентации расхитителя. Для характеристики последней целесообразно использование таких признаков, как степень ее широты, стойкости и степень активности.

Широта антиобщественной ориентации отражает диапазон входящих в нее отрицательных взглядов, навыков. Этот показатель имеет существенное значение для определения степени общественной опасности конкретного лица либо группы лиц, объединенных общностью таких взглядов и навыков. Элементы, заложенные в понятие антиобщественной ориентации, могут как включать в себя обширный перечень компонентов, так и содержать лишь отдельные из них. В частности, широта антиобщественной ориентации свидетельствует о том, распространяются ли указанные взгляды на все формы социалистической собственности либо только на отдельные ее виды. Чтобы об этом составить представление с полным знанием дела, прежде всего необходимо иметь достаточно полные сведения о совокупности и социальной значимости тех взглядов, навыков, которые в нее входят. К сожалению, эта проблема пока еще не получила рассмотрения в специальной литературе.

При характеристике широты антиобщественной ориентации личности, как нам представляется, следует иметь в виду, что расхитителям социалистической собственности присущ большой круг антиобщественных свойств. Объем указанных свойств, которыми отличается тот или иной расхититель, может служить важнейшим показателем широты его антиобщественной ориентации. Следует подчеркнуть, что этим понятием охватывается не простая совокупность, не простой количественный набор признаков, в которых проявляется несоциалистическое отношение к общественному имуществу. Количественный подход при оценке широты ориентации должен сочетаться с учетом значимости

---

[1] Ян Щепаньский, Элементарные понятия социологии, М., 1969, стр. 68.

[2] Отдельные вопросы социализации расхитителя в пределах темы исследования рассматриваются ниже.

(объективной и субъективной) каждого отдельного элемента и их взаимовлияния. Например, паразитизм, выражая жизненную позицию индивида, со значительно большей силой толкает его на совершение преступления, чем простая убежденность во всесилии денег.

Другой чертой, характеризующей антиобщественную ориентацию личности, является ее *стойкость*. Под ней понимается способность элементов, составляющих данную ориентацию, сохранять свою определенность и неизменность. Дело в том, что взгляды, навыки, привычки, будучи закреплены в свойствах личности, являются одним из тех условий, которые обеспечивают ее индивидуальность, ее наиболее характерные проявления. Сформировавшаяся личность имеет определенную структуру, представляющую не только совокупность элементов, но и отношения, типичные связи между ними [1]. Устойчивость структуры личности предопределяет известный консерватизм как отдельных свойств, так и личности в целом. В жизни это проявляется в способности людей сопротивляться изменчивости внешних условий, сохранять свое «лицо» при любых обстоятельствах. У каждого конкретного человека такая способность противостоять внешним влияниям является различной.

То же следует сказать и о расхитителях. Например, лица со стойкой антиобщественной ориентацией способны длительное время сохранять свои взгляды и навыки даже в условиях, неблагоприятных для хищений. Наоборот, для изменения ориентации людей, отличающихся незначительной стойкостью антиобщественных взглядов, порой оказывается достаточно авторитетного разъяснения пагубности последствий, которые могут быть вызваны хищениями социалистической собственности.

Устойчивость ориентации характеризует пораженность сознания индивида антиобщественными помыслами, идеями. Она показывает, насколько типичным для изучаемого лица является это качество, и, следовательно, позволяет определить, насколько закономерны в жизни расхитителя совершенные им хищения, какие средства воздействия способны оказать влияние на обвиняемого и т. п. В зависимости от того, как глубоко проникли в сознание преступника антиобщественные взгляды, различается степень выраженности данного признака.

Степень активности антиобщественной ориентации личности является показателем влияния взглядов, чуждых социалистическому обществу, на поведение индивида. Объективно этот признак может проявляться в типичных для конкретных расхитителей формах (более или менее активных) реализации несоциалистического отношения к общественному имуществу.

---

[1] См. К. К. Платонов, Психологическая структура личности, «Личность при социализме», М., 1968, стр. 71.

Даже среди участников одной преступной группы расхитителей часто встречаются люди, отличающиеся по активности типичного для них несознательного отношения к общественной собственности. Как правило, главарям и постоянным участникам группы свойственны активные формы; для участников же, вовлеченных в преступную деятельность опытными жуликами, обычно характерны менее активные формы.

По этому признаку можно выделить отдельные категории расхитителей. Так, материалы проведенного исследования допускают следующую дифференциацию лиц, совершивших хищения:

а) активные расхитители, для которых несоциалистическое отношение к государственному имуществу является, по сути, главным регулятором их поведения;

б) активные расхитители, но только в подходящей ситуации. В отличие от первого вида, степень действенности несоциалистического отношения здесь значительно ниже.

Если расхитители первой разновидности совершают хищение даже при неблагоприятных обстоятельствах, то расхитители данной группы делают это главным образом тогда, когда имеются благоприятные условия;

в) малоактивные расхитители, не стремящиеся к воровству, но при стечении особо благоприятных обстоятельств способные совершить преступление. Здесь степень активности несоциалистического отношения невысока, поэтому не может выступать как главный регулятор преступного поведения.

Присущая конкретному лицу антиобщественная ориентация получает свое выражение в обстоятельствах совершенного им хищения. Например, крупные размеры похищенного, неоднократность преступных действий, множественность объектов посягательства, изощренные способы изъятия ценностей, постоянное преодоление препятствий, возникающих на пути к достижению преступного результата, могут рассматриваться как крайняя форма ее проявления, отличающаяся высокой степенью широты, стойкости и активности.

Свойственные данной ориентации признаки, проявляющиеся в действиях преступника, являются одним из важнейших оснований оценки общественной опасности лиц, совершивших хищения. Ее характеристика должна учитываться при разработке мер предупреждения хищений. «Чем сильнее, глубже, устойчивее индивидуалистические навыки и побуждения, тем... больше вероятность антиобщественных проявлений» [1].

Перевоспитание лиц, обладающих стойкой и активной антиобщественной направленностью, требует значительных усилий.

---

[1] А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 162.

3. В общих чертах концепция социальной роли сводится к следующему. Человек, входя в состав различных социальных общностей, следует определенным образцам поведения, которые ожидаются и требуются от него, как члена той или иной группы, в соответствии с занимаемым в ней положением [1].

Социальные роли, характеризующие расхитителя, по своему содержанию противоречивы. Как член общества, он обязан заниматься общественно полезным трудом; как глава семьи, заинтересованный в надлежащем воспитании своих детей, прививать (хотя бы частично) качества, свойственные членам социалистического общества; как человек, стремящийся скрыть от окружающих свое истинное лицо, он должен выполнять бескорыстно отдельные поручения администрации и общественных организаций.

На наш взгляд, правильно отмечает М. П. Казлаускас, что «личность расхитителя по сравнению с личностью преступников многих других категорий явно специфична, и прежде всего тем, что часто расхитители в своем поведении (на работе, в быту, в семье и т. д.) внешне ничем не выделяются из массы честных людей» [2]. Однако это сходство чисто внешнее. Анализ социальных ролей, свойственных расхитителям, показывает, что во многих их действиях можно найти следы ориентации корыстного типа, даже в тех случаях, когда она тщательно маскируется.

Исходя из материалов исследования, для характеристики расхитителей целесообразно использование таких данных о их социальных ролях: участник производственного процесса, член семьи, участник общественной жизни (в коллективе и по месту жительства).

В производственной деятельности расхититель обычно является средним работником. Охотнее всего работает там, где можно добиться хорошего заработка при незначительных затратах труда. Нередко в поисках такой работы переходит на другие предприятия. Свои обязанности воспринимает формально. Твердо убежден, что честным трудом добиться удовлетворения потребностей значительно сложнее, чем с помощью воровства. Интересы коллектива, как правило, не разделяет. Это проявляется довольно наглядно, когда работа требует личного энтузиазма (принятие дополнительных обязательств, помощь отстающим и т. д.). Обычно поддерживает лишь те начинания коллектива, которые сулят ему личную выгоду.

Свою роль в семье расхититель в лучшем случае воспринимает как роль «добытчика». Материальное обеспечение семьи считает основной своей задачей. Чаще всего скрывает источ-

[1] Подробнее об этом см. И. С. Кон, Социология личности, М., 1967, стр. 12—41.

[2] М. П. Казлаускас, Предупреждение хищений в торговле, автореферат канд. дисс., М., 1969, стр. 12.

ники обогащения. Воспитанию детей внимания уделяет мало, причем нередко воспитание понимает своеобразно: принимается во внимание его чисто внешняя форма, а не внутреннее содержание.

Во многих случаях типичным для расхитителей, в особенности любителей спиртного, является равнодушное отношение к исполнению семейных обязанностей. Обладание дополнительными средствами, получаемыми за счет хищений, стимулирует возникновение у них стремлений, интересов (к разгульной жизни, пьянству и т. п.), способствующих отдалению расхитителей от семьи. Для некоторых людей, сохранивших остатки совести, определенное влияние в этом плане оказывает сознание собственной ущербности (из-за «замаранности» преступными махинациями), чувство вины перед людьми (чьи надежды на его честность не оправдались), невозможность смотреть в глаза людям. Полноправными такие люди чувствуют себя лишь в компании себе подобных, поэтому их моральные связи с семьей (конечно, если ее члены сами не являются преступниками) неминуемо ослабевают.

В общественной жизни лица, совершающие хищения, в подавляющем большинстве случаев индифферентны. Они считают исполнение общественных обязанностей бесполезной тратой времени. Причем отличительной чертой пассивности расхитителя является не просто нежелание «поработать для общества», а нежелание, в основе которого лежит принцип личной выгоды: ведь эта работа иногда требует значительной затраты сил, не давая взамен материальных благ. В тех же случаях, когда общественная деятельность сулит какие-то материальные преимущества, расхититель способен стать активным общественником.

Изучение социальных ролей имеет большое значение для выяснения существенных свойств личности. В частности, на основании анализа ролей может быть сделан вывод о том, насколько свойственно человеку чувство ответственности перед обществом. Испытывать ответственность прежде всего означает соразмерять свои поступки с общественными требованиями, положением, которое занимает человек в различных социальных группах.

Ответственность как черта личности оказывает серьезное влияние на систему поступков человека. В семье она диктует ему проявлять заботу о воспитании своих детей в духе уважения к социалистической собственности, на производстве сказывается в рачительном, хозяйском отношении к государственному имуществу, в общественной деятельности обеспечивает добросовестное исполнение принятых поручений. И наоборот, безответственность часто порождает безразличное отношение к социальным ценностям, к исполнению своих обязанностей и, в

конечном счете, может привести к возникновению активных форм недобросовестного отношения к государственному имуществу. Для выяснения причин совершения хищений, разработки мер по их устранению изучение этой черты личности является необходимым.

Характеристика основных социальных ролей, которые свойственны расхитителю, позволяет глубже понять механизм его преступного поведения. Анализ уголовных дел показывает, что между свойствами личности расхитителя, проявляющимися в его социальных ролях, и преступными действиями существует определенная связь. Эта связь обычно прослеживается:

в их влиянии на выбор способа совершения хищения;

в отражении психологических свойств личности, необходимых для исполнения социальных ролей, в действиях, связанных с совершением преступления;

в наличии связи преступной деятельности с возникновением, закреплением, изменением свойств лиц, совершающих хищения.

В криминалистической литературе способ совершения преступления определяется как «комплекс действий, совершаемых преступником в определенном порядке и направленных на достижение преступной цели» [1].

Выбор способа совершения хищения находится в непосредственной связи со свойствами личности преступника. Особенно велика их роль, когда расхититель не просто приспосабливается к обстановке, в которой ему предстоит совершить хищение, а активно воздействует на нее, стремясь изменить в нужном направлении. Прежде чем определить порядок своих действий, направленных на достижение преступной цели, человек, оценивая обстановку готовящегося преступления, соотносит реально вырисовывающиеся трудности со своими возможностями, которые определяются его индивидуальными качествами.

К числу факторов личностного характера, влияющих на выбор способа хищения, могут быть отнесены: должностное положение, профессиональные навыки, социальные связи.

Должностное положение определяет отношение человека к распоряжению материальными и денежными ценностями. Недолжностные лица, как правило, не имеют права непосредственного распоряжения социалистическим имуществом. Обычно такими лицами хищения совершаются в форме кражи, грабежа, разбоя, мошенничества. Должностные же лица при выборе формы хищения прежде всего исходят из своего служебного положения.

«В сфере производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций, — пишет Л. А. Сергеев, — хищения совершаются с использованием рас-

[1] А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович, Планирование расследования преступлений, Госюриздат, 1957, стр. 65.

хитителями — должностными лицами — своего служебного положения, открывающего им доступ к учету и распоряжению денежными средствами и материальными ценностями или иным участкам административно-хозяйственной деятельности, имеющим отношение к сохранности социалистической собственности. Поэтому способы хищений зависят не только от условий движения имущества, но и от субъекта преступления и от круга участников хищения» [1].

Профессиональные навыки нередко используются для облегчения доступа к материальным ценностям, маскировки следов преступной деятельности. Они имеют существенное значение для поведения человека. Это объясняется тем, что «выполнение той или иной социальной роли, особенно если это продолжается долгое время и сама роль существенна для индивида, оказывает заметное влияние на его личностные качества (его ценностные ориентации, мотивы его деятельности, его отношение к другим людям)» [2].

Именно к числу таковых и относится профессиональная роль. В частности, профессиональные навыки оказывают определенное влияние на содержание решений, принимаемых в процессе совершения хищения, и определение порядка их исполнения.

Например, расхититель — должностное лицо, которому приходится (или приходилось) по роду работы иметь дело с бухгалтерскими операциями, нередко использует свои познания для маскировки следов своих незаконных действий (списание образовавшейся в результате изъятия ценностей недостачи как производственных расходов, неправильное оформление приходо-расходных документов и т. п.). Профессиональные навыки, хотя и в более примитивной форме, могут использоваться и при кражах государственного имущества, хищениях путем мошенничества.

Социальные связи человека обусловливают его соприкосновение с определенным кругом лиц. Широта связей обеспечивает расхитителю возможность устроиться на должность, открывающую доступ к ценностям; хорошую информированность о наличии, об ожидаемых поступлениях и перемещениях имущества, о порядке его отпуска; официальные и неофициальные контакты с должностными лицами, в том числе и теми, которые могут помочь в совершении хищения. Все это позволяет ему осуществлять необходимую подготовку, правильно определять время и способ изъятия ценностей.

Проявление психологических качеств в преступлении носит различный характер в зависимости от того, совершено ли хищение в одиночку или в группе.

---

[1] Л. А. Сергеев, Ревизия при расследовании преступлений, «Юридическая литература», 1969, стр. 20.

[2] И. С. Кон, Социология личности, М., 1967, стр. 24.

В первом случае обязанности организатора, исполнителя и укрывателя объединяются в одном лице. Качества человека здесь непосредственно сказываются: на выборе предмета хищения и места осуществления посягательства на социалистическое имущество, образе действий в ходе совершения преступления, формах использования похищенных ценностей, способах маскировки преступной деятельности от окружающих, определении линии поведения в случае разоблачения.

При выборе предмета хищения и места совершения преступления обычно проявляются такие черты личности, как наблюдательность (с ее помощью может быть определен повышенный спрос на отдельные категории товаров, установлен неохраняемый объект и т. д.), осторожность, осмотрительность (например, предпочтение отдается деньгам, так как с вещами легче оказаться пойманным), жадность (когда лицо похищает даже такие вещи, о которых заведомо известно, что они не могут быть использованы для удовлетворения личных нужд либо реализованы другим лицам), диапазон потребностей (так, несовершеннолетний похищает пищу или модную одежду, т. е. то, что диктуют ему его детские потребности; деньги его интересуют значительно меньше) и т. д.

Образ действий расхитителя главным образом свидетельствует об уровне его осмотрительности (подготовка необходимых инструментов, приспособлений, сбор сведений о месте совершения хищения, последовательность преступных действий и т. д.).

По тому, какую цель преследовал расхититель, совершая хищение (например, удовлетворить минимальные потребности или обеспечить паразитическое существование), можно судить о степени его морального падения, а также о некоторых свойствах личности (паразитизме, склонности к разгульному образу жизни, корыстолюбии и т. д.).

В способах маскировки преступной деятельности от окружающих можно усмотреть проявление таких черт характера, как скрытность, осторожность, изобретательность, трусливость и т. д.

Большой материал для составления представления о расхитителе дает анализ его поведения на предварительном следствии. В этом поведении, как правило, проявляется широкий диапазон свойств его личности: интеллектуальных, эмоциональных, волевых. Изучение материалов уголовных дел, беседы с осужденными показали, что они часто проявляют наблюдательность, находчивость, осмотрительность, дают правильную оценку момента и т. д. Иногда указанные свойства (естественно, в той мере, в какой они присущи обвиняемому) используются ими в целях защиты от полученных (или которые могут быть получены) следствием доказательств их виновности в совершении хищения.

Как показал анализ следственной практики, к наиболее часто встречающимся способам обороны расхитителей на следствии относятся:

полное, неаргументированное отрицание вины, невзирая на доказательства, которыми располагает следователь;

полное, аргументированное (подчас весьма искусно и правдоподобно) отрицание собственной вины, истолкование доказательств виновности в выгодном для обвиняемого свете;

отрицание фактов преступной деятельности, в отношении которых следствие не располагает вескими доказательствами, признание тех эпизодов, которые являются доказанными;

полное признание нескольких менее значительных эпизодов преступной деятельности с расчетом отвлечь внимание следователя от разоблачения действий во всей совокупности.

Тип поведения непосредственно зависит от личных качеств, характеризующих расхитителя [1]. В общих чертах можно отметить, что подавляющее большинство лиц, занимающихся хищениями, предусматривает возможность разоблачения и в меру своих способностей готовится к встрече со следователем. Расхититель при этом обычно исходит из субъективной оценки общественной опасности хищений, возможностей их раскрытия, потенциальной оценки собственных способностей.

Основное, что свойственно расхитителю в его субъективной оценке общественной опасности хищений, может быть охарактеризовано как преобладание личных интересов над общественными. Он полагает, что от его обогащения за счет социалистической собственности государство не пострадает. Понимает, что разоблачение хищений — дело сложное, причем эта сложность возрастает с увеличением срока, прошедшего с момента преступления. Расхититель — должностное лицо — обычно рассчитывает на беспринципность отдельных ревизоров. Сведения, на основании которых составляется представление о возможностях следствия изобличить виновного, расхититель в основном черпает от лиц, входящих в его ближайшее окружение (по месту работы, жительства). Четкости в этом вопросе он, как правило, не имеет, но полагает, что перед следователем сможет устоять. Последнее не всегда относится к лицам, впервые совершившим кражу социалистического имущества, к рядовым участникам преступных групп. Расхитители же, занимающие ведущее положение в преступном сообществе, обычно надеются на свою способность воспрепятствовать следственным органам в установлении истины.

В заранее созданную мысленную модель наиболее целесообразного поведения расхитители вносят необходимые коррективы при первом же контакте со следователем, после чего ими определяется основной вариант порядка своих действий.

[1] Подробнее об этом см. в следующем разделе.

При совершении хищений в группе проявление их личных качеств в значительной степени опосредствуется влиянием групповой психологии. Обычно участники преступной группы в зависимости от своего положения выполняют различные функции, придерживаются определенных норм поведения, разрабатывают типичные прогнозы последствий своего противоправного поведения, определяют линию поведения в случае разоблачения. Для обеспечения единства группы разрабатываются методы контроля и эффективные санкции [1].

Поэтому при оценке личных качеств отдельных ее членов и определении методов воздействия на них необходимо четко представлять психологическую атмосферу группы. Следует также учитывать степень прочности взаимоотношений участников группы, оценку ее членами личных качеств отдельных сообщников. Более отчетливо личные качества участников хищений проявляются в ситуациях, выходящих из-под контроля группы (например, совершение преступления без ведома остальных участников).

Оценивая личные качества и преступные действия расхитителей, следует учитывать такую органически свойственную им черту, как постоянный контроль за своим поведением в ходе подготовки, осуществления хищения и в роли обвиняемого. Подход к расхитителю с учетом данной черты личности положительно влияет на объективность оценки получаемой о нем информации.

Поведение человека определяется в результате сознательного выбора способа действий из множества вариантов, допускаемых окружающей средой. Со временем в сознании человека «закрепляются определенные критерии такого выбора, он все с большим предпочтением относится к альтернативам определенного рода. Результатом этого является образование у человека определенного, сравнительно устойчивого способа поведения» [2].

Занятие той или иной деятельностью формирует не только стереотипы поведения, но и оказывает влияние на формирование свойств человека. В основе этого процесса лежит отмеченная выше взаимосвязь между исполняемой ролью и нравственно-психологическими качествами человека.

Преступление относится к числу действий необычных, идущих вразрез с общепринятыми нормами. Производимое им впе-

---

[1] Так, при опросе заключенных, совершивших хищения в группе, в подавляющем большинстве случаев (78% опрошенных) приходилось констатировать, что рядовые участники подвергались со стороны организаторов хищений различным мерам воздействия, направленного на надлежащее исполнение ими своих обязанностей преступного характера.

[2] А. М. Яковлев, Взаимодействие личности со средой, «Советское государство и право» 1966 г. № 2, стр. 57.

чатление обладает повышенной силой воздействия. Сила влияния преступной деятельности на человека зависит также от ее продолжительности, личной восприимчивости субъекта, роли, исполняемой в преступлении.

Лица, участвовавшие в хищениях социалистического имущества, при опросе отмечали, что по мере втягивания в преступную деятельность и увеличения размеров незаконного обогащения у них возрастали «аппетиты», развивались алчность, недоверчивость даже к своим соучастникам, высокомерие от ощущения власти денег, нередко сочетаемое с трусливым ожиданием расплаты. Причем приобретаемые качества настолько глубоко проникали в их сознание, что сохранялись длительное время после осуждения.

Влияние хищений приводит к тому, что человек любую ситуацию начинает оценивать с точки зрения «можно или нельзя что-либо украсть». Жизненные цели, идеалы воспринимаются главным образом в плане достижения материального достатка.

В отношениях к людям расхитителей отличают свойственные им «отношения эквивалента» (оказание услуги за услугу). Только сознавая реальную выгоду, лицо, зараженное частнособственническими пережитками, способно согласиться помочь другому. Отношения «эквивалента», как правило, распространяются расхитителем и на близких ему людей (родственников, друзей).

Необходимо отметить, что длительное занятие хищениями приводит к моральному разложению лиц, которые их совершают. В конечном счете они могут совершенно деградировать в социальном плане, превратившись в людей, для которых ничего святого не существует. Для характеристики сущности этого процесса полностью применимы слова Ю. А. Замошкина, отмечающего, что «...личность, принявшая индивидуалистическую систему ориентации и последовательно подчинившая ей всю свою жизнь и деятельность, оказалась носителем противоречий и внутренних конфликтов, таящих в себе возможность и необходимость уродливых, разрушительных и болезненных тенденций в развитии, сознании и поведении этой личности» [1].

4. В основе поведения человека лежат его потребности. Широко известны слова К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности» [2].

Однако, чтобы стать регулятором поведения, побудить человека к активным действиям, потребность должна пройти через его голову. Осознанная потребность превращается в мотив по-

---

[1] Ю. А. Замошкин, Кризис буржуазного индивидуализма и личность, М., 1967, стр. 22.

[2] К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 245.

ведения. Между потребностью и мотивом, как известно, стоит сложный психологический процесс мотивации [1].

Свойственная человеку система потребностей претерпевает постоянные изменения в зависимости от условий его жизни, характеризующихся непрерывным процессом удовлетворения возникающих у него запросов.

Признавая непрерывную изменчивость потребностей человека, вместе с тем не следует возводить ее в абсолют. Каждому человеку свойствен круг относительно постоянных запросов, нужд, характеризующих его индивидуальность. И изменение его потребностей подчинено строгим закономерностям, проявляющимся в их содержании (материальном, духовном и т. д.), наборе конкретных потребностей, соотношении различных видов потребностей (материальных, духовных) между собой. Относительное постоянство системы потребностей определяется уровнем сознания человека, получающего выражение в мотивах его поведения. Поэтому и возникает возможность судить о сущности человека по системе его потребностей и содержании мотивов поведения.

Обычно принято считать, что «у преступников преобладают материальные и совсем не развиты духовные и социальные потребности» [2]. В целом данное утверждение является правильным. Однако применительно к расхитителям социалистического имущества, судя по материалам криминологических исследований, специфичной является не столько структура потребностей, сколько форма их проявления, удовлетворение потребностей с помощью противоправных средств.

Форма проявления потребностей, свойственных расхитителям, чаще всего носит антиобщественный характер. Она определяется несоответствием запросов установленным социальным стандартам. Как правило, материальные потребности расхитителей являются завышенными. Возникающая диспропорция между такого рода потребностями и недостаточными для их удовлетворения реальными возможностями относится к числу факторов, приводящих лиц, не желающих искать устранения данной диспропорции правомерными средствами, к совершению хищений.

Причины возникновения потребностей, далеко выходящих за пределы разумных, как показали материалы проведенного исследования, различны. У одних расхитителей они возникли под воздействием частнособственнической атмосферы в семье, где

---

[1] См. Д. А. Кикнадзе, Потребности, поведение, воспитание, М., 1968, стр. 50—51.

[2] Н. С. Лейкина, Личность преступника и уголовная ответственность, изд. ЛГУ, 1968, стр. 16. О потребностях лиц, совершающих антиобщественные деяния, см. также У. С. Джекебаев, О социально-психологических аспектах преступного поведения, Алма-Ата, 1971, стр. 41—85.

господствовал культ денег. У других — под влиянием антиобщественных элементов, демонстрировавших возможность жить на нетрудовые доходы. У третьих — из-за дефектов воспитания, при котором они не знали ни в чем отказа, и т. д. Таких причин можно назвать много. При внешнем различии их всех объединяет, во-первых, то, что возникновение потребностей протекало под влиянием отношений, противоречащих природе социалистического общества, и, во-вторых, оно не было ориентировано на соотнесение формирующихся потребностей с реальными возможностями, которые могли быть использованы индивидом для их удовлетворения.

Типичное для расхитителя нежелание соизмерять потребности с собственным трудовым вкладом является источником таких черт его личности, как стяжательство и жадность, карьеризм, эгоизм и индивидуализм, взгляд на социалистическое имущество как на источник легко доступного нетрудового обогащения, рвачество, пренебрежение к общественным интересам, всепоглощающая страсть к деньгам, вещам, паразитизм и т. д.

Представляется правильным мнение о том, что «проблема целенаправленного воспитания предполагает доведение до сведения общественности информации об объективных процессах, определяющих реальные рамки удовлетворения тех или иных потребностей, информации, опирающейся на научный, прежде всего экономический, анализ» [1].

Анализ мотивации действий расхитителя позволяет выяснить, какие обстоятельства влияют на выбор незаконных средств для удовлетворения его потребностей.

Принятию окончательного решения обычно предшествуют этапы осознания потребностей, признания необходимости их удовлетворения, оценки возможных средств, необходимых для этого, выбора варианта поведения. Мотив оказывает значительное влияние на выбор цели, а через нее и направленность умысла [2].

В процессе мотивации получает отражение борьба различных по содержанию соображений о преимуществах, которые сулит хищение, и возможных отрицательных последствиях, которые могут наступить для субъекта в случае неуспеха. Иначе говоря, с одной стороны, взвешивается, насколько осуществимо завладение социалистическим имуществом (учитываются условия его хранения, состояние охраны и т. п.), реальность выгоды (например, наличие возможности беспрепятственного сбыта похищенного по достаточно высоким ценам). С другой стороны, производится оценка характера санкций, которые могут быть

[1] А. И. Жилина, Н. Т. Фролова, Проблемы потребления и воспитания личности, М., 1969, стр. 25.

[2] См. Б. С. Волков, Мотив и квалификация преступления, Казань, 1968, стр. 41.

применены при неудачном исходе (отношение общественности, родных и близких, меры уголовного наказания и т. д.).

Если санкции достаточно строги, применение их реально, принятие решения преступного характера маловероятно. Практически оно является возможным лишь в случаях, если выгода от хищения представляется значительной. Иное дело, когда предполагаемая вероятность наступления отрицательных последствий невелика. В частности, такое положение возникает при неудовлетворительной работе охраны, слабой раскрываемости хищений, применении в широких масштабах к расхитителям мер дисциплинарного и общественного воздействия вместо уголовного наказания.

Схематически одна из наиболее распространенных разновидностей процесса мотивации действий расхитителя может быть представлена в следующем виде. Испытывая определенные потребности, человек стремится к их удовлетворению. Материальных ценностей, находящихся в распоряжении индивида [1], нередко бывает для этого недостаточно. Возникает дилемма: либо продолжать настаивать на удовлетворении потребностей, либо от них отказаться. В первом случае [2] в зависимости от социально значимых свойств индивида разрыв, образующийся между желаемым и действительным, разрешается либо путем активного поиска правомерных возможностей, наиболее эффективного применения своих способностей, либо при помощи противоправных (например, хищения) или аморальных средств.

Обогащение индивида незаконным путем может быть осуществлено за счет общественного или личного имущества, принадлежащего другому гражданину. И то и другое находится под охраной закона. Однако действие закона только тогда дает желаемый эффект, если его нарушение обязательно влечет за собой наказание или иные меры воздействия. Что касается личного имущества, то оно находится под надежной защитой — и собственника, и государства. Охрана же социалистической собственности часто в силу различных причин осуществляется не всегда лучшим образом.

Результаты всего сказанного могут проявляться в конечном итоге в безнаказанности хищений государственного имущества, а это способно порождать взгляды о возможности (допустимости) завладения им без отрицательных последствий и в конечном счете привести к возникновению решения совершить хищение.

Разумеется, возможны и иные варианты мотивации преступных действий расхитителя. В частности, на наш взгляд, заслужи-

---

[1] В целях упрощения схемы, средства общественных фондов, которыми пользуется индивид, включены в общее понятие личной собственности.

[2] Второй вариант исключает совершение правонарушений, поэтому он не рассматривается.

вает внимания процесс мотивации, в основе которого лежат остаточные явления отчуждения личности [1]. По мнению Г. В. Мальцева, данные явления «проявляются в непонимании отдельными людьми целей и задач Советского государства, в противопоставлении личных интересов интересам государственным, общественным, коллективным, в действиях, которые объективно наносят вред общему делу советских людей» [2].

Отчуждение может проявляться в относительно устойчивом состоянии эмоциональной подавленности, пессимизме, порождаемых несбывшимися личными жизненными ожиданиями, и т. п. В таких случаях человек как бы искусственно пытается исключить себя из общественных отношений, заняв позицию «обиженного». Принятие решения о совершении хищения такими людьми происходит обычно под влиянием других людей и рассматривается как возможность самоутверждения своей личности, получения компенсации материального содержания взамен неоправдавшихся надежд, недостигнутых целей.

В некоторых случаях хищения совершаются под влиянием неполного и искаженного представления о социально-приемлемых возможностях, которые могли быть использованы человеком для удовлетворения потребностей.

Получение с помощью преступных действий средств, необходимых для удовлетворения потребностей, нередко приводит к тому, что этот путь используется в дальнейшем и в конце концов превращается в привычку. Между потребностью и действием в данном случае образуется прямая связь, стадия мотивации поведения становится ненужной. Данный признак в большинстве случаев характерен для расхитителей-рецидивистов.

В заключение хотелось бы отметить, что общую оценку роли мотивов и потребностей в совершении хищений, на наш взгляд, точно дает профессор В. Н. Кудрявцев. Он пишет: «Мотив, как и потребность, большей частью нейтрален с точки зрения его социальности или антисоциальности» [3], поскольку он не предполагает обязательного удовлетворения потребностей путем антиобщественных и противоправных действий. Такое решение принимается в процессе мотивации.

Направление этого процесса определяют взгляды и навыки, характеризующие индивида. «От того, каковы убеждения и

---

[1] Имеются в виду явления, относящиеся главным образом к индивидуальному самосознанию.

[2] Г. В. Мальцев, Проблема личности в советской юридической науке, «Советское государство и право» 1968 г. № 4, стр. 38. О вопросах отчуждения см. также В. П. Тугаринов, Теория ценностей в марксизме, изд. ЛГУ, 1968, стр. 91 и др.

[3] В. Н. Кудрявцев, Причинность в криминологии, «Юридическая литература», 1968, стр. 134.

взгляды человека, каков его моральный облик, каково его мировоззрение, зависит, что он выберет в качестве цели действия, способов ее достижения и как будет осуществлять свое решение»[1].

ТИПОЛОГИЯ РАСХИТИТЕЛЕЙ

Круг вопросов, позволяющих получить представление о личности расхитителя в целом, как правило, не дает возможности уловить в полном объеме те специфические черты, которые свойственны лицам, посягающим на социалистическую собственность. Не будучи разделены на отдельные категории, расхитители как бы растворяются в общей массе, поскольку общее не в состоянии отразить в себе все признаки, которые характеризуют входящие в него составные частицы. «Именно в процессе детализации типов поведения, — справедливо отмечает Г. Л. Смирнов, — обнаруживается конкретный механизм образования и функционирования антиобщественной установки и поведения»[2].

Проблема классификации расхитителей относится к числу чрезвычайно сложных. Она еще далека от своего полного разрешения. Значительная работа в данной области была проделана В. Г. Танасевичем. В частности, он предлагает различать три основные группы расхитителей в зависимости от их роли в совершении хищений: организаторы хищений; участники хищений, выполняющие большинство преступных операций; участники хищений, выполняющих отдельные преступные действия[3].

В. Г. Танасевичу принадлежит также подробный вариант классификации лиц, совершивших хищения с использованием служебного положения. Среди них он выделяет следующие десять групп:

1. Расхититель с четко выраженными, стойкими стремлениями к зажиточной жизни за счет других организаторов хищений. По мнению автора, это наиболее «трудный» для следователя тип расхитителя.

2. Расхититель — участник преступной организованной группы, играющий в ней второстепенную роль, но официально возглавляющий предприятие (учреждение), где совершается хищение. Он используется как прикрытие действительных организаторов.

---

[1] Психология, под ред. А. А. Смирнова, М., 1956, стр. 407.

[2] Г. Л. Смирнов, Советский человек, М., 1971, стр. 284—286.

[3] См. В. Г. Танасевич, Проблемы борьбы с хищениями социалистического имущества, докт. дисс., М., 1967, стр. 660.

3. Расхититель — подставное лицо, выступает в роли исполнителя отдельных преступных действий за мелкие подачки, расходуемые, как правило, на выпивку.

4. Расхититель, несущий на себе основную тяжесть фактического осуществления преступных операций. В промышленном предприятии это мастер, бригадир.

5. Расхититель — счетный работник, помогает маскировать хищения, дезорганизует контроль за правильным оформлением финансовых операций.

6. Расхититель — хозяйственник, обычно руководитель низового предприятия (стройки) небольшого масштаба или отдельных его звеньев.

7. Расхититель — материально ответственное лицо, присваивающее вверенное государственное или общественное имущество в обстановке неблагоприятно сложившейся ситуации под влиянием жизненных трудностей.

8. Расхититель — жулик, преимущественно из числа торговых работников, сочетающий хищения с обманом потребителя.

9. Расхититель — бухгалтер, организующий хищения денежных сумм путем различных махинаций в бухгалтерском учете.

10. Расхититель — рецидивист, превративший присвоение вверяемого государственного или общественного имущества в основной источник доходов [1].

В последние годы много внимания уделяется рассмотрению личности преступника с криминологических позиций. В этом плане представляет несомненный интерес предложенная В. Г. Танасевичем классификация расхитителей на три основных типа по характеру их антиобщественных навыков, привычек и взглядов [2].

Заслуживает внимания типология, разработанная Ю. А. Милехиным. Он полагает, что среди расхитителей выделяются: непосредственные носители и активные разносчики пережитков прошлого и частнособственнической психологии; люди, ставшие расхитителями в результате действия таких факторов, как жизненные трудности и идейно-психологическая слабость личности; люди, проявлению частнособственнической психологии которых способствовали элементы дезорганизации в нашей экономике и недостатки в управлении народным хозяйством [3]. Признавая правомерность такого деления, вместе с тем нельзя не отметить известную неопределенность положенного в основу классификации критерия.

---

[1] В. Г. Танасевич, Проблемы борьбы с хищениями социалистического имущества, докт. дисс., стр. 674—680.

[2] См. «Криминология», «Юридическая литература», 1968, стр. 384—388.

[3] См. Г. Г. Заиграев, Ю. А. Милехин, Пути преодоления прошлого в сознании и поведении советских людей, М., 1966, стр. 140.

Определенный интерес представляют соображения А. Н. Ларькова, предлагающего различать в зависимости от глубины и устойчивости антиобщественной ориентации, условий, оказавших влияние на ее формирование, три следующие группы расхитителей: лиц с ярко выраженной антиобщественной ориентацией, у которых наряду с прочными корыстными стремлениями, паразитическим отношением к социалистической собственности часто наблюдается общее отрицательное отношение к другим сторонам общественной жизни; лиц, имеющих стойкую антиобщественную ориентацию, но не обнаруживающих заметного недовольства другими сторонами общественной жизни; остальных лиц, для которых характерна слабая степень антиобщественной ориентации [1].

Еще одна попытка создать типологию расхитителей была предпринята Я. И. Гилинским, который в качестве основания классификации избрал степень и направленность свойственной лицу антиобщественной установки. Им различаются две группы расхитителей: лица, которым было вверено имущество; иные лица.

В первой группе выделяются четыре типа: злостный расхититель — организатор; злостный расхититель, обычно участник преступной группы; «привычный» расхититель и «случайный» (ситуативный) тип.

Во второй группе также указываются четыре типа: организатор устойчивой группы; участник устойчивой группы; «привычный» вор; «случайный» (ситуативный) тип [2].

Приведение такого числа высказываний авторов относительно классификации расхитителей социалистического имущества преследует цель помочь читателю составить достаточно полное представление о положении дел в разработке данной проблемы. Признавая несомненные заслуги и пользу усилий авторов в разработке этой сложной и актуальной проблемы, нельзя не отметить, что интересы изучения личности расхитителя требуют более полного освещения вопросов, имеющих отношение к его разоблачению и предупреждению хищений.

Приступая к разработке классификации расхитителей, мы исходили из следующих положений. Расхититель социалистического имущества формируется в значительной степени под влиянием условий внешней среды. Внешняя среда — это не нечто неизменное, застывшее. Условия объективной действительности могут быть «приспосабливаемы» расхитителем в соответствии с его преступными целями и планами. Например, в целях созда-

---

[1] См. А. Н. Ларьков, Вопросы классификации расхитителей, «Проблемы борьбы с преступностью», М., 1968, стр. 88.

[2] См. Я. И. Гилинский, Криминологическая оценка хищений социалистического имущества. Защита по делам о хищениях государственного и общественного имущества, Л., 1969, стр. 14—15.

ния обстановки бесконтрольности, облегчающей совершение хищений, преступник может «либерально» относиться к нарушениям сроков и неудовлетворительному качеству контрольно-ревизионной работы, поручать ее осуществление некомпетентным или недобросовестным работникам, не предпринимать необходимых мер для устранения вскрытых нарушений.

Известно, что в преступлении проявляется взаимодействие объективных и субъективных начал. «Поведение человека детерминировано окружающей его действительностью, но его поведение в то же время проходит через его сознание, является выражением его желаний, стремлений, мотивов, которые, в свою очередь, выработаны им в процессе общественной практики под влиянием полученных им навыков и воспитания»[1]. Активная роль в этом взаимодействии принадлежит субъективным факторам, поскольку в них отражается содержание сознания субъекта, его волевая направленность.

В одних случаях доминирующая роль в совершении хищений принадлежит личным свойствам расхитителей; в других — требуется определенное сочетание личных свойств и условий внешней среды, которая делает возможным осуществление преступного посягательства на народное достояние. Так, лицо с ярко выраженной антиобщественной ориентацией может совершить хищение даже в неблагоприятной обстановке, т. е. внешние условия здесь играют подчиненную роль, главное же принадлежит явлениям субъективного порядка. Однако хищения совершают и лица, не отличающиеся стойкой антиобщественной ориентацией, которые в условиях отсутствия контроля и охраны способны «прихватить» ценности с предприятия. Иными словами, такие лица могут совершить хищения только при наличии благоприятных внешних условий.

Таким образом, роль субъективных и объективных обстоятельств в совершении преступлений различными лицами, характер соотношения указанных обстоятельств могут быть использованы для выделения отдельных типов расхитителей социалистического имущества. Конечно, и такая классификация не свободна от схематизма и несет известную долю условности. Она не отражает с исчерпывающей полнотой все многообразие действительности, но в практических целях может принести пользу.

В связи с тем, что для характеристики типов расхитителей имеет существенное значение соотношение субъективного и объективного элементов, интенсивность их взаимного влияния, целесообразно рассмотреть данные элементы более подробно.

---

[1] «Криминология», «Юридическая литература», 1968, стр. 132. О влиянии субъективных и объективных факторов на совершение преступлений см. также В. Н. Кудрявцев, Советская криминология — наука о предупреждении преступлений, М., 1967, стр. 21 и др.

Из огромной совокупности нравственных черт и свойств следует выделить лишь те, в которых проявляется способность лица, с одной стороны, совершать активные действия, направленные на достижение преступной цели, а с другой — противостоять «соблазну» присвоить то, что принадлежит государству, обществу. Следовательно, субъективный элемент — это своего рода социальная характеристика личности, включающая в себя не только отрицательные свойства, прямо толкающие человека на совершение преступления. Такое понимание было бы слишком однобоким. Нередко хищения совершаются отнюдь не из-за «злой» воли, а просто потому, что человек поддался искушению ситуации, не устоял перед опытными расхитителями. Для полноты характеристики личности расхитителя необходимо учитывать как наличие отрицательных качеств, так и отсутствие положительных.

Указанный критерий позволяет дифференцировать субъективные элементы на отдельные группы. На данном этапе представляется достаточным ограничиться группами, в которых признаки отражали бы следующее:

1. Высокую степень выраженности и стойкости несоциалистического отношения к государственному имуществу, проявляющуюся, в частности, в том, что лицо активно изыскивает возможности совершить хищение.

2. Среднюю, нестойкую степень выраженности несоциалистического отношения. Для лиц, которым свойствен этот признак, характерно совершение хищений в основном при наличии благоприятных условий.

3. Безразличное отношение к социалистической собственности, приводящее к хищениям, как правило, в условиях, благоприятно складывающихся для хищений, и при неблагоприятном стечении личных обстоятельств.

В элементах объективного характера находят свое отражение условия той внешней среды, в которой стало возможным совершение хищений. Они включают в себя материально-экономические, организационно-управленческие и иные факторы, рассмотренные выше. Характеризуя эти элементы с точки зрения создания реальных условий для совершения хищений, мы выделяем:

1. весьма благоприятные, т. е. допускающие совершение хищений без особых затруднений (вопиющая бесхозяйственность, плохая охрана и т. п.);

2. более или менее благоприятные, т. е. такие, когда возможность хищения затруднена для расхитителя, требуется приспособление обстановки к преступным целям (например, нарушение правил учета, хранения материальных ценностей, выявление недобросовестных работников охраны);

3. неблагоприятные; при них возможность хищения сведена к минимуму или исключена (рациональное использование материальных ценностей, надлежащие условия их хранения, четкая организация учета и контроля и т. д.).

Элементы и объективного и субъективного характера могут включать в себя больший или меньший набор признаков. Последние также отличаются по силе своего проявления. Это обстоятельство учитывается при характеристике перечисленных элементов.

Анализ следственной практики и материалов проведенного исследования позволил выделить три основных типа расхитителей. Они располагаются в порядке убывающей интенсивности их антиобщественной ориентации.

Тип первый. Для него характерна высокая степень выраженности и стойкости несоциалистического отношения к государственной и общественной собственности. Расхититель, относящийся к данному типу, использует широкий круг условий, способствующих совершению хищений, а в случае отсутствия благоприятной обстановки изменяет ее в выгодном для себя направлении. Удельный вес представителей рассматриваемого типа среди расхитителей невелик.

Основная цель такого расхитителя — стремление быстрее иметь необходимые средства для максимального удовлетворения возникающих у него потребностей. Он считает, что достигнуть подобного можно только в обход закона. Как правило, это расхититель с солидным стажем преступной деятельности. Совершение хищений — привычное для него занятие. Легальный заработок его составляет лишь часть дохода, хотя может быть и большим по размерам. Отношение к социалистической собственности циничное. Он считает, что от нее всегда можно «урвать кусок» для себя, убежден, что все можно купить и продать. На работу смотрит как на возможность заниматься преступной деятельностью или прикрываться ею и обычно в соответствии с этим подбирает должность и место работы. Нередко он — хороший специалист, обладающий незаурядными способностями, иногда поднимается до уровня руководителя среднего звена.

В целом для такого расхитителя характерно отношение к труду как к необходимой обязанности. По его мнению, приемлемой деятельностью считается только работа, которая приносит дополнительный доход. Творчески подходит к тем сторонам своей работы, которые могут быть использованы для совершения преступных действий, а также для укрепления своего авторитета. Он осторожен; взгляды свои раскрывает в узком кругу единомышленников, да и то часто иносказательно.

По словам и повседневным поступкам он обычно не отличается от основной массы граждан. Для своего круга достаточно культурен и образован. Для него характерен широкий диа-

пазон материальных потребностей. Нередко такой расхититель не лишен порочных склонностей и на их удовлетворение способен тратить значительную часть средств, добытых преступным путем. Часто не забывает откладывать «на черный день». Уверен в своей безнаказанности, однако где-то в глубине сознания сохраняется мысль о возможности разоблачения.

Обладая организаторскими способностями, такой расхититель стремится занять руководящее положение и в производственной, и в преступной деятельности. Очень часто до разоблачения он пользуется авторитетом среди местных организаций, так как считается хорошим организатором и специалистом, поэтому уверен, что в случае какой-либо «неприятности» его сумеют выгородить.

Как расхититель он обычно формируется в процессе работы на предприятии, сталкиваясь с фактами безответственного отношения к государственному имуществу, безнаказанного обхода и нарушения законов. Определенное влияние на возникновение у него антиобщественных взглядов и навыков оказывает также и ближайшее окружение.

Будучи разоблаченным, такой расхититель обычно держится крайне уверенно, решительно отрицает свою вину. Не теряя надежды избежать ответственности, он старается использовать любые лазейки, чтобы уйти от наказания. Тщательно анализирует все действия следователя, выискивая «слабые места». Промахи следователя может использовать не только для опорочивания отдельных доказательств, но и для его шантажа.

От следователя в подобных случаях требуется наряду с высоким профессиональным мастерством большая выдержка, настойчивость, способность противостоять интенсивному влиянию со стороны других лиц.

Иллюстрацией первого типа может служить осужденный Н.[1], который работал начальником производства ликеро-водочного завода. Н. за короткий срок работы сумел организовать устойчивую группу расхитителей из работников предприятия, занимавших должности, связанные с изготовлением и сбытом продукции. Преступная деятельность группы заключалась в реализации неучтенной продукции. Изготавливалась она из сырья, сортность которого при приемке от поставщиков занижалась. Размер похищенного выражался в особо крупных размерах. Среди участников группы Н. пользовался непререкаемым авторитетом.

---

[1] В данном случае пример заимствован из материалов исследования, проводившегося позднее. В период работы авторов в городе, о котором идет речь в книге, не представилось возможным установить конкретного человека, обладавшего в полном объеме присущими этому типу признаками. Характеристика же типа была составлена на базе обобщения результатов изучения ряда расхитителей.

Ранее Н. работал на аналогичном предприятии начальником цеха, где также занимался хищением. Переход на другое место работы был связан не столько с повышением, сколько с боязнью разоблачения, так как деятельностью группы, в которой он состоял, заинтересовались работники ОБХСС. Немаловажную роль сыграла и перспектива совершения хищений на новом месте, поскольку Н. был глубоко убежден в том, что невозможно и нецелесообразно жить лишь на одну зарплату. К выбору места работы он уже в начале своей трудовой деятельности подходил с позиции извлечения дополнительного (и притом солидного) нетрудового дохода.

Больше всего в жизни Н. ценил комфорт. Имел богато обставленную квартиру. Приобрел хрусталь и золотые вещи (как и квартиру) за счет преступных доходов. Часто посещал рестораны. Все это, однако, не мешало ему следить за новинками литературы, кино, театральной жизни. В своей приобретательской страсти был чужд какой-либо щепетильности. Например, когда его престарелая тетка выиграла по лотерее автомашину, уговорил ее передать выигрыш ему, обещая взамен ежемесячно оказывать помощь в размере 40—50 руб. Однако, получив машину, от своих обязательств отказался.

В производстве Н. ориентировался хорошо. Свидетельством его высокой квалификации может служить также и диплом о высшем образовании. Это помогало ему умело организовать преступную деятельность, длительное время скрывать ее, довольно легко вводить в заблуждение ревизоров. Кроме того, Н. не брезговал и подкупом лиц, проверявших его деятельность.

Будучи привлечен к уголовной ответственности, Н. вел себя уверенно и упорно отрицал свою вину. Затем под давлением обстоятельств он вынужден был ее признать, но на суде вновь занял позицию полного отрицания всех установленных следствием обстоятельств его преступной деятельности. Свое поведение Н. объяснял необъективностью следователя, применением к нему незаконных методов воздействия. Однако выдвинутые им доводы, несмотря на их тщательную продуманность и внешнюю убедительность, целиком оказались вымышленными.

Среди расхитителей рассматриваемого типа часто встречаются люди, для которых характерна частнособственническая психология, выражающаяся главным образом в стяжательстве. Таких людей на Юге Европейской части СССР иногда называют «кугутами». Их отличительной чертой является крайне отрицательное отношение к государственной собственности. На отдельных предприятиях обследованного города их число достигало значительных размеров.

При формальной принадлежности к рабочему классу, интеллигенции эти лица напоминают прежних крестьян-единоличников или городских мещан. Существование «кугутов», по-види-

мому, объясняется издавна существовавшими в микрорайонах их проживания традициями, полукрестьянским образом жизни, наличием подсобного хозяйства, ориентированного на рынок, тесными личными связями, групповой замкнутостью, исключающей проникновение в их среду лиц с отличающимися от них взглядами, и т. п. Для них характерны определенные признаки: они жадны, стяжательство — цель их жизни, стараются все сделать с выгодой для себя, на всем заработать. На себя работают рьяно. Имея садовый или приусадебный участок, выращивают для продажи овощи, фрукты и цветы, причем раньше всех и лучшего качества. Основным для них является работа в личном хозяйстве, а не на заводе. На предприятии стараются выбрать хорошо оплачиваемую либо обеспечивающую извлечение дополнительных доходов работу. Мероприятия, рассчитанные на сознательность, энтузиазм, ими совершенно не поддерживаются. Однако они не жалеют «труда», чтобы обязательно что-то «взять» (украсть) на заводе, где работают. Хищения они совершают обычно систематически, но скрытно, не брезгуя и мелкими кражами, и, как правило, выбирают лишь те формы хищений, которые, с их точки зрения, отличаются наибольшей безопасностью и безнаказанностью.

Будучи привлечены к уголовной ответственности, они сохраняют свои взгляды и в новой для них обстановке. На них практически не оказывают влияния следственные мероприятия, рассчитанные на пробуждение в них хороших человеческих начал. Это объясняется, в частности, тем, что «кугут» недоверчиво относится к следственным органам. Кроме того, жизнь в замкнутой микросреде приучила его быть постоянно настороже к явлениям, выходящим за рамки их обычной жизни. В зависимости от уровня интеллектуального развития, жизненного опыта обвиняемый данного типа избирает линию собственного поведения. Характерной чертой такого поведения является внешне благожелательное отношение к деятельности следователя, нередко даже подчеркнутое желание помочь следствию. Но это не более чем маскировка.

Вину свою он отрицает стойко и убежденно. Даже в случае поимки с поличным использует любую лазейку, чтобы убедить следствие в своей невиновности, доказывая, что привлечение его к ответственности является недоразумением. Упорно придерживается выдвинутой первоначально версии. Привлечение к ответственности часто расценивает как временную неудачу, правильных выводов из этого, как правило, не извлекает. Поэтому, попав в «подходящие» для совершения хищения условия, может вновь заняться преступной деятельностью.

Представителем данной разновидности расхитителей может считаться К., привлеченная к уголовной ответственности за хи-

щение кровельных материалов, поступавших на склад, где она работала заведующей.

Характеризуя в целом обстановку, в которой росла К., нельзя не отметить, что она благоприятствовала проникновению в ее сознание частнособственнических взглядов и навыков. Круг стремлений членов семьи был ограничен извлечением прибыли из домашнего хозяйства, приобретением добротных вещей, накоплением денег. В семейных разговорах «героями» были соседи, сумевшие выгодно сбыть непригодные продукты, ловкие перекупщики на рынке, которые извлекали деньги, не затрачивая собственного труда, и вообще люди, умевшие «делать деньги». Все это прочно откладывалось в сознании К., определяя ее будущее поведение.

Ее основной целью стало накопление денег. Чтобы их иметь, она в свободное время помогала перекупщикам на рынке продавать товар. Не отказывалась от предложений купить по пониженной цене товары, похищенные на предприятиях, иногда перепродавала их с выгодой для себя. Почти каждый день она приносила что-нибудь с завода. Свои сбережения тратила расчетливо, главным образом приобретала дорогостоящие вещи, ювелирные изделия. Имевшиеся у нее деньги в сберкассу не сдавала, а хранила в известном только ей месте. Иногда она давала деньги в долг, но обязательно с каким-нибудь условием (например, достать ей дефицитную вещь). А вообще тщательно скрывала от людей свои доходы, была не прочь при случае пожаловаться на бедность.

Следуя своим принципам, знакомства К. заводила лишь с теми людьми, которые могли ей быть полезны. Как правило, ничего не делала для людей бескорыстно. Во всех случаях жизни выгода для нее была на первом месте. Поскольку К. не удовлетворяла та «мелочь», которую удавалось «прихватывать» на заводе, она устроилась работать кладовщиком, затем добилась назначения заведующей складом. Эта должность давно привлекала ее к себе возможностями личного обогащения. В основном К. занималась хищением шифера, на который в городе был повышенный спрос. Он доставлялся в вагонах. На бой шифера в пути обычно устанавливаются нормы потерь. Эти запланированные потери были намного выше фактических. Образующиеся излишки К. реализовывала жителям города, имевшим собственные дома. Незаконный вывоз материалов осуществлялся по договоренности с некоторыми работниками охраны завода.

Имея большие «барыши», К., как и раньше, не допускала опрометчивой траты денег. Образ ее жизни не изменился. По-прежнему она не позволяла себе никаких излишеств, приобретала лишь дорогие и «солидные» вещи. Соседи считали ее «самостоятельной». Домашние тоже были довольны ею: «Все в дом несет».

Духовный мир К. был ограничен.

Пример с К. показывает, что человек, получивший неправильное воспитание, вращающийся в узком мирке мещанских интересов, в погоне за достижением своих корыстных устремлений может сознательно пойти на использование любых средств, в том числе и незаконных, чтобы добиться весьма своеобразно понимаемого материального благополучия, и по этой причине нередко совершает преступление.

Тип второй. Характерной чертой данного типа является отсутствие чувства ответственности за сохранность социалистической собственности. Степень выраженности несоциалистического отношения к народному добру может быть условно определена как средняя. Для реализации антиобщественных взглядов в преступное посягательство на народное достояние значительную роль здесь играет ситуация, т. е. наличие условий, достаточных для беспрепятственного изъятия материальных ценностей. Используются главным образом те условия, к которым преступник привык. Активно создавать обстановку, благоприятствующую хищениям, он не в состоянии, но в то же время не останавливается перед незначительными препятствиями.

Интересы, стремления рассматриваемого типа в целом не выходят за рамки материальной сферы. Обычно это рядовой участник преступной группы, реже — расхититель, совершающий хищение в одиночку. Как правило, он бывает втянут в преступную деятельность опытными жуликами, использующими какую-либо его оплошность, слабость, особенно если зачинщики относятся к категории лиц, которым он доверяет.

Среди расхитителей рассматриваемого типа можно выделить три разновидности, в зависимости от их должностного положения, возможности распоряжения материальными ценностями.

Расхититель, относящийся к первой разновидности, обычно занимает должности руководителей низшего, а иногда и среднего звена, хотя и не имеет достаточной квалификации.

Нередко он принимает непосредственное участие в задержании мелких расхитителей, сигнализирует руководству о нарушениях финансовой дисциплины и т. п. Делается это иногда в силу противоречивости его натуры, в которой уживаются положительные и отрицательные качества, а иногда для маскировки преступной деятельности.

В формировании недобросовестного отношения к общественной собственности такого типа расхитителя сыграли роль наблюдавшиеся в его повседневной жизни конкретные проявления безнаказанности за нарушения законов, охраняющих социалистическую собственность, низкий уровень общей и специальной подготовки, нередко личные связи и знакомства.

Отношение к труду расхитителей рассматриваемой разновидности по преимуществу является нейтральным, определяемым

формулой: «раз принято работать, значит, надо работать». Потребности главным образом носят материальный характер. Часто для их удовлетворения правомерных средств бывает недостаточно.

Как правило, твердых нравственных устоев в сфере отношения к социалистическому имуществу такие расхитители не имеют. Не исключается возможность, что их жизненные цели когда-то были высокими. Из-за недостатка знаний, квалификации, организаторских способностей они могли терпеть в своей жизни неудачи. Неправильная внутренняя оценка причин неудач, личная обида и т. п. могли привести к измельчанию жизненных целей. Играя на слабостях таких людей (например, уязвленное самолюбие, обида из-за непризнания «прошлых заслуг», стремление иметь больше материальных средств), организаторам хищений удается в большинстве случаев быстро подчинить их своему влиянию, вовлекая в преступную деятельность. В совершении хищений последние, как правило, играют подчиненную роль. Они часто служат прикрытием для расхитителя — организатора хищений, относящегося к рассмотренному выше первому типу.

Обычная схема объяснений, выдвигаемых при разоблачении, такова: сложные условия работы, интересы производства вынуждали иногда нарушать законы, но личной выгоды от этого не имел; возможно, в силу его недостаточной квалификации опытные расхитители воспользовались его именем, но в совершении хищений участия не принимал. Однако сопротивление их ослабевает быстро, и такой линии поведения они придерживаются относительно недолго.

Предъявление доказательств, изобличающих в причастности к хищениям, обращение к тем положительным чертам личности, которые у него сохранились, к его положительной репутации в прошлом обычно заставляют говорить правду. Для этого весьма полезно раскрыть такому расхитителю истинный облик тех лиц, которые были подлинными организаторами хищения.

Перевоспитание расхитителей данной разновидности, несмотря на их, как правило, немолодой возраст, относительно несложно: значительная часть их трудовой деятельности была незапятнанной, и в их отношении к социалистическому имуществу могут сохраняться остатки того, что было сформировано в прошлом.

Применение мер общественного воздействия к расхитителям данной разновидности часто дает положительный эффект. В целях предупреждения хищений может быть полезна такая мера, как лишение поддержки определенных должностных лиц со стороны местных руководящих работников, которые в силу

давнего знакомства («когда-то вместе работали») передвигают его с одной руководящей должности на другую.

Проверка соответствия должностных лиц их служебному положению, освобождение от должности лиц непригодных, что само по себе является необходимыми мерами для улучшения организации производства, могут стать и эффективным средством предупреждения как формирования расхитителей данной разновидности, так и их преступной деятельности.

Примером может служить судьба осужденного Е.

Е. — начальник участка одного из цехов механического завода — в группе, состоявшей из трех подчиненных ему рабочих и шофера транспортного цеха того же предприятия, совершил хищение листового железа. Начальником участка он работал непродолжительное время, до этого был на освобожденной выборной должности. Свое направление на производство переживал болезненно, считая, что его заслуги позволяли ему надеяться на получение более высокого поста, хотя понимал, что образование у него для этого недостаточное. Кроме того, перерыв в производственном стаже отрицательно сказался на его квалификации, что также усилило нежелание перехода на производство. Возникшую под воздействием данных обстоятельств обиду старался заглушить алкоголем.

Чувствуя себя неуверенно в новой должности, Е. вскоре попал под влияние опытных расхитителей. Последние хорошо ориентировались в производстве и нередко подсказывали ему правильные решения, которые он должен был принимать в пределах круга своих обязанностей. Довольно быстро это влияние переросло рамки чисто производственной деятельности. Когда от «новых друзей» последовало предложение принять участие в краже, которая без него не могла быть совершена, он принял предложение.

Будучи привлечен к ответственности, Е. вину свою признал частично, со всевозможными оговорками, не желая рассказывать о действиях других участников группы (отчасти из-за ложно понимаемого чувства товарищества, отчасти под влиянием предварительной договоренности между участниками хищения о поведении на следствии). Но затем пришел к выводу о бессмысленности занятой позиции и дал подробные показания об обстоятельствах совершенного хищения.

Е. рос и воспитывался в нормальных условиях. Однако еще в детские годы у него появилось скептическое отношение ко многим из тех истин, которые ему приходилось слышать в школе и дома. В частности, у него не было веры в священность и неприкосновенность социалистической собственности.

Оказавшись однажды в затруднительном материальном положении, Е. понял, что и сам мог бы совершить хищение, если бы была подходящая обстановка. Прежде всего потому, что, как

пояснил Е., у него не было «священного трепета» перед социалистической собственностью. Кроме того, он считал, что воровство настолько распространено, что тот, кто не ворует (при наличии благоприятных условий, конечно), тот лишает себя дополнительных материальных благ и тем самым ставит себя в невыгодное по сравнению с жуликами положение. С такой «философией» он, естественно, морально созрел для хищения уже задолго до того, когда совершил преступление, за которое привлечен к уголовной ответственности. Поэтому достаточно было его «друзьям» подсказать, что обстановка допускает совершение хищения, как он без колебаний согласился принять участие в преступлении.

К другой разновидности этого типа относятся расхитители, обычно являющиеся лицами, ответственными за материальные ценности (работники баз, складов, отделов снабжения, бухгалтерий и др.). Типичная схема их формирования как расхитителей такова. Постоянно сталкиваясь в процессе производственной деятельности с недостатками, характеризующими снабжение промышленных предприятий, хранение материальных ценностей, учет и контроль и т. д., они первое время пытаются устранить их законными методами. Не всегда подобные попытки оказываются успешными. Находятся «опытные люди» из числа работников предприятия, которые подсказывают, как добиться желаемого результата. Часто возникает и необходимость в «угощении» различного рода «клиентов», работников контрольно-ревизионного аппарата. От последних зависит принятие мер по результатам проверок, списание сверхнормативных потерь, образовавшихся от случайных причин, и т. д. Постепенно средства для этого начинают добываться незаконным путем. Поскольку условия работы таковое позволяют, нарушения закона становятся привычными; они приобретают систематический характер.

Видя, что все благополучно сходит с рук, лица сначала с опаской, а затем более уверенно начинают прибегать к разного рода незаконным сделкам, позволяющим получать личную выгоду (например, отпуск в порядке фактически неофициального обмена фондируемых дефицитных материалов с получением за это соответствующей мзды). Со временем масштабы преступной деятельности разрастаются. Если первое время вполне удовлетворительным признавалось присвоение небольших сумм, то при значительной продолжительности преступной деятельности размеры присваиваемых сумм могут вылиться в значительные и даже крупные.

Свойства расхитителей данной разновидности в определенной степени обусловлены их должностным положением, продолжительностью преступной деятельности.

Примером расхитителя рассматриваемой разновидности может служить Л., в прошлом участник финской и Великой Оте-

чественной войн. Демобилизовался в 1945 году. Занимал ряд хозяйственных должностей в различных организациях, ни в чем предосудительном замечен не был. Последние двенадцать лет до осуждения работал товароведом отдела снабжения судоремонтного завода. Его обязанности заключались в организации бесперебойного снабжения. В связи с этим Л. часто приходилось выезжать в разные города в командировки с целью ускорить реализацию фондов, добиться выделения дополнительных фондов. На каждую такую поездку ему выделялись специальные средства на материальное стимулирование лиц, от которых зависела отгрузка товаров, выделение фондов. Л. понимал, что расходование государственных средств на указанные цели является незаконным, но считал, что обеспечение выполнения плана заводом значительно важнее риска, на который он шел. Постепенно сознание незаконности траты казенных денег на угощение нужных людей, преподношение им подарков ослабевало. Его отношение к общественной собственности быстро эволюционировало в направлении усиления антиобщественных взглядов. Л., видя, что подкуп представителей поставщиков с помощью подарков и угощений — явление, распространенное на предприятиях, где ему приходилось бывать, и никаких мер по пресечению разбазаривания государственных средств, расходуемых на поставщиков, не принимается, пришел к выводу о допустимости хищений.

Возникло желание и самому воспользоваться ценностями, принадлежащими государству. Так как проконтролировать его расходы на стимулирование поставщиков практически сложно, часть денег Л. стал присваивать и тратить на свои нужды. Так продолжалось в течение ряда лет. В результате, когда преступление было раскрыто, сумма присвоенных им государственных денег достигла значительных размеров.

Расхитители, относящиеся к третьей разновидности, как правило, составляют основной контингент исполнителей преступной воли организаторов хищений, хотя, как сказано выше, они способны действовать и в одиночку. Чаще всего совершают они хищения под влиянием людей, к которым испытывают уважение.

Преимущественно это рядовой труженик, который может добросовестно исполнять свои обязанности. В общественной жизни он индифферентен. Формирование его социальной ориентации, навыков и привычек проходило вне должного влияния коллектива, общественных организаций.

Расхититель рассматриваемой разновидности характеризуется наличием вполне определенных жизненных устоев. Принципам, хотя и неправильным, которые он разделяет, следует довольно последовательно. Деньги не являются для него самоцелью. То, что он добывает с помощью хищений, обычно целиком растрачивает, чаще всего «на выпивку». Средства, выручен-

ные от хищений, на размеры личного благосостояния такого расхитителя, как правило, не влияют.

Лица данного типа, будучи разоблаченными, в большинстве случаев надежно «прикрывают» основных участников хищения, поэтому личные интересы, целесообразность объяснения своего преступного поведения отодвигаются для них на второй план. Призывы к совести, сознанию обычно впечатления не производят. Они могут быть искренними, лишь когда убедятся в «предательстве» членов преступной группы, под влиянием которых они находились и которых считали заслуживающими уважения.

Уголовная репрессия в отношении расхитителей рассматриваемого типа ощутимых результатов может и не дать. Нередко еще менее эффективным бывает воздействие товарищеского суда. Для перевоспитания таких расхитителей необходима вдумчивая планомерная работа лиц, пользующихся у них авторитетом. В идеальном плане наиболее полезным представляется индивидуальное шефство со стороны указанных лиц.

Для предупреждения формирования расхитителей данного типа представляется особенно необходимым, в первую очередь, усиление и улучшение политико-воспитательной работы в производственных коллективах и среди населения, а также устранение всей совокупности обстоятельств, способствующих совершению хищений.

Примером рассмотренного типа расхитителей может служить осужденный Ч. Окончив семь классов, он бросил школу. На работу его не приняли по возрасту. В результате попал под влияние «улицы», которая нравилась ему, как признавался впоследствии Ч., своей бесшабашностью. Инстинктивно он потянулся к первенству среди равных. Однако добиться такого положения не смог. В соответствии с «уличными идеалами» для этого нужна была полная финансовая независимость. Чтобы иметь свободные деньги, многие из его товарищей занимались воровством. Ему подобные темные дела не особенно нравились. Кроме того, как отмечал Ч., у него было недостаточно смелости.

В этот период у него складываются вполне определенные понятия о дружбе, чести, порядочности. В понимании Ч. заслуживающим уважения мог считаться лишь человек, готовый пренебречь своими личными интересами ради друзей, не способный к доносительству, дорожащий своей самостоятельностью. Безусловно, многое в то время он воспринимал на веру. О многих жизненных явлениях Ч. имел превратное представление.

К рассматриваемому периоду относится и определение Ч. своего отношения к социалистической собственности. На основании рассказов товарищей, личных наблюдений он пришел к убеждению о допустимости и возможности завладения общественным имуществом, но считал, что осуществлять его надо «по-

умному», чтобы не быть разоблаченным. Сам Ч. пока участия в «делах» своих уличных товарищей не принимал. Они часто шли на риск, преодолевая довольно сложные препятствия. Он же считал, что воровать следует лишь тогда, когда для этого имеются подходящие условия. С такими условиями Ч. столкнулся, поступив работать на завод. Отработав пять месяцев, он попался на краже и был осужден к двум годам лишения свободы.

Отбыв наказание, Ч. поступил работать на обувную фабрику. Было намерение возвратиться к честной жизни. Однако, испытав возможность легкого обогащения, на свой труд больших надежд не возлагал.

В этот период его разыскал один из друзей, с которым он отбывал наказание. Тот помог ему материально, ввел в свою компанию. Одна за другой следовали пьяные оргии. Ч. знал, что спиртное добывается на деньги, полученные от продажи краденого, но не испытывал угрызения совести. Его отношение к социалистическому имуществу сформировалось давно и заметных изменений не претерпело. Он был твердо убежден, что воровать можно и даже нужно, однако только при наличии благоприятных условий. В противном случае можно попасть под суд.

С «новыми друзьями» Ч. совершил ряд краж сырья и готовой продукции на обувной фабрике и был осужден к лишению свободы.

Третий тип. Для данного типа расхитителей характерно безразличное отношение к сохранности социалистической собственности. Как правило, главную жизненную цель таких людей составляет достижение мещанского благополучия. Понимание материального благополучия может быть различным: для одних это «дом — полная чаша», для других — наличие свободных средств для приобретения «вволю» спиртного и т. д. Стремления в основном направлены на удовлетворение материальных потребностей; интеллектуальной стороны они не затрагивают. Такие люди твердых жизненных устоев обычно не имеют. Они могут легко поддаваться постороннему влиянию, особенно когда достаточно четко усматривается личная выгода. Стараются следовать принципу — быть расчетливыми во всем.

Это преимущественно расхитители, берущие только то, что плохо лежит. Изъятие из обладания социалистической организации имущества они не расценивают как кражу. Их отношение к хищению выражается словом «взял». Материальные ценности обычно делят на имеющие хозяина и не имеющие такового. Подобный подход определяет поведение лица к государственному имуществу. Факт разбросанности ржавеющих труб, листового железа, гниющих пиломатериалов и другие явления, вытекающие из бесхозяйственности, они истолковывают по-своему: раз ценности гибнут, значит, нет хозяина, который вступился

бы за них в случае их похищения. «Чем добру пропадать, лучше его взять» — вот мораль, которой руководствуется такой расхититель. Каких-либо угрызений совести от совершения хищений он не испытывает. Считает — украсть проще, чем купить. Часто совершает кражи «просто так», про запас, на всякий случай, потому что вещь плохо лежит, а он убежден, что «не возьми он, возьмет другой».

Если совершение хищения сопряжено с какими-то трудностями, может не воровать, поскольку в силу слабой степени выраженности несоциалистического отношения к общественному имуществу, хищения в принцип своей жизни не возводит. Похищаемые ценности в большинстве случаев приспосабливает к нуждам домашнего хозяйства, либо просто хранит дома, либо, если относится к категории любителей спиртного (что наиболее характерно для данного типа расхитителя), продает, едва покинув территорию предприятия.

К лицам, препятствующим совершению хищений и проявляющим заботу о народном добре, относится неприязненно, считает их выскочками, желающими выслужиться, людьми, преследующими какие-то личные цели, за исключением только тех случаев, когда охрана и забота о социалистической собственности входит в обязанности указанных лиц. Часто пытается вступить с последними в контакт, чтобы беспрепятственно выносить похищенное.

Главную роль в формировании взглядов и отношения к социалистическому имуществу у таких лиц играет ближайшее окружение. Средства пропаганды (радио, телевидение, печать) на формирование их мировоззрения существенного влияния не оказывают, поскольку люди, относящиеся к этому типу, с одной стороны, не проявляют к ним интереса (не читают газеты, не посещают лекций и т. п.), а с другой — относятся к ним безразлично, считая, что содержание пропаганды определяется факторами, которые к их личным интересам не относятся.

Расхититель описываемого типа на производстве считается преимущественно средним работником. Творческой стороны в общественном труде он не усматривает. Это вызвано тем, что внесение творческого начала в общественный труд, по его мнению, связано с затратами энергии, которые не компенсируются получаемым вознаграждением. Зато в домашнем хозяйстве он при производстве поделок, реализуемых на стороне, способен «выкладываться» полностью. От общественной работы старается ускользнуть, считая ее пустой тратой времени. Если все-таки его удается привлечь к общественной деятельности, то выполняет ее формально.

Хищения, как правило, совершает в одиночку, реже группой, однако последняя не характеризуется большой устойчивостью и распределением ролей.

Антиобщественная ориентация рассматриваемого типа не представляет собой нечто застывшее, чуждое каким-либо изменениям. Иногда, испытывая в течение продолжительного времени развращающее влияние безнаказанности, такой человек может превратиться в опытного расхитителя. Необходимо также иметь в виду, что, будучи самыми многочисленными среди расхитителей, подобные лица способны оказывать отрицательное влияние на людей, хотя и не совершивших хищения, но наблюдающих их, либо просто осведомленных о фактах хищения.

Для прекращения преступной деятельности расхитителей данного типа и их перевоспитания необходимо осуществление мероприятий, создающих атмосферу неотвратимости наказания. Воздействие на сознание, уговоры, разъяснительная работа, если они носят эпизодический характер, всерьез не воспринимаются. Только систематическая воспитательная работа, подкрепленная конкретными мероприятиями, объективно обеспечивающими сохранность социалистического имущества, способна оказать на них действенное влияние.

Представителем расхитителей данного типа может считаться Р. Р., работая слесарем завода электроизделий, похищал детали для нагревательных приборов, которые сбывал различным лицам, собиравшим утюги в домашних условиях. Вырученные деньги он тратил на приобретение спиртных напитков.

Стойких антиобщественных взглядов у Р. не было. Хищения он совершил потому, что видел бесхозяйственное отношение на заводе к материальным ценностям. Так, никелированные основания для утюгов из-за незначительных дефектов браковались и на глазах рабочих выбрасывались на свалку. В цехах детали валялись как попало, часто вместе с мусором они вывозились за пределы предприятия. Поэтому, когда его сосед по дому сообщил, что есть люди, желающие покупать даже бракованные детали для утюгов, Р. немедленно предложил свои услуги.

Он расценил, что не причинит большого ущерба заводу, если будет выносить отдельные детали, поскольку их все равно много выбрасывается за ненадобностью. У Р. и раньше возникало желание «спасти» таким путем уничтожаемые ценности, однако он не знал, где может их применить. Вынести похищенное с предприятия большого труда не составляло, так как охрана фактически бездействовала. Р. согласился на хищение деталей еще и потому, что постоянно страдал из-за отсутствия денег на выпивку.

Будучи привлечен к ответственности, Р. полностью признал свою вину. Он пояснил также, что, если бы не наблюдал бесхозяйственного отношения на заводе, где работал, не сознавал легкодоступности присвоения государственного имущества, не совершил бы хищения. В собранных по делу материалах показания Р. подтвердились.

Особо следует сказать о лицах, иногда совершающих хищения, несмотря на незначительную степень выраженности несоциалистического отношения к народному достоянию. Нередко — это хорошие производственники. Возможность совершения хищений такими лицами обусловлена невыработанностью у них стремления к активному противодействию посягательствам на социалистическое имущество, недостаточной моральной стойкостью, неспособностью противостоять жизненным трудностям. Хищение они совершают, как правило, при тяжелом или воспринимаемым как таковое стечении личных обстоятельств, в обстановке, способствующей хищениям. Совершение хищения обычно переживается болезненно, мучают угрызения совести.

Для перевоспитания такого расхитителя требуются сравнительно незначительные усилия. Как правило, акт привлечения к ответственности (даже и не сопряженный с применением мер уголовного наказания) оказывается действенным средством исправления расхитителей данного типа. Применение мер общественного воздействия также может дать большой эффект. Вместе с тем не следует упускать из виду, что в обстановке безнаказанности сознание противоправности посягательств на социалистическое имущество может постепенно сглаживаться, уступая место воззрениям противоположного свойства. Поэтому общественную опасность такой разновидности расхитителей в целом нельзя недооценивать.

Хотелось бы отметить, что предлагаемая вниманию читателя типология явилась предметом рассмотрения в одной из последних работ, упоминавшейся выше, посвященной проблемам научного коммунизма. Автор, принимая за основу классификацию расхитителей по признаку соотношения и взаимовлияния субъективных и объективных элементов, включает в качестве дополнительного критерия применяемые методы хищения. Исходя из различия методов хищений, а также учета характера направленности сознания и объективных условий, он выдвигает следующую схему расхитителей:

1) участники организованного группового хищения, использующие в корыстных целях служебное положение. В качестве подтипов можно выделить организаторов и рядовых участников, сознательно вставших на путь хищений;

2) расхититель, тоже использующий служебное положение, но действующий в одиночку. Интенсивность и размеры хищений могут быть основанием для признаков соответствующих подтипов;

3) воры, осуществляющие отдельные групповые кражи, ограбления на предприятиях без использования служебного положения;

4) мелкий расхититель, действующий на собственном предприятии;

Таблица 6

Признаки, характеризующие расхитителей	Тип I	Тип II	Тип III
Степень выраженности несоциалистического отношения к общественной собственности	Высокая	Средняя	Слабая
Способность противостоять объективным обстоятельствам, затрудняющим хищение	Высокая	Средняя	Слабая
Отношение к труду	Как к необходимой обязанности	Нейтральное	Близкое к положительному
Использование трудовой деятельности в преступных целях	Непосредственное и активное, выбор места работы, как правило, осуществляется с учетом возможностей совершения хищения	Непосредственное, но пассивное (направленный поиск места работы с позиции создания условий для хищения отсутствует. Используются те возможности, которые дает работа)	Трудовая деятельность непосредственно с хищениями не связывается
Характер потребностей	Материальные по преимуществу, но не исключаются и духовные	Как правило, материальные	Исключительно материальные
Объем потребностей, которые не могут быть удовлетворены правомерными средствами	Чрезмерно завышенные по сравнению с теми возможностями, которыми располагает расхититель в соответствии с занимаемым положением	Значительно превышающие нормальные возможности, обусловленные занимаемым расхитителем положением	Превышающий норму в незначительных размерах

Роль похищенных ценностей в материальном обеспечении расхитителя	Похищенное составляет регулярный и постоянный источник доходов, нередко их основную часть	Похищенное не составляет основной части дохода, не является его постоянным источником, однако пополнение бюджета за счет преступных средств носит систематический характер	Похищенное не составляет заметной части дохода расхитителя. Извлечение доходов преступным путем носит эпизодический характер
Интеллектуально-волевые качества	Сильная воля, не исключается довольно высокий интеллектуальный уровень. Характерна крепкая жизненная хватка, помогающая в любых условиях извлекать личную материальную выгоду	Отсутствие твердых нравственных устоев, нестойкая воля, средний уровень интеллектуального развития	Отсутствие твердых нравственных устоев, подверженность влиянию со стороны, идейно-политическая индифферентность
Характерная роль в преступной деятельности	Как правило, организатор (или один из организаторов) преступной группы или активный ее участник может заниматься хищениями в одиночку	Обычно рядовой участник преступной группы, но может совершать хищения самостоятельно	Как правило, расхититель-одиночка
Линия поведения на следствии	Как правило, полное и стойкое отрицание своей вины	Характерно признание собственной вины после некоторого запирательства	Является неопределенной, так как не всегда четко выражена, во многом зависит от случайных моментов

Примечания: 1. Из признаков, характеризующих расхитителей, в табл. указаны лишь те, которые могут наблюдаться у представителей всех трех типов; несопоставимые признаки, хотя и свойственные отдельным типам, здесь не приводятся.

2. Описание признаков дается применительно главным образом к основной разновидности рассматриваемого типа.

5) расхититель, ставший на путь хищений под давлением обстоятельств. Он оказался на этом пути вследствие слабоволия, но стремится избавиться от этого бремени, тяготеющего над ним [1].

Приведенная классификация, учитывающая социальное содержание типа расхитителей, меру социальной опасности преступлений, на наш взгляд, безусловно, представляет как практический, так и теоретический интерес. В частности, она может быть использована при разработке методических пособий для следственного аппарата. В теоретическом плане данная схема может оказаться полезной для более дифференцированного изучения групп расхитителей, а также более детальной разработки мер профилактического характера.

В приведенной выше таблице (№ 6) рассматривается сравнительная характеристика признаков расхитителей в зависимости от их принадлежности к одному из рассмотренных выше типов.

Таблица не претендует на исчерпывающую полноту. В ней отражены лишь некоторые наиболее существенные, на наш взгляд, признаки, установленные на основании материалов осуществленного нами исследования. Однако на данном этапе предлагаемая систематизация данных может принести определенную пользу.

---

[1] См. Г. Л. Смирнов, Советский человек, стр. 236—237.

VI. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выше уже отмечалось, что криминологические исследования не самоцель, а средство решения тех или иных задач, преследующих общую цель, — совершенствование теории и практики борьбы с преступностью. Эти задачи могут быть различными по своему характеру. Соответственно результаты исследований реализуются по-разному, в зависимости от задач, которые они должны были решать.

Как же используется все богатство материалов и выводов, полученных с помощью криминологических исследований причин хищений социалистического имущества и механизма формирования личности расхитителей? Их реализация может идти по следующим направлениям:

разработка новых теоретических положений или их углубление и уточнение, дальнейшее обобщение и совершенствование систематизации явлений, приводящих к формированию личности расхитителя и совершению хищений;

совершенствование методики криминологических исследований;

совершенствование правового регулирования вопросов сохранности социалистического имущества;

совершенствование деятельности органов внутренних дел;

совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов об охране социалистической собственности;

разработка рекомендаций по вопросам идеологической работы, направленной на формирование сознательного отношения к народному достоянию и непримиримости к посягательствам на него;

разработка экспериментальных программ борьбы с хищениями социалистического имущества.

Описываемое здесь исследование позволило получить результаты, которые в разной степени были использованы во всех указанных выше шести направлениях [1].

[1] Следует подчеркнуть, что излагаемые рекомендации могут быть оценены по-разному. В ряде случаев они фрагментарны, общи. Это объясняется, в частности, тем, что криминологические исследования в настоящее время пока еще не дают возможности для более глубокого и совершенного решения данного вопроса.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ

Наиболее эффективным путем исследования причин преступности, пишет В. Н. Кудрявцев, «является путь от изучения причины отдельных видов преступлений к изучению причины преступности в целом, т. е. движение от единичного к общему. Это значит, что прежде всего необходимо выявлять причины и условия, способствовавшие совершению отдельных преступлений по конкретным уголовным делам. Обобщение полученных данных позволит сделать и более полные выводы» [1]. Проведенное исследование способствовало углублению ряда положений теоретического характера. Некоторые из них будут рассмотрены ниже.

1. В современных условиях изменилась структура явлений материального характера, влияющих на формирование личности расхитителя и совершение хищений. Резко снизилось значение материальной необеспеченности, которая перестала играть сколько-нибудь значительную роль в качестве обстоятельства, влияющего на совершение хищений.

И наоборот, заметно возросла роль таких факторов, как невозможность правомерного приобретения предметов, объективно необходимых для удовлетворения повседневных бытовых нужд, возможность неправомерного обогащения путем продажи и покупки краденого.

Рост материального благосостояния не всегда приводит к сокращению количества совершаемых хищений, так как последние порождаются не только стремлением получить материальных благ больше, чем можно себе позволить с помощью правомерных средств, но и причинами не «традиционного» корыстного характера (например, невозможностью приобрести предметы, необходимые для удовлетворения повседневных бытовых нужд из-за их отсутствия в торговой сети; неудовлетворительной организацией службы быта, из-за чего невозможно с ее помощью произвести ремонт (быстро и хорошо) бытовых приборов и прочих предметов домашнего обихода.

2. Криминогенные факторы, приводящие к хищениям социалистического имущества, при всем их разнообразии отнюдь не безграничны. Поэтому вполне возможно получение о них достаточно полных сведений и их систематизация. Полученные группировки криминогенных факторов могут быть использованы не только для практики борьбы с преступностью, но и для дальнейшего развития учения о предупреждении преступлений.

3. Развитие теории прокурорского надзора как науки идет

---

[1] В. Н. Кудрявцев, К вопросу об изучении причин преступности, «Советское государство и право» 1964 г. № 5, стр. 12.

по пути перехода от описания (характерного для первых этапов развития любой науки) отдельных сторон прокурорского надзора к выявлению и анализу имеющихся в нем закономерностей, взаимосвязей и зависимостей, расчленению прокурорской деятельности на отдельные «элементарные» действия, их систематизации и т. д. Такое направление развития науки о прокурорском надзоре приносит ощутимую пользу практике.

Уже сейчас можно раскрыть механизм проявления причинно-следственных связей, приводящих к той или иной эффективности прокурорского надзора. Криминологические исследования деятельности прокуроров помогают проследить всю цепочку причинно-следственных связей. Описываемые здесь результаты изучения прокурорского надзора за исполнением законов об охране социалистического имущества позволяют глубже разобраться в недостатках надзора за исполнением законов об охране социалистической собственности и наметить пути их устранения.

4. Классификация типов расхитителей — одна из актуальных задач криминологии. Для ее решения необходимо освободиться от субъективизма в описании типов, иначе говоря, выработать четкие основания классификации. Выбор оснований — дело сложное, и добиться в нем успеха можно лишь при условии предварительного изучения большого числа расхитителей. В работе предлагается своего рода комплексный критерий классификации типов расхитителей, использованный при создании изложенной в работе типологии.

5. Криминологические исследования позволяют получить обширный эмпирический материал, необходимый для теоретической разработки проблемы личности расхитителя социалистического имущества. Они помогают глубже проникнуть в процесс формирования личности расхитителя, выявить и определить роль в этом процессе конкретных криминогенных факторов. С их помощью выявляются особенности свойственных расхитителям антиобщественных взглядов, навыков, привычек, их проявления в преступных действиях.

Немаловажную роль эти исследования играют в установлении неизученных или недостаточно изученных вопросов проблемы личности расхитителя и определении направлений дальнейших научных поисков.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ХИЩЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА И МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РАСХИТИТЕЛЯ

В начале книги при изложении методики исследования подчеркивалось, что она не претендует на совершенство. Здесь можно добавить, что несовершенство методики явилось одной из главных причин продолжительности исследования. Осмысливание полу-

ченных результатов позволяет составить довольно четкое представление о ее слабых местах и недостатках, а также о путях и способах ее улучшения.

Так, не вызывает сомнения, что не было необходимости производить опросы в таких больших масштабах. Очевидно, уже настала пора перед каждым исследованием определять масштабы такого рода мероприятий с позиции обеспечения без излишеств достаточной репрезентативности выборок. Излишество и здесь является лишь бременем для исследователей.

Поскольку криминологические исследования связаны в основном с изучением негативных явлений жизни общества, которые не всегда проявляют себя открыто, необходимо совершенствование такого перспективного метода, как включенное наблюдение (во всех его разновидностях), приспособление его для нужд криминологии. В частности, следует более смело проникать в разные неформальные коллективы, группы, склонные к неправомерным действиям; использовать диктофоны для скрытой записи бесед (такие записи, используемые лишь в научных целях, могут производиться только после получения разрешения в установленном порядке); съемки скрытой камерой и т. п.

Не может быть признана совершенной примененная методика определения удельного веса латентных (скрытых) хищений социалистического имущества на предприятиях. Дело здесь не только в том, что она неуниверсальна и пригодна лишь для некоторых городов и предприятий. Основной ее недостаток заключается в самом построении системы расчетов. Думается, одним из слабых мест в этой системе следует признать использование метода экспертных оценок в случаях, когда отправные позиции экспертов не обеспечены объективными количественными показателями [1].

Очевидно, разработка более совершенных методик определения удельного веса латентных хищений должна пойти по пути поиска связанных с хищениями объективно существующих явлений, которые поддаются количественной оценке.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

Описываемое криминологическое исследование (как и другие, проводившиеся в течение последних лет) заставило обратить са-

[1] Напомним, что экспертам предлагалось высказать свои соображения о соотношении количества краж на заводе, совершенных «для себя, друзей, родственников и соседей» с количеством краж, совершенных для последующей продажи похищенных предметов на вещевом рынке. Но при этом действительное количество краж первого рода или краж второго рода остается неизвестным, равно как неизвестно общее количество краж на заводе.

мое серьезное внимание на законодательство, регулирующее охрану государственного имущества. Были изучены и систематизированы соответствующие правовые предписания, практика их применения, недостатки которой описаны в предыдущих разделах работы. Все это позволило сделать ряд выводов. Они в свою очередь могут служить материалом, используемым для определения путей совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения сохранности социалистического имущества.

Совершенствование правового регулирования — процесс исключительно сложный, требующий самой серьезной подготовительной работы. Далеко не во всех случаях бывает достаточно материалов одного криминологического исследования. Однако и то, что собрано, позволяет сделать некоторые выводы как о недостатках правового регулирования обеспечения сохранности социалистического имущества и борьбы с посягательством на него, так и о направлениях, в которых должно идти его совершенствование. Рассмотрим каждое из направлений в отдельности.

Установление четких признаков, позволяющих объективно и обоснованно считать хищение мелким. Задача эта нелегкая, и мы должны сразу оговориться, что предложить ее решение не можем. Попытки дать законченное определение мелкого хищения социалистического имущества, предпринятые некоторыми юристами, не привели к желаемым результатам. Видимо, одной из причин такого положения является то, что к разработке критериев не привлекались специалисты других отраслей знаний. Думается, что только с их помощью можно добиться четкого, удобного для практического применения определения всех признаков, позволяющих получить обоснованное представление о действительной ценности предмета, который стал объектом посягательства. Решение данной задачи следует признать делом первостепенной важности в области борьбы с хищениями социалистического имущества.

Установление еще одного вида ответственности за совершение мелких хищений — административной. Названный вид ответственности уже применяется в некоторых союзных республиках (Литовской ССР, Казахской ССР, Эстонской ССР, Узбекской ССР). Его достоинство заключается прежде всего в сочетании оперативности (своевременности) и действительности таких форм наказания, как штрафы и аресты, налагаемые единолично судьей. Данный вид ответственности особенно полезен в тех случаях, когда, с одной стороны, отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела, а с другой — нецелесообразна передача материалов о хищениях на рассмотрение товарищеского суда. Для решения вопроса о виде неуголовной ответственности, к которой следует привлечь лицо, совершившее мелкое

хищение, компетентный орган должен знать, насколько эффективно действует товарищеский суд, которому надлежит расследовать дело, насколько активна общественность на предприятии, где работает расхититель, уровень правосознания в производственном коллективе, членом которого он является. Отрицательные ответы на эти вопросы говорят в пользу привлечения расхитителя к административной ответственности.

Сокращение срока расследования мелких хищений. Представляется целесообразным введение порядка, когда уголовные дела о мелких хищениях, совершенных лицами, задержанными на месте преступления с поличным, а также и в иных случаях, когда расследование хищения не представляет собой сложности, направлялись бы в суд в течение минимального срока с момента его совершения (примерно три—пять дней). Такая мера преследует главным образом две цели: устранение одного из важнейших обстоятельств, снижающих эффективность воспитательной роли уголовного процесса, — большого разрыва во времени между преступлением и наказанием; а также сведение к минимуму вызовов свидетелей, нередко связанных не с субъективной необходимостью, а с недостаточной квалифицированностью проводимого расследования.

Следует подчеркнуть: непременным условием ускоренного расследования должна быть бесспорность признаков именно мелкого хищения. Во всех случаях, когда есть основания полагать, что выявленный факт составляет лишь одно из звеньев более широкой преступной деятельности, этот порядок неприменим.

Законодательное признание повышенной общественной опасности мелких хищений, совершенных при отягчающих вину обстоятельствах. Очевидно, следует признать, что отсутствие дифференцированного подхода ко всем мелким хищениям, характерное для уголовно-правового законодательства, признание за ними одинаковой общественной опасности, независимо от тех или иных обстоятельств, характеризующих расхитителей и способы хищений, снижает повышение эффективности борьбы с этим распространенным видом хищений социалистического имущества.

Поэтому заслуживают внимания предложения некоторых научных и практических работников определить в законодательном порядке круг обстоятельств, отягчающих вину расхитителя, а также дифференцировать санкции уголовно-правовых норм в зависимости от степени общественной опасности мелких хищений.

Отягчающими вину обстоятельствами следовало бы признать: неоднократность совершения мелкого хищения; совершение его по предварительному сговору группой лиц; совершение мелкого хищения с применением технических средств; совершение его

лицами, занимающими должности — ответственные, дающие доступ к материальным ценностям или денежным средствам, либо связанные с распоряжением ими.

Приведение в соответствие уголовно-правовых санкций степени общественной опасности хищений социалистического имущества, с одной стороны, и хищений личного имущества — с другой. Интересы последовательного проведения в жизнь конституционного принципа священности и неприкосновенности социалистической собственности и самое решительное осуждение расхитителей определяют, как показало проведенное исследование, необходимость приведения в соответствие уголовно-правовых санкций степени общественной опасности, с одной стороны, хищений социалистического имущества и хищений личного имущества — с другой.

Установление такого соответствия может быть достигнуто либо ослаблением мер наказания за хищение личного имущества, либо усилением ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества, либо комбинированным подходом к решению данной проблемы путем сочетаний обоих направлений.

Повторность совершения мелкого хищения исключает возможность рассмотрения дела в товарищеском суде. Идея, заложенная в основу предоставления товарищеским судам права рассматривать дела о мелких хищениях, заключается в использовании воспитательных возможностей товарищей по работе, коллектива, в котором трудится расхититель. Передача дел в товарищеский суд — это своего рода моральный аванс, выдаваемый расхитителю, проявление со стороны производственного коллектива доверия к его потенциальным возможностям стать честным человеком. И если расхититель не посчитался со всем этим, не осознал, что только доверие товарищей по работе помогло ему избежать уголовного наказания, то, очевидно, будет принципиально неправильным прибегать к мерам общественного воздействия повторно.

Обращает на себя внимание и то, что возможность рассмотрения дел о лицах, дважды совершивших одно и то же правонарушение, распространяется только на дела о мелких хищениях социалистического имущества. Что же касается мелкого хулиганства, мелкой спекуляции, кражи малоценных предметов потребления и быта, находящихся в личной собственности граждан, то товарищеские суды могут рассматривать соответствующие дела только в тех случаях, когда они совершены впервые.

Ограничение круга лиц, правомочных решать вопрос о виде ответственности за совершение мелкого хищения. В настоящее время такими правомочиями обладают прокуроры, суды, органы МВД и фактически администрация предприятий, учреждений и организаций, поскольку она может направлять мате-

риалы о мелких хищениях в товарищеские суды с последующим уведомлением об этом прокурора.

Предоставление данного права администрации не может быть признано правильным, так как она не всегда в состоянии учитывать факт повторного совершения мелкого хищения (если расхититель работает на предприятии небольшой срок, и первое хищение им совершено по прежнему месту работы). Кроме того, как показала практика, администрация не всегда уведомляет прокуратуру о направлении материалов в товарищеские суды.

Таким образом, представляется более обоснованным порядок, когда вопрос о виде ответственности за совершенное мелкое хищение решает только прокурор, орган милиции, суд (судья). Однако при таком решении вопроса возникает вполне обоснованное опасение в том, что администрация предприятий, учреждений и организаций не всегда будет передавать материал о мелком хищении органу, компетентному решать вопрос о виде ответственности лица, его совершившего. В таком случае нужно расценивать умышленную непередачу материалов о мелком хищении социалистического имущества органу, решающему вопрос о виде ответственности, как злоупотребление служебным положением.

Установление срока для исчисления повторности мелкого хищения. Поскольку в настоящее время повторность мелкого хищения социалистического имущества учитывается только с точки зрения возможности передачи материала в товарищеский суд, срок, в течение которого мелкое хищение считается повторным, исчисляется по общему правилу, применяемому товарищескими судами, и равен одному году.

Умозрительно можно представить себе такую картину: расхититель совершает хищение многократно, причем каждое нечетное (третье, пятое и т. д.) с интервалом, превышающим всего лишь один год; такой перерыв сбрасывает со счета ранее совершенные мелкие хищения, и расхититель может, совершая хищения опять и опять, попадать под юрисдикцию товарищеского суда. Вряд ли мы нарисовали реальную картину, но логически она неуязвима. Едва ли можно считать оправданным установление такого короткого срока, в течение которого учитываются ранее совершенные мелкие хищения социалистического имущества.

Высказывая такое мнение, мы исходим прежде всего из того, что в рассматриваемом нами случае речь идет о повторном совершении мелкого хищения социалистического имущества человеком, уже однажды благодаря доверию товарищей по работе избежавшим уголовной ответственности и тем самым грубейшим образом нарушившим еще и моральную норму. Думается, это обстоятельство усугубляет вину расхитителей.

Очевидно, срок, в течение которого мелкое хищение социалистического имущества считается совершенным повторно, следовало бы продлить.

Улучшение руководства товарищескими судами и оказание им методической помощи. В целях улучшения работы товарищеских судов следует признать необходимым одновременное осуществление двух мероприятий (не считая такого мероприятия, как сужение их компетенции, — отмена правомочия рассматривать дела о повторных хищениях, о чем уже говорилось). Одно из них заключается в создании районных советов товарищеских судов, которые являлись бы постоянно функционирующими органами общественности. На советы товарищеских судов следует возложить изучение практики товарищеских судов, конкретных дел. Их необходимо наделить правомочиями, давать рекомендации товарищеским судам, обязательные для исполнения.

Какая цель преследуется созданием совета товарищеских судов? Если государство доверяет товарищеским судам рассмотрение дел о правонарушениях, чтобы можно было ограничиться мерами общественного воздействия и не доводить дело до народного суда, то государство и руководящие органы профсоюзов заинтересованы в том, чтобы органы общественности имели опытных руководителей, также избираемых представителями общественности и помогающих товарищеским судам накапливать положительный опыт, действовать умело, активно, в рамках закона.

Второе рекомендуемое мероприятие, органически связанное с первым, вытекает из необходимости оказания методической помощи членам товарищеских судов. Оно заключается в создании системы постоянно действующих семинаров при районных советах товарищеских судов. Конечно, изложенные выше рекомендации нуждаются в экспериментальной отработке.

Выше были рассмотрены рекомендации, которые условно можно отнести к одному направлению совершенствования правового регулирования обеспечения сохранности социалистического имущества. Теперь перейдем к рассмотрению рекомендаций, относящихся к другому направлению, — ликвидации множественности правовых предписаний.

Альтернативой нормативной «распыленности», по нашему мнению, мог бы стать единый правовой акт, в котором в систематизированном виде содержались бы все важнейшие предписания. Издание такого единого акта позволило бы сделать общедоступными правовые предписания, регулирующие одну из самых сложных и важных для советского общества в целом и каждого его члена в отдельности областей общественных отношений.

В нем, на наш взгляд, должны найти отражение следующие основные направления:

1. Общие положения.

2. Воспитание социалистического отношения к общественному имуществу.

3. Производственная деятельность и обеспечение сохранности социалистического имущества.

4. Назначение и увольнение лиц, деятельность которых связана с распоряжением социалистическим имуществом, его хранением, отпуском, учетом и контролем за сохранностью.

5. Обеспечение сохранности социалистического имущества при приемке, хранении, переработке, транспортировке и реализации материальных ценностей, а также при производстве выплат денежных средств.

6. Обеспечение цехового, внутрискладского и бухгалтерского учета и контроля.

7. Ревизионная деятельность, реализация решений по результатам ревизии.

8. Меры, предпринимаемые руководителями учреждений, предприятий и организаций в связи с получением сигналов о фактах хищения, злоупотреблений и потерь материальных ценностей.

9. Возмещение ущерба, причиненного хищениями, растратами, недостачами и потерями.

10. Списание недостач и потерь материальных ценностей с баланса.

11. Ответственность лиц, виновных в хищениях, растратах, недостачах, потерях и других нарушениях закона о сохранности социалистического имущества.

12. Необходимость анализа обстоятельств, способствовавших хищениям и иным нарушениям законов, направленных на обеспечение сохранности социалистического имущества, а также разработке мер по их предупреждению.

13. О контролирующих органах.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проведенное исследование позволило выявить далеко не все то, что представляет интерес для органов внутренних дел. Например, оно не касалось такой важной стороны деятельности органов внутренних дел, как содержание и методы ведения оперативно-розыскной работы. Однако полученные материалы могут представлять интерес для читателя.

1. Прежде всего это вывод о необходимости приведения в соответствие количества объектов, приходящихся на одного оперативного работника органов БХСС, с его реальными возможностями.

Расширение штатов органов внутренних дел безусловно способствовало бы повышению эффективности борьбы с преступностью. Вместе с тем этот путь не является единственным. Поэтому в порядке эксперимента расширение штатов органов БХСС в будущем может осуществиться за счет предприятий, чтобы последние обслуживались оплачиваемыми ими оперативными работниками. По мнению опрошенных руководителей предприятий, такая мера была бы вполне рентабельной.

Кроме того, большую помощь в получении информации о подготавливаемых, совершаемых или совершенных хищениях могут оказать лица, привлекаемые к участию в деятельности органов внутренних дел на добровольных началах. Необходимо только шире использовать таких лиц, их осведомленность в вопросах, представляющих интерес для борьбы с хищениями социалистического имущества.

2. Поскольку многие хищения социалистической собственности на предприятиях не выявляются или, во всяком случае, своевременно не выявляются из-за перегрузки оперативных работников, а иногда и из-за их неудовлетворительной работы, представляется целесообразным обратить особое внимание на подбор наиболее квалифицированных кадров к работе подразделений, ведущих борьбу с хищениями социалистического имущества. К работе должны привлекаться профессионально грамотные лица, получившие специализированную подготовку в учебных заведениях МВД. К работе в подразделениях, ведущих борьбу с хищениями социалистического имущества, также следует шире привлекать квалифицированных экономистов, бухгалтеров, товароведов.

3. В целях повышения профессиональной подготовки оперативных работников крайне желательна их специализация в учебных заведениях МВД. Такая специализация, в частности, должна предусматривать получение знаний производственно-экономического, организационно-управленческого и финансово-бухгалтерского характера. Необходимы и соответствующие методические пособия, обучение применению совершенных технических средств, используемых в целях выявления и предупреждения хищений.

4. Представляется также необходимым, как показало исследование, существенно улучшить информационное обеспечение подразделений, ведущих борьбу с хищениями социалистического имущества. Очевидно, информация, которую мы имеем в виду, должна быть трех видов: производственно-экономическая, поз-

воляющая делать полезные выводы о наиболее важных и распространенных криминогенных факторах; правовая, характеризующая положение дел с исполнением законов об охране социалистического имущества в основных отраслях народного хозяйства; пообъектная, с помощью которой можно делать выводы о наиболее вероятных очагах хищений и иных нарушениях законов об охране государственной собственности.

5. Одним из важных направлений совершенствования деятельности органов, ведущих борьбу с хищениями социалистического имущества, является улучшение стиля их работы. Рассмотрим некоторые аспекты этого направления, исходя из полученных данных.

В случаях необходимости освобождения лиц, совершивших хищения и задержанных членами производственных коллективов или по их сигналам, делать это надо так, чтобы коллектив, лица, задержавшие расхитителя, были уведомлены об основаниях такого решения и о последствиях, которые ожидают расхитителя.

Важным условием, способствовавшим совершенствованию деятельности подразделений, ведущих борьбу с хищениями государственной собственности, как представляется, следует признать преодоление своего рода ведомственной замкнутости и установление тесных деловых контактов с предприятиями, на которых совершаются хищения. Преодоление ведомственной замкнутости должно пойти по линии совершенствования координации деятельности с органами народного контроля и прокуратуры, позволяющей наилучшим образом реализовать материалы о нарушениях законов об охране социалистического имущества, имеющиеся в распоряжении этих органов.

К совершенствованию стиля работы, очевидно, следует отнести мероприятия по оснащению подразделений оперативными схемами, табло и тому подобными средствами, позволяющими иметь наглядное представление об обстановке на объектах, наиболее пораженных хищениями или представляющими интерес по каким-либо другим соображениям.

6. Совершенствование статистики и связанной с ней системы оценки работы органов прокуратуры, внутренних дел и судов, к чему уже давно призывают многие практики и теоретики, безусловно должно затронуть и подразделения, ведущие борьбу с хищениями социалистического имущества. Представляется, что оценка деятельности органов БХСС должна в гораздо большей степени зависеть от приговоров судов, установленной им суммы материального ущерба и других конечных результатов, а не от разного рода промежуточных показателей, хотя последние также не должны сбрасываться со счетов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ ОХРАНЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

Углубление в действие механизма прокурорского надзора, изучение в процессе проведенного исследования негативных моментов, снижающих его эффективность, — все это позволяет составить четкое представление о том, что́ подлежит совершенствованию в прокурорском надзоре и в каком направлении оно должно идти.

Выше были рассмотрены выявленные недостатки прокурорского надзора за исполнением законов об охране социалистического имущества применительно к его «стадиям» или последовательно рассматриваемым элементам содержания деятельности. Поэтому предложение о его совершенствовании следует рассматривать в таком же порядке.

Однако прежде обратим внимание читателей на некоторые общие моменты, относящиеся ко всем «стадиям». Прежде всего необходимо предоставить в распоряжение прокуроров методическую литературу, в которой был бы показан весь механизм прокурорского надзора за исполнением законов об охране социалистического имущества, каждый элемент этого механизма, раскрыты информационные процессы, протекающие при осуществлении такого надзора [1]. При данной постановке дела каждый прокурор смог бы: во-первых, четко представлять себе, что надо предпринять для того, чтобы в каждом конкретном случае его действия были наиболее эффективными; во-вторых, тратить минимум времени на вспомогательные операции, пока что являющиеся весьма продолжительными, — на поиск требуемых правовых норм, ориентировку в объектах, на которые распространяются его надзорные функции, поиск информации о выявленных нарушениях законов и обстоятельствах, им способствующих и т. д.

Очевидно, методические пособия должны строиться в соответствии со стадиями прокурорского надзора за исполнением законов об охране социалистической собственности, информационными процессами, объективно протекающими при его осуществлении. Они должны помочь прокурорам наилучшим образом: выявлять нарушения и нарушителей законов об охране социалистической собственности и обстоятельства, им способствующие; накапливать, оценивать и перерабатывать полученные сведения; реагировать на выявленные нарушения указанных

[1] Об общенадзорной деятельности прокуратуры, направленной на борьбу с преступлениями, подробнее см. В. К. Звирбуль, Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений (научные основы), «Юридическая литература», 1971, его же, Прокурорский надзор в борьбе с преступлениями, М., 1971.

законов; проверять результативность предпринятых мер; анализировать положение дел с исполнением законов об охране социалистической собственности.

Интересы совершенствования деятельности прокуроров, направленной на выявление нарушений указанных законов и обстоятельств, им способствующих, настоятельно требуют унификации обязательной информации, которую собирают прокуроры; подготовки перечня криминогенных факторов, приводящих к хищениям социалистического имущества и иным нарушениям законов; более активного использования специалистов для проведения по требованию прокуроров проверок и ревизий.

В целях повышения результативности реагирования прокурорского надзора на выявленные нарушения законов и обстоятельств, им способствующих, прежде всего необходима разработка оптимальных схем реагирования с тем, чтобы прокуроры четко знали, какие им следует предпринимать меры в каждом конкретном случае. Здесь следует добиться того, чтобы в каждом случае выявления нарушения законов об охране социалистического имущества в обязательном порядке рассматривался вопрос об ответственности должностных лиц, виновных в нарушениях, а также лиц, им попустительствовавших. Представления прокуроров должны перестать носить характер справок, лишь регистрирующих факты нарушения законов. Необходимый элемент их содержания — сведения и соображения о конкретных нарушениях законов и мероприятиях, которые, по мнению прокурора, следовало бы предпринять для устранения нарушений законов об охране социалистической собственности.

В целях повышения результативности мер, предпринимаемых прокурорами для устранения нарушений законов, полезно внедрение в практику повторных (контрольных) проверок исполнения законов об охране народного достояния в каждом случае, когда для этого имеются основания[1]. Повторность выявления аналогичных нарушений законов является фактом, отягчающим ответственность соответствующих должностных лиц.

Одним из самых важных направлений совершенствования прокурорского надзора следует признать разработку совершенной методики анализа положения дел с исполнением законов об охране социалистического имущества.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время приходится меньше говорить о правовой неосведом-

[1] См. А. П. Сафонов, Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, «Юридическая литература», 1970, стр. 43 и др.

ленности людей, о незнании важнейших правовых норм, регулирующих борьбу с хищениями социалистического имущества, и больше — о правильном восприятии известных им норм как личностнозначимом для них. Некоторые рекомендации на этот счет вытекают из собранных материалов.

1. Прежде всего невозможно существенно повысить эффективность идейно-воспитательной работы, направленной на формирование бережного отношения к социалистическому имуществу, если ей не будут соответствовать вся деятельность администрации предприятий, общественных организаций, учреждений прокуратуры, внутренних дел, судов. Мероприятия производственно-экономического и организационно-управленческого характера, мероприятия, связанные с исполнением законов об охране социалистического имущества должны соответствовать декларируемым положениям.

2. В целях повышения эффективности воспитания людей в духе безграничного уважения к народному достоянию необходимо увязывать идеологическую работу с различными мероприятиями, явлениями, процессами, происходящими в нашем обществе. Она должна проникать в область совершенствования производства с тем, чтобы более рационально осваивать материальные ценности и более эффективно бороться с их потерями.

Что касается социальной сферы, то воспитание добросовестного отношения к государственному имуществу связано с ней не менее тесно, чем со сферой экономической. Проводимая партией политика сближения рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом осуществляется на основе марксистско-ленинской идеологии и связана с ростом политической активности, образования, сознания всех классов и социальных групп нашего общества. А это означает, что в интересах наилучшего проведения такой политики необходимо воспитывать советских людей в духе бережного отношения к социалистическому имуществу, непримиримости к любому посягательству на него.

Одну из областей социальной сферы составляет организационно-управленческая деятельность по руководству промышленностью. Поэтому идеологическая работа должна также увязываться и с совершенствованием управления производством с тем, чтобы усилить прогрессивное воздействие на него хозяйственной реформы, более успешно вести борьбу со всеми проявлениями бесхозяйственности, развивать дальше производственную демократию. «Необходимо развивать такую практику, — подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС, — когда руководители объединений и предприятий, а также руководящие

работники министерств регулярно отчитываются о работе непосредственно перед рабочими» [1].

Сохранность народного достояния, борьба с бесхозяйственностью и хищениями безусловно относятся к числу важных вопросов жизни предприятий. Они должны служить предметом обсуждения на встречах руководящих должностных лиц с производственными коллективами.

Проникновение идеологической работы в правовую сферу обусловлено необходимостью продолжать осуществление мер по укреплению законности и правопорядка, воспитанию граждан в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития. XXIV съезд КПСС потребовал от государственного аппарата, партийных организаций, профсоюзов, комсомола улучшения правового воспитания трудящихся. Воспитание социалистического отношения к народному достоянию составляет важную часть правового воспитания.

Если выше подчеркивалась необходимость увязывания идеологической работы со всеми процессами и явлениями, происходящими в экономической, социальной и других сферах, то следует иметь в виду и обратную связь. Каждое явление, каждое мероприятие, предпринимаемое в любой сфере общественной жизни, обязательно имеет свою идейно-воспитательную сторону. И эта сторона не может не охватывать такие фундаментальные вопросы, как укрепление экономического базиса советского общества, обеспечение сохранности социалистического имущества, формирование сознательного к нему отношения. Поэтому представляется важным в целях обеспечения большей эффективности воспитательной деятельности как можно лучше помогать осмысливать явления и процессы, протекающие во всех сферах общественной жизни с позиции обеспечения наилучшей сохранности социалистической собственности.

4. Одним из важных мероприятий, вытекающих из проведенного исследования, необходимо признать совершенствование форм идеологической работы. В частности, мы имеем в виду необходимость повышения удельного веса такой формы встреч авторитетных и компетентных людей с производственными и учебными коллективами, как беседы по вопросам сохранности социалистического имущества. Следует расширить и пропаганду положительных примеров, особенно в части умелого, активного противодействия посягательствам на народное достояние, непримиримости с ним.

5. Не менее важными мероприятиями в этом плане следует признать необходимость тесной связи пропагандируемых положений с практикой борьбы за сохранность социалистического

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, «Политическая литература», 1971, стр. 87.

имущества. Названные положения должны в конечном итоге не поучать, а быть ориентиром для повседневной работы по преодолению всего того, что не соответствует центральной идее идеологической работы, — всемерному укреплению социалистической собственности — экономической основы советского общества. Одно лишь указание на недостатки и призывы покончить с ними не всегда дают положительные результаты. Нужен анализ негативных явлений, приводящих к бесхозяйственности, хищениям социалистического имущества и, что не менее важно, — анализ путей устранения этих явлений.

6. Еще одна рекомендация заключается в необходимости проведения дифференцированной идеологической работы, ее «привязывании» к конкретным социальным группам. Из последних состоит население. При этом необходима активная идейно-воспитательная работа среди тех социальных групп, которые особенно нуждаются в формировании в их сознании бережного отношения к народному достоянию.

7. Последняя по счету, но, пожалуй, одна из первых по важности рекомендаций по повышению эффективности идейно-воспитательной работы охватывает вопросы усиления эмоционального воздействия на личность. Тот факт, что пропагандируемые положения относительно социалистической собственности — непреложная истина, а средствами идеологического воздействия мы добиваемся осуществления прогрессивной цели — всемерного укрепления экономической основы советского общества, еще не означает, что одно лишь доведение пропагандируемых положений до сознания человека сразу же, автоматически должно приводить их к правильному восприятию и к правильным поступкам, основанным на этих положениях.

Превращение пропагандируемых положений в личностнозначимое для каждого члена производственного коллектива может быть достигнуто путем усиления эмоционального воздействия на личность.

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

При всей важности опубликования результатов криминологических исследований, а также рекомендаций, вытекающих из них, представляют большой интерес и другие формы использования полученных материалов. Причем особое предпочтение, видимо, должно отдаваться тем из них, которые позволяют интенсифицировать сложный и затяжной процесс преодоления барьеров на пути между формированием тех или иных выводов и их практическим применением. Это особенно важно в настоящее время — в условиях «информационного взрыва», когда нередко

даже выборочное и беглое ознакомление с издаваемыми по исследуемым проблемам монографиями, статьями, отчетами и тому подобным становится объективно невозможным из-за обилия литературной продукции.

На необходимость повышения эффективности научных исследований, выявления наиболее целесообразных путей соединения теории и практики указывают материалы XXIV съезда КПСС. «Если проанализировать, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС, — все звенья сложной цепи, соединяющей науку с производством, то нетрудно увидеть, что наиболее слабыми являются звенья, связанные с практической реализацией достижений науки с их внедрением в массовое производство» [1]. Реализация программы борьбы с хищениями социалистического имущества, являющаяся одним из видов социального эксперимента [2], позволяет значительно ускорить процесс внедрения в практику рекомендаций правовой науки.

Как подчеркивалось на XXIV съезде КПСС серьезный ожидаемый эффект во многих случаях может дать образование научно-производственных объединений [3]. В области борьбы с преступностью, и в частности с хищениями социалистического имущества, подобное объединение усилий науки и практики, думается, также весьма перспективно на базе реализации экспериментальных программ борьбы с преступностью. Криминологические учреждения совместно с практическими органами могли бы претворять в жизнь рекомендации, разработанные в процессе криминологических исследований. Значение этих рекомендаций неизмеримо возрастает, если они ориентируют не на разрозненные мероприятия, а на проведение системы действий, характеризующейся внутренним единством.

Охват криминологическими исследованиями различных сфер общественной жизни, расширение масштабов данных исследований и повышение уровня методической подготовки к ним создают благоприятные условия для перехода от отдельных предложений к созданию целостной программы мероприятий, направленных на борьбу с хищениями социалистического имущества. Одна из таких программ была разработана сотрудниками Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Являясь первой попыткой решения проблемы, программа, естественно, носит экспериментальный

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, «Политическая литература», 1971, стр. 69.

[2] Подробно о социальных экспериментах см. Б. С. Раббот, Проблемы эксперимента в социальном исследовании, М., 1970; Р. Рывкина и А. Винокур, Социальный эксперимент, Новосибирск, 1968

[3] См. А. Н. Косыгин, Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, «Политическая литература», 1971, стр. 59.

характер. Ее разработка велась главным образом на базе материалов описываемого исследования. Поэтому она учитывает прежде всего запросы города, в котором она проводилась. Однако общность криминогенных факторов, встречающихся и в других территориальных единицах, позволяет надеяться, что рамки применения такой программы отнюдь не локальны, тем более, что при создании экспериментальной программы использовались материалы других исследований, проведенных Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

При разработке программы учитывалось, что хищения представляют собой сложное социальное явление, требующее комплексного подхода к организации борьбы с ним. Для обеспечения эффективности этой борьбы необходимо, чтобы содержащиеся в программе рекомендации охватывали все стороны социальной действительности, в которых проявляется действие факторов, приводящих к хищениям. В связи с этим следует подчеркнуть: для успешной борьбы с хищениями нельзя ограничиваться реализацией отдельных рекомендаций. Только претворение в жизнь всего комплекса мероприятий должно привести к сокращению хищений. Нельзя забывать, что различные по содержанию криминогенные факторы действуют не изолированно, а, находясь в постоянном взаимодействии, влияют друг на друга в сторону их усиления или ослабления. Во многих случаях устранение отдельных факторов возможно лишь при ликвидации всей их системы или ее важнейших элементов.

Сложность и многосторонность проблемы борьбы с хищениями обусловливают привлечение к разработке и реализации мер не только криминологов, но и специалистов смежных отраслей правовой науки, а также и других отраслей знаний — экономистов, педагогов, психологов, специалистов в области организации производства и т. д. Поэтому не все предложения носят конкретный, законченный характер. Когда формулирование конкретных рекомендаций оказывалось невозможным, в программе указывалось, в каком направлении должны разрабатываться соответствующие мероприятия, а также обращалось внимание на необходимость их дальнейшей детализации силами специалистов.

Предложения по борьбе с хищениями социалистического имущества излагаются в программе, исходя из классификации факторов, влияющих на совершение хищений, по сферам общественной жизни, в которых они себя проявляют. В соответствии с этим программа в той ее части, где речь идет о конкретных мероприятиях, состоит из следующих четырех разделов:

Мероприятия материального характера.

Мероприятия идейно-воспитательного характера.

Мероприятия организационно-управленческого характера.

Мероприятия по совершенствованию деятельности правоохранительных органов.

Такая классификация, хотя и является в известной мере условной, однако, как представляется, она позволяет изложить в систематизированном виде комплекс мероприятий, необходимых для осуществления целенаправленной борьбы с хищениями социалистического имущества и порождающими их явлениями.

Рекомендуемые в программе мероприятия материального характера направлены на устранение криминогенных факторов, непосредственно затрагивающих материальное положение людей. Эта группа мероприятий ориентирует на максимально возможное насыщение рынка необходимыми товарами, улучшение качества и объема услуг, предоставляемых предприятиями бытового обслуживания населению, на нейтрализацию или полное искоренение условий, объективно облегчающих реализацию похищенного, исключение возможности неправомерного обогащения путем приобретения или продажи краденого.

Мероприятия идейно-воспитательного характера основной целью имеют и внедрение в сознание различных групп населения бережного отношения к социалистическому имуществу, непримиримости к любым посягательствам на него, создание атмосферы уважения к людям, ведущим активную борьбу с хищениями, проявляющим постоянную заботу о сохранности социалистической собственности. Указанными мероприятиями предусматривается также повышение уровня правосознания и правовой культуры населения, создание обстановки нетерпимости к людям, расхищающим народное добро, повышение эффективности деятельности общественных организаций в воспитании трудящихся, активизации борьбы с пьянством как явлением, связанным с хищениями.

Система мероприятий идейно-воспитательного характера помимо общих вопросов содержит рекомендации по повышению роли семьи, учебных заведений, производственного коллектива в осуществлении воспитательной работы.

Общие вопросы организации воспитательной деятельности касаются содержания, форм и методов воспитания надлежащего отношения к имуществу государственных и общественных организаций. В программе последовательно проводится мысль о том, что воспитание отношения к социалистической собственности по своему характеру, направленности, систематичности должно быть близким к воспитанию патриотических чувств. Идеологическая работа должна быть построена таким образом, чтобы кроме привнесения определенной суммы знаний имело место воздействие на чувства в духе непримиримого отношения к любым посягательствам на народное достояние. Ее следует строить таким образом, чтобы обеспечивался конструктивный

анализ конкретных недостатков и выбор средств для их устранения.

Для решения указанных задач представляется необходимым проведение мероприятий, обеспечивающих воспитание уважения к закону на протяжении всей жизни человека, совершенствование подготовки лиц, которые в силу должностного или общественного положения обязаны заниматься воспитательной работой, систематическое изучение общественного мнения, характеризующего отношения к государственной собственности, пропагандирование средствами массовой коммуникации и наглядной агитации положительных примеров отношения к социалистическому имуществу и целый ряд других мер.

Совершенствование идейно-воспитательной работы в учебных заведениях может быть достигнуто путем более широкого использования в воспитательных целях анализа жизненных явлений, всестороннего рассмотрения каждого случая воровства или неуважительного отношения к социалистической собственности со стороны учащихся, предоставления большей самостоятельности общественным организациям учебных заведений, превращения школы в центр воспитательной работы, повышения удельного веса в программах общественных дисциплин тем, охватывающих вопросы воспитания сознательного отношения к социалистической собственности, введения во всех учебных заведениях в качестве одной из обязательных дисциплин курса основ советского права и т. д.

Рекомендации, относящиеся к организации идейно-воспитательной работы в производственном коллективе, учитывали необходимость создания благоприятного психологического окружения на предприятии, предотвращения разного рода конфликтных ситуаций, возникающих на непринципиальной основе, могущих приводить к возникновению у отдельных лиц недобросовестного отношения к народному достоянию.

К мероприятиям организационно-управленческого характера отнесены рекомендации, направленные на устранение недостатков в организации и управлении производством, влияющих на формирование антиобщественных взглядов на социалистическое имущество, облегчающих совершение преступных посягательств на него. Имея непосредственное отношение к созданию материальных ценностей и практике их освоения, к усилению государственной дисциплины, они способствуют искоренению отрицательных явлений в этой области.

Мероприятия организационно-управленческого характера направлены на решение таких задач, как обеспечение рациональной организации производства, ликвидация непроизводительных затрат и потерь, бесхозяйственности, приводящих к обесценению в глазах трудящихся продуктов их деятельности, повышение заинтересованности коллективов трудящихся в сбережении мате-

риальных ценностей, подготовка кадров, которые в состоянии обеспечить сохранность социалистического имущества.

Исходя из указанных задач, система рекомендаций организационно-управленческого характера включает в себя несколько основных групп мероприятий.

Первую группу образуют мероприятия, направленные на активизацию борьбы с бесхозяйственностью. Они предусматривают упорядочение практики получения материалов, сырья, инструментов для использования их на производстве, совершенствование практики списания материальных ценностей, обеспечение эффективного контроля за расходованием материальных ценностей, улучшение положения с хранением материалов, сырья, готовой продукции, совершенствование организации складского хозяйства, осуществление мер реального воздействия на лиц, допускающих бесхозяйственное обращение с социалистическим имуществом, поощрение работников, борющихся с бесхозяйственностью. В эту группу также вошли мероприятия по борьбе с небрежным использованием оборудования, сырья, материалов, неоправданным (с точки зрения здравого смысла) уничтожением материальных ценностей.

Во вторую группу вошли меры, предусматривающие улучшение учета и контроля. Среди них можно назвать, например, предложения по совершенствованию порядка ведения отчетной документации, по внедрению современных методов учета и контроля, совершенствованию внутрицехового и межцехового учета, по повышению эффективности деятельности ревизионного аппарата и др.

Третью группу мероприятий рассматриваемого раздела программы составили рекомендации по устранению недостатков в организации производственных процессов, порождающих штурмовщину, неоправданное увеличение сверхурочных работ, «выводиловку» и другие явления, приводящие к непроизводительным затратам материальных ценностей и денежных средств, т. е. опять-таки ко всему тому, что обесценивает в глазах трудящихся результаты их труда, порождает ненужную расточительность, развенчивает представление о необходимости бережного, хозяйского отношения к народному добру.

Остальные группы мероприятий организационно-управленческого характера касаются вопросов:

наведения порядка с нормированием и расходованием сырья (например, организация работы по периодическому пересмотру действующих норм, контроль за обоснованностью вновь вводимых норм, разработка мероприятий, повышающих заинтересованность предприятий в применении научно обоснованных норм);

улучшения организации охраны материальных ценностей (разработка эффективности контроля транспорта и отдельных лиц, выходящих с территории предприятия, разработка рекомен-

даций по размещению на территории предприятий постов охраны, введение современной охранной сигнализации, осуществление мер, повышающих заинтересованность работников охраны в задержании расхитителей, создание благоприятных условий для несения сторожевой службы и т. д.);

повышения заинтересованности производственных коллективов в сохранности материальных ценностей, исходя из основных положений экономической реформы;

упорядочения материальной ответственности за ненадлежащее отношение к социалистическому имуществу (учет при оценке деятельности предприятия непроизводительных потерь, включение в перечень материально-ответственных лиц всех работников, которым доверяется прием, отпуск, хранение и распоряжение материальными ценностями, и др.);

совершенствования дисциплинарной практики, порядка подготовки, приема и увольнения лиц, имеющих отношение к распоряжению, хранению, контролю за расходованием, транспортировкой материальных ценностей (сюда относится, например, применение эффективных санкций в отношении лиц, виновных в совершении хищений, но не привлекающихся к уголовной ответственности по предусмотренным в законе основаниям, запрещение приема на материально-ответственные должности в течение определенного периода лиц, судимых за корыстные преступления, систематические аттестации материально-ответственных лиц).

Мероприятия по совершенствованию деятельности правоохранительных органов предполагают устранение недостатков, приводящих к уверенности в безнаказанности хищений и тем самым способствующих формированию неправильного отношения к социалистическому имуществу, совершению хищений.

Первоочередными задачами мероприятий по совершенствованию деятельности правоохранительных органов являются: повышение авторитета органов, ведущих борьбу с преступностью, обеспечение своевременного выявления хищений, установление и наказание лиц, виновных в их совершении (или применение в отношении их иных мер воздействия), повышение эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов, повышение эффективности воспитательного воздействия органов суда, прокуратуры, МВД на сознание трудящихся.

В данном разделе программы рассматриваются:

общие вопросы организации борьбы с хищениями (совершенствование форм и методов работы правоохранительных органов, изменение критериев оценки результатов их деятельности, внедрение научной организации труда и др.);

мероприятия по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности органов МВД (улучшение организации обслужи-

вания объектов, повышение осведомленности о состоянии хищений на предприятиях и т. д.);

мероприятия по совершенствованию деятельности следственных органов (например, последовательное проведение принципа специализации расследования дел о хищениях, обеспечение высокого качества расследования, усиление контроля за рассмотрением представлений следователя);

мероприятия по совершенствованию деятельности органов прокуратуры (внедрение рекомендаций по координации деятельности административных органов, проведение систематических проверок соблюдения должностными лицами законов о сохранности социалистического имущества, выявление и привлечение к ответственности лиц, виновных в их нарушении и т. д.);

мероприятия по совершенствованию деятельности судебных органов (введение специализации судей и народных заседателей, обязательное выяснение судом причин и условий, способствовавших хищениям, систематическое изучение результативности частных определений и др.);

мероприятия по повышению деятельности оперативных комсомольских отрядов, народных дружин, товарищеских судов в борьбе с хищениями.

Возможности осуществления отдельных мероприятий неодинаковы. Одни из них могут быть реализованы немедленно, без особых усилий и производства дополнительных затрат, другие для своей реализации требуют иногда большой подготовительной работы, нередко связанной с реорганизацией отдельных органов государственного аппарата и материальными расходами.

Необходимо также учитывать, что различие содержания предлагаемых мероприятий обусловливает зависимость их осуществления от различных звеньев государственной системы. Поэтому заключительная часть каждого раздела программы дополнена указанием государственных органов и общественных организаций, которые компетентны обеспечить реализацию названных предложений. При этом имеется в виду, что данные органы и организации наряду с реализацией предложений, определением наилучших путей их осуществления должны обеспечить также и эффективный контроль за выполнением содержащихся в программе рекомендаций.

Многие из включенных в программу мероприятий требуют уточнения, исходя из местных условий. Поэтому программа предполагает, что окончательное решение об их реализации, равно как и путях, способах внедрения, может быть принято только на месте. Некоторые из мероприятий могут оказаться неприемлемыми, другие — подвергнуться изменениям.

Во всех, кроме специально оговоренных случаев, программа исходит из необходимости соблюдения двух этапов реализации мероприятий. Первый — практическая проверка и апробация

предложений на двух-трех предприятиях. И только после того, как рекомендации будут отработаны в деталях, возможен второй этап — их внедрение на основных предприятиях города.

Реализация предлагаемых мероприятий способна дать должный эффект при условии активизации деятельности местных органов государственного аппарата и общественных организаций, и в первую очередь государственных и общественных правоохранительных органов. Кроме того, в этих же целях необходим постоянный и неослабный контроль за ходом осуществления программы, что может быть достигнуто, например, путем создания центра по ее проведению. В состав центра, думается, должны входить представители компетентных органов, специалисты, научные работники, задачей которых является выработка оптимальных решений о путях и способах реализации тех или иных положений программы и другие вопросы методического характера.

Разработанная Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности программа по борьбе с хищениями социалистического имущества безусловно не может претендовать на полную завершенность. Практическая проверка указанных предложений позволит выявить сильные и слабые стороны программы и внести в нее необходимые коррективы с тем, чтобы она стала действенной формой борьбы за укрепление социалистической собственности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

I. Методологические основы и методика исследования . 5

II. Распространенность хищений, их формы и виды . 24

III. Факторы, влияющие на совершение хищений . 28

Факторы материального характера 28
Факторы идейно-воспитательного характера . . . 41
Факторы организационно-управленческого характера 69
Факторы правового характера 84

IV. Социальные группы, наиболее подверженные воздействию криминогенных факторов 114

V. Личность расхитителя социалистического имущества 120

Некоторые общие вопросы теории 120
Криминологическая и криминалистическая характеристики личности расхитителя 126
Типология расхитителей 142

VI. Реализация результатов исследования 165

Использование материалов исследования для развития теории . . 166
Совершенствование методики исследования причин хищений социалистического имущества и механизма формирования личности расхитителя 167
Использование материалов исследования для совершенствования правового регулирования обеспечения сохранности социалистического имущества 168
Использование материалов исследования органами внутренних дел 174
Использование материалов исследования для совершенствования прокурорского надзора за использованием законов об охране социалистического имущества 177
Использование материалов исследования для совершенствования идеологической работы 178
Разработка экспериментальной программы борьбы с хищениями социалистического имущества 181

Берензон Александр Давыдович,
Ястребов Владислав Борисович

«ПРИЧИНЫ ХИЩЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ»

Редактор *Е. А. Лопатина*
Обложка художника *Т. П. Поленовой*
Художественный редактор *И. Е. Сайко*
Технический редактор *В. А. Серякова*
Корректор *Э. А. Чебыкина*

Сдано в набор 29/VI 1972 г. Подписано в печать 26/X 1972 г.
Бумага типографская № 2, формат 60×90¹/₁₆. Объем: усл. печ. л. 12,00;
учет.-изд. л. 12,33. Тираж 12 000 экз.
Издательство «Юридическая литература»,
Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Заказ 4196.
Типография имени Воровского.
Цена 74 коп.